

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

КАПУСТИН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Бурдина Елена Владимировна

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	16
1.1. Организация судебной деятельности: понятие, содержание, модели	16
1.2. Функциональная модель организации судебной деятельности: сущность и элементы	32
1.3. Признаки институциональной модели организации судебной деятельности на новом этапе общественного развития	52
ГЛАВА II. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	68
2.1. Судебная система как единая технологическая платформа: понятие, содержание, правовое регулирование	68
2.2. Правовой статус пилотного суда как экспериментальный правовой режим апробации технологий в судебной деятельности	84
2.3. Примирение как составная часть судебной деятельности: организационно-правовые аспекты	97
2.4. Организационные формы оказания помощи гражданам при обращении за судебной защитой в условиях платформенной модели судебной деятельности	110
2.5. Способы рационального использования судебных ресурсов при платформенной организации судебной системы	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	183
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Масштабные изменения социальной действительности, связанные с технологическим прогрессом, цифровой трансформацией, внедрением цифровых платформ, преобразуют все сферы государственной деятельности, включая судебную.

Цифровые инструменты активно внедряются в деятельность судов. Только за 9 месяцев 2021 года в суды поданы более 3 миллионов процессуальных документов в электронном виде, за этот же период количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 2,5 миллиарда запросов, с использованием видеоконференц-связи было проведено более 300 тысяч судебных заседаний¹, что особенно актуально в условиях распространения коронавирусной инфекции.

В целях создания более открытой, доступной и эффективной системы правосудия в Российской Федерации ведется работа по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн», внедрение которого позволит гражданам и представителям организаций реализовывать большинство своих организационных и процессуальных прав без физического присутствия в суде, в удаленных формах, используя подключение к судебной цифровой платформе через сеть Интернет.

Создание судебных цифровых платформ является новым фактором, влияющим на признаки и формы организации судебной деятельности. Внедрение судебных цифровых платформ как организационно-функциональных и технологических феноменов обуславливает трансформацию традиционных моделей организации судебной деятельности, ведет к преобразованию многих судебных институтов, таких как судебная система, доступ к суду, подсудность и других.

Названные тенденции государственного развития Российской Федерации, а также накопленный эмпирический материал использования информационно-коммуникативных технологий и цифровых платформ в деятельности судов в нашей

---

¹ Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса «Правосудие онлайн». 24 сентября 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения: 24.10.2021).

стране и в зарубежных государствах, при наличии дискуссионности или малоизученности организационных аспектов использования цифровых платформ обуславливают разработку и аргументацию концепции организации судебной деятельности, отвечающей современным реалиям и раскрывающей новые формы организации судебной деятельности.

С учетом изменяющихся социальных и технологических факторов функционирования судов существует настоятельная потребность в разработке целостного представления об организации судебной деятельности как интегрального понятия, включающего институциональные и функциональные составляющие. С позиции институционального подхода к анализу организации судебной деятельности в современных условиях нуждается в аргументации представление о судебной системе, построенной как доступная для граждан цифровая технологическая платформа.

В рамках функционального подхода к представлению об организации судебной деятельности важным является теоретическая разработка таких понятий как «организация судебной деятельности», «внутрисистемное управление судами», «судебное администрирование», позволяющих определить виды деятельности, включаемые в состав анализируемого феномена, и их отличительные черты.

Актуальность приобретает выявление признаков современной институциональной модели организации судебной деятельности как платформенной и многоуровневой, анализ которых позволит выстраивать единый процесс развития судов и судебной деятельности на обозримую перспективу.

Важность рассмотрения судебных цифровых платформ не в качестве изолированного ответа на современные проблемы, а в контексте структуры судебной системы предопределяет потребность в теоретическом обосновании ее платформенных характеристик как необходимых гарантий единства судебной системы при удаленной реализации заинтересованными лицами организационных и процессуальных прав, а также требует теоретического исследования природы судебных цифровых платформ.

Необходимость моделирования, оценки и апробации внедрения цифровых технологий, соответствующих им организационных форм, процессуальных и делопроизводственных правил в судебную деятельность, обуславливает разработку правового статуса пилотного суда.

Современные тенденции государственного и социально-экономического развития страны определяют актуализацию вопросов примирения в качестве составной части судебной деятельности, а также обоснование форм примирения в здании суда или с участием суда, включая онлайн-примирение с использованием цифровых платформ.

В юридической литературе остаются малоисследованными формы организации судов, позволяющие снижать последствия цифровизации, связанные с обезличиванием судебных процедур, созданием фактических препятствий в реализации права на судебную защиту для тех граждан, которые не имеют доступа к информационным технологиям. В связи с этим нуждаются в научной аргументации формы организации работы приемных судов, которые ориентированы на потребности граждан в судебной защите и призваны обеспечивать их обращения к суду в условиях платформенной модели организации судебной деятельности.

Снижение под влиянием платформизации значения связи суда с определенной территорией и одновременно устойчивая тенденция роста обращений в суды всех уровней и компетенций вызывают потребность в рациональном распределении судебных ресурсов. В связи с этим нуждается в аргументации в качестве организационного способа оптимизации судебной нагрузки перераспределение дел между судами с использованием цифровых платформ без умаления принципов подсудности.

Актуальность темы исследования определяется с теоретической стороны дискуссионностью в юридической науке представлений об организации судебной деятельности, потребностью теоретической разработки моделей организации судебной деятельности в современных условиях масштабного внедрения технологий

и цифровых платформ. Необходимость системного правового регулирования организации судебной деятельности в период цифрового развития государственных институтов предопределяет актуальность исследования с практической точки зрения.

Степень научной разработанности темы. Представления об организации судебной деятельности, нацеленной на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия, о судебном управлении получили развитие в трудах таких ученых как Р.С. Абдулин, В.К. Аулов, В.М. Бозров, Е.В. Бурдина, А.А. Гравина, Г.Т. Ермошин, В.В. Ершов, Г.И. Загорский, В.П. Кашепов, М.И. Клеандров, Н.А. Колоколов, В.М. Лебедев, А.С. Мамыкин, В.В. Момотов, Н.А. Петухов, А.А. Толкаченко, Ю.Н. Туганов и др.

В советский период к вопросам управления судами, организации судебной деятельности, в том числе научной организации труда в судебных учреждениях, в своих научных изысканиях обращались такие ученые как Г.Н. Агеева, Н.В. Блинова, В.П. Божьев, Т.Н. Добровольская, Т.Г. Морщакова, И.Д. Перлов, Л.С. Симкин, С.М. Ходыревский.

При этом еще в конце шестидесятых годов прошлого века предметом научного обсуждения советских ученых-правоведов становятся отдельные вопросы применения методов кибернетики и электронно-вычислительных машин в праве, в том числе и в судебной деятельности. К данной проблеме, в частности, обращались такие ученые как Л.Б. Гальперин, А.Ф. Деев, Ю.Т. Иванов, Л.Г. Эджубов, В.Н. Кудрявцев, С.С. Москвин и др.

Самостоятельным предметом научных исследований проблемы использования в судебной деятельности информационных технологий стали на рубеже тысячелетий. Весомый вклад в уяснение правовой природы, предназначения, содержательных характеристик используемых в судебной деятельности информационных технологий внесли Н.А. Петухов, Б.В. Сангаджиев, А.П. Фоков, В.В. Чвириков, М.В. Чижов, В.В. Ярков.

Цифровые платформы в сфере государственного управления и судебной деятельности как предмет правового регулирования в России и за рубежом исследовались в работах В.Н. Григорьева, Е.П. Губина, Н.Е. Дмитриевой, А.А. Карцхия,

А.Н. Королевой, С.С. Ованесяна, Л.В. Санниковой, Л.Х. Синятуллиной, М.Г. Спасенниковой, Е.М. Стырина, А.П. Суходолова, В.В. Тюнькова, Ю.С. Харитоновой и других.

В зарубежной юридической литературе большое внимание уделяется проблемам администрирования судами в современных реалиях, в том числе вопросам рационального распределения судебных ресурсов, внедрения цифровых судебных платформ, иным организационным аспектам использования судами информационных технологий (Foster R., Langbroek P., Opeskin B., Reiling D., Simonis M., Susskind R., Tashea J. и др.).

Вместе с тем вопросы природы цифровых судебных платформ, отличительных признаков модели современной организации судебной деятельности, перспективных форм организации судебной деятельности при цифровизации судов не решены, являются дискуссионными и недостаточно исследованными.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с организацией судебной деятельности на современном этапе общественного развития.

Предмет диссертационного исследования образуют принципы и нормы российского и международного права, регулирующие правоотношения, связанные с организацией судебной деятельности, а также материалы правоприменительной практики и положения доктринальных исследований, раскрывающие содержание организации судебной деятельности на современном этапе развития общества и государства.

Цель работы заключается в теоретическом обосновании научных положений об организации судебной деятельности, раскрывающих представление о содержании, признаках, организационных формах и направлениях совершенствования ее институциональной модели в условиях внедрения в судебную деятельность цифровых технологических платформ, и на этой основе в формулировании научно обоснованных предложений по системному совершенствованию законодательства о судебной деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить понятие и содержание организации судебной деятельности посредством выделения ее моделей;
- охарактеризовать функциональную модель организации судебной деятельности, детализировав понятийно-категориальный аппарат по теме исследования;
- выделить признаки институциональной модели организации судебной деятельности на новом этапе общественного развития;
- аргументировать представление о судебной системе как единой технологической платформе, определив ее природу;
- раскрыть правовой статус пилотного суда в качестве экспериментального правового режима апробации технологий в судебной деятельности;
- обосновать представление о примирении как о составной части судебной деятельности с использованием судебных цифровых платформ;
- дать представление об организационных формах оказания помощи гражданам при обращении за судебной защитой в условиях широкого внедрения цифровых технологий;
- обосновать систему организационных способов, направленных на рациональное использование судебных ресурсов при функционировании судебных цифровых платформ.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучный диалектический метод, общие и частные научные методы познания. Такие общенаучные методы как описание, сравнение, анализ, синтез, обобщение, классификация позволили дать определение организации судебной деятельности, выделить ее организационные и функциональные составляющие.

Функционально-структурный и системный методы позволили выявить природу судебных цифровых платформ и определить их в качестве организационно-функционального элемента судебной системы, а также аргументировать новые организационные формы оказания помощи гражданам, способствующие устранению цифрового неравенства и обеспечения каждому права на судебную защиту.

В исследовании были использованы частные научные юридические методы. С помощью формально-юридического метода анализировалось законодательство о

судебной системе и судебной деятельности. Теоретико-правовое моделирование и прогнозирование как частно-юридические методы применены для выработки современной институциональной модели организации судебной деятельности, обоснования ее признаков и соответствующих ей организационно-правовых форм. Сравнительно-правовой метод был применен для изучения и сопоставления российского и зарубежного правового регулирования по вопросам, рассматриваемым в научном исследовании.

Теоретическая основа исследования. Обоснование теоретической основы современной модели организации судебной деятельности потребовало обращения к доктринальным подходам и научным выводам отечественных исследователей в сфере теории государства и права, конституционного и административного права, в том числе к работам: С.С. Алексеева, В.И. Анишиной, Г.В. Атаманчука, А.А. Богданова, В.В. Ершова, Д.А. Керимова, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой и других.

В основу диссертационной работы положены общетеоретические положения и доктринальные разработки в сфере судебной власти и судебной деятельности, изложенные в трудах Р.С. Абдулина, Е.В. Бурдиной, Г.И. Загорского, М.И. Клеандрова, Н.А. Колоколова, В.М. Лебедева, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщакковой, И.Л. Петрухина, Н.А. Петухова, А.П. Фокова и других.

Правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, подзаконные правовые акты федерального уровня. Диссертант обращался к национальным правовым актам советского периода, а также правовым актам зарубежных государств.

Эмпирической базой работы послужили результаты анализа:

– судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации (11) и Верховного Суда Российской Федерации (13); актов органов судейского сообщества (8);

- проекта Федерального закона «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Правосудие"»;

- положений о приемных федеральных судов общей юрисдикции районного и областного звена (11);

- статистической и справочно-аналитической информации об использовании судами цифровых технологий, размещенной с 2017 по 2021 годы на сайтах российских судов (16) и на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; а также на интернет-ресурсах (29) зарубежных государств (Австралии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китайской Народной Республики, Сингапура, Франции и др.);

- документов, принятых международными организациями (Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, Евразийским экономическим союзом), о цифровой трансформации, о внедрении и использовании цифровых технологий в деятельности органов государственной власти (16);

- документов, принятых международными неправительственными органами и организациями (Европейской комиссией Совета Европы по эффективности правосудия, Консультативным советом европейских судей, Европейской сетью Советов судей), по вопросам использования цифровых технологий в деятельности судов европейских государств и реформирования их судебных систем в период 2011-2019 годов (12).

Научная новизна исследования заключается в разработке совокупности взаимосвязанных теоретических положений, определяющих модель организации судебной деятельности на современном этапе общественного развития. Новизной характеризуются, в частности:

- определение институциональной модели организации судебной деятельности через сущностные признаки судебной системы, выстроенной как открытая и доступная цифровая платформа;

- выявление признаков современной институциональной модели организации судебной деятельности, основанной на цифровых технологиях;

– обоснование представления о судебной системе, организованной не только в физической, но и в цифровой реальности;

– обоснование природы судебных цифровых платформ, которая не исчерпывается лишь факторами технологического характера, включает и иные признаки, связанные с местом и ролью цифровых платформ в организационно-функциональной структуре судебной деятельности;

– аргументация моделей организации приемных судов, имеющих наряду с традиционными задачи по устранению цифрового неравенства, расширению доступа к суду, в том числе посредством обращения к суду в электронном виде, и оказания консультативно-технической помощи гражданам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Организация судебной деятельности рассматривается как интегральное понятие, включающее институциональные и функциональные составляющие. С позиции институционального подхода организация судебной деятельности представляет совокупность правовых институтов, статусов, организационных форм, правил прохождения государственной службы в судах и правил, регулирующих организационно-обеспечительную деятельность внутри судебной системы, нацеленных на надлежащее осуществление судами функции по отправлению правосудия. На основе учета современных факторов развития аргументируется институциональная модель организации судебной деятельности, основу которой составляют признаки судебной системы, построенной как доступная для граждан технологическая платформа.

2. С позиции функционального подхода к представлению об организации судебной деятельности разграничиваются как несовпадающие по объему, содержанию, субъектам, формам и методам понятия «внутрисистемное управление деятельностью судов», «организационное обеспечение деятельности судов», «судебное администрирование». Природа внутрисистемного управления деятельностью судов производна от конституционных начал независимости и самостоятельности судебной власти, содержательно их раскрывает, означает самостоятельность судов,

судей и выражающих их интересы органов судейского сообщества, Судебного департамента во внутрисистемных организационно-административных вопросах, отнесенных к их ведению.

Судебное администрирование рассмотрено как организационная деятельность сотрудников аппарата суда при непосредственном руководстве администратора суда и общем руководстве со стороны председателя суда, направленная на обеспечение условий для надлежащего осуществления правосудия.

3. Признаками современной институциональной модели организации судебной деятельности являются: а) платформенность построения судебной системы, предполагающая наряду с совокупностью установленных законом судебных учреждений в географической (природной) среде, наличие цифровых платформ, объединяющих участников судопроизводства в цифровом пространстве; б) включение форм примирения в структуру судебной деятельности, что расширяет задачи суда, нацеливая на многоуровневость урегулирования споров, в том числе посредством онлайн-примирения на основе судебных цифровых платформ.

4. Доказано, что при платформенной модели судебная система организуется в географическом пространстве двух видов: физическом и цифровом. В цифровой среде судебная система организуется как доступная посредством сети Интернет для граждан и организаций цифровая платформа, являющаяся гарантией единства судебной системы при удаленной реализации заинтересованными лицами организационных и процессуальных прав.

5. Обоснована природа судебных цифровых платформ как способа реализации функций судебной власти в цифровой среде. Представление о судебной технологической (цифровой) платформе включает организационные, функциональные и технологические аспекты. Как организационная структура судебной системы цифровая платформа рассматривается в качестве пространственной территории (места для коммуникаций), объединяющей субъектов судопроизводства при осуществлении онлайн правосудия, что обуславливает расширение содержания права граждан и организаций на судебную защиту путем включения права на удаленное участие при рассмотрении судом их дела.

6. Аргументировано представление о пилотном суде как способе моделирования, оценки и апробации внедрения цифровых технологий, соответствующих им организационных форм, процессуальных и делопроизводственных правил в судебную деятельность. Правовой статус пилотного суда предполагает экспериментальный правовой режим, заключающийся в применении в течение определенного периода времени в отношении конкретного суда специального правового регулирования по поводу разработки, апробации и внедрения цифровых технологий в процессуальную, делопроизводственную и организационную деятельность судов. Доказано, что вопросы определения пилотных судов являются реализацией внутрисистемного управления судами и должны относиться к совместной компетенции Судебного департамента при Верховном Суде и Совета судей Российской Федерации.

7. Обосновано расширение представления о судебной деятельности за счет включения примирения в состав обеспечительной деятельности судов, что заключается в осуществлении примирительных процедур, включая онлайн-примирение, в здании суда или с участием суда, и/или посредством судебных цифровых платформ. Аргументированы организационные формы доступа граждан к посредническим и примирительным процедурам в здании суда, а также интеграция сервисов медиативных и иных структур, осуществляющих примирение, с судебной цифровой платформой.

8. Использование судебной цифровой платформы преобразует порядок осуществления организационных и процессуальных действий участниками судопроизводства, вводит универсальные и единые для всех участников судопроизводства правила, поддерживаемые цифровой платформой как совокупностью технологий, что требует гарантий устранения цифрового неравенства в сфере судебной защиты прав. Доказано, что такими гарантиями являются организационные формы оказания помощи гражданам, обращающимся за судебной защитой, в числе которых: создание сети государственных учреждений, предоставляющих возможности дистанционного обращения к суду; инновационные модели приемных судов как службы помощи гражданам, расширяющие задачи аппаратов судов в части приема граждан и оказания им консультативно-технической помощи.

9. Доказано, что платформенная модель организации судебной деятельности изменяет содержание принципа доступа к суду и института подсудности, устраняя их связь с территорией как географической средой.

Принципы перераспределения дел между мировыми судьями с целью выравнивания нагрузки внутри судебного района могут быть масштабированы в судебной системе и использованы для электронного перераспределения дел упрощенного и приказного производства через цифровую платформу между судами, имеющими меньшую нагрузку, в рамках одного субъекта Российской Федерации или судебного округа, что рассматривается как организационный способ оптимизации судебной нагрузки и не противоречит принципу подсудности, основу которого составляет географическая близость суда к месту возникновения спора и необходимость обеспечения физического доступа к суду.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обосновании совокупности положений, которые позволяют решить научную задачу по моделированию организации судебной деятельности в условиях внедрения новых технологий и цифровых платформ.

Взаимосвязанные положения и выводы, обоснованные в работе, вносят вклад в юридическую науку, систематизируют научные знания о понятии, признаках организации судебной деятельности; о перспективных направлениях правового регулирования на современном этапе с целью повышения качества судебной деятельности.

Изложенные предложения развивают и дополняют теорию судебной деятельности и могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы и направлений дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы заключается в выводах и предложениях автора по совершенствованию правового регулирования организации судебной деятельности, которые могут быть использованы в судебной деятельности, в правотворческом процессе и при разработке федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на последующие годы, а также в учебном процессе при

преподавании дисциплин «Правоохранительные и судебные органы», «Организация судебной деятельности в Российской Федерации», в учебных программах повышения квалификации судей и государственных гражданских служащих судов.

Достоверность и репрезентативность исследования подтверждается **апробацией его результатов**, которые:

– обсуждались на заседаниях Ученого совета и кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва);

– отражены в 19 публикациях автора объемом 13,27 п.л. по теме диссертации в период с 2016 по 2021 годы, из них 14 научных статей объемом 10,51 п.л. в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации;

– докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Организация деятельности судов в условиях цифровой трансформации» (М.: РГУП, 2021 г.); Международной научной конференции «Современное право и государство в условиях новых вызовов» (М.: РАНХиГС, 2021 г.); XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Роль права в обеспечении благополучия человека» (М.: МГЮА, 2021 г.).

– внедрены в практическую деятельность Арбитражного суда Смоленской области и ФГБОУВО «Смоленский государственный университет», что подтверждается актами о внедрении.

Структура и объем диссертации. Цели и задачи диссертационного исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Организация судебной деятельности: понятие, содержание, модели

Современные социально-государственные и технологические факторы влекут необходимость обращения к теоретическим разработкам, касающимся существа и целостного представления об организации судебной деятельности и ее новых форм в условиях цифровой эпохи.

Представляется очевидным, что под воздействием растущей технической оснащенности, сложности и количества обращений к суду формы и методы работы судов, судебные институты объективно будут претерпевать изменения.

Количество лиц, обращающихся к суду и использующих для этого электронные технологии, с каждым годом увеличивается. Так, в 2017 году в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде поступило около 280 тысяч исковых заявлений и иных документов процессуального характера, в 2018 году - почти 700 тысяч, в 2019 году - свыше миллиона. В арбитражных судах эти документы были поданы в 2017 году в количестве 300 тысяч, в 2018 году - около 400 тысяч, в 2019 году - почти полмиллиона².

Однако эти цифры незначительны по отношению к количеству рассмотренных дел в судах, объем которых в 2019 году перевалил через отметку в 31 млн³, а в 2020 г. объемы дел составили 38 млн 478 тыс. дел⁴.

Приведенные цифры судебной статистики свидетельствуют о нарастании очередного вызова перед судебной системой.

---

² Участники процессов могут создавать личные кабинеты на сайтах судов // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5271> (дата обращения: 04.09.2020).

³ Председатель Верховного Суда России подвел итоги деятельности судебной системы в 2019 году // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 04.08.2020).

⁴ Презентация к докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 09 февраля 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.supcourt.ru/files/29653/> (дата обращения: 05.03.2021).

Особенно наглядно потребность в новых формах судебной деятельности была продемонстрирована в период пандемии, связанной с коронавирусной инфекцией. Кризисная ситуация по всему миру выявила настоятельную необходимость ускорения внедрения электронно-коммуникативных и иных цифровых технологий в судебную деятельность, направленных на дистанционную подачу иска, заявления, ходатайства и иного обращения к суду; дистанционное участие в судебном заседании; дистанционное ознакомление с материалами дела; дистанционное обжалование решения суда.

В свете данных событий российской системой правосудия остается нерешенным вопрос обеспечения гарантий прав граждан и представителей организаций на удаленное участие в судебном разбирательстве, на совершение ими всех процессуальных и организационных действий в дистанционном формате.

Действующее с 01 января 2022 года правовое регулирование предусматривает удаленный доступ участников судебных разбирательств в административном, арбитражном и гражданском процессах, однако этот доступ может быть осуществлен при наличии в конкретном суде соответствующей технической возможности⁵. Подобное положение в условиях ограничений по борьбе с COVID-19 и планируемого внедрения суперсервиса «Правосудие онлайн» не позволяет обеспечить полноценную реализацию гражданами права на дистанционный (цифровой) доступ к суду.

Накапливающиеся проблемы технической модернизации судов сопровождаются новыми правовыми и этическими рисками, связанными с внедрением технологий и систем искусственного интеллекта, а также с экономическими кризисами и социальными противоречиями. В таких сложных условиях объективно возрастает потребность в эффективной координации и сонаправленном функционировании всех аспектов и проявлений судебной ветви власти.

---

⁵ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03 января 2022 г. – № 1 (часть I). – Ст. 9.

Известно, что реализация запланированного упорядоченного взаимодействия между составляющими элементами целого требует единообразного организационно-управленческого воздействия.

По мере углубления дифференцированного регулирования процессуальных видов судебной деятельности всех типов, включая применение в них цифровых технологий, возникает все большая потребность в единообразном воздействии на все, а не только на судопроизводственные сферы судебной власти: и судоустройственные аспекты, и делопроизводственные, и статусные. Чем больше специализации в правовом регулировании судебной деятельности, тем больше создается условий для координации отраслевых аспектов, единообразия организационных подходов в каждой части судебной системы как целостной организации в целях достижения стратегических задач создания «электронного правосудия».

Следует констатировать необходимость рассмотрения цифровых технологий не в качестве обособленного и изолированного ответа на проблемные вопросы судебной деятельности, а в контексте всей структуры судебной организации, в которой данные технологии применяются. По отношению к цифровым технологиям судебная система должна выступать как высокоорганизованная система. Таковой она может быть лишь при условии скоординированности на достижение стратегических целей всех ее составляющих аспектов и институтов, поддерживающих и обеспечивающих развитие друг друга: процессуальных, судоустройственных, делопроизводственных и иных обеспечительных.

В ряде зарубежных правовых порядков не только применяются организационно-управленческие инструменты в отношении судебной системы, но и получают обоснование теории судебного управления и судебного администрирования как правовые теории.

В нашей стране отечественная наука об организации судебной деятельности имеет малочисленных исследователей и нуждается в глубоких наработках, опираясь на конституционные положения о независимости и самостоятельности судов и отечественный опыт организации судебной деятельности.

Понятие организации судебной деятельности.

Организация (от латинского «organizo») — делать сообща, стройный вид, устраиваю.

В словаре русского языка понятие «организация» раскрывается как: 1) действие, производное от глагола «организовать»; 2) строение, устройство, структура чего-нибудь; 3) общественное объединение, союз, партийное или государственное учреждение⁶.

Традиционно организация рассматривается в структурном и функциональном аспектах. В функциональном смысле как процесс представляет собой скоординированную совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. В институциональном понимании организация – форма объединения индивидов для совместной деятельности достижения целей в рамках определенной структуры; учреждение, предназначенное для выполнения определенных функций, решения определенного круга задач.

А.А. Богданов в своей тектологии (всеобщей организационной науке) писал, что всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей. По его мнению, организовать что-либо – это значит сгруппировать людей для выполнения какой-нибудь цели, координировать и регулировать их действия в духе целесообразного единства⁷.

Из этого следует сделать закономерный вывод о том, что судебную деятельность, впрочем как и любую другую социальную деятельность, можно исследовать с организационной точки зрения.

Единообразное представление об организации судебной деятельности в науке не сложилось, как и не существует общепризнанного подхода к понятию «судебная деятельность». Указанные обстоятельства свидетельствуют не только о малоисследованности названных понятий, но и о начальном этапе развития науки о судебной деятельности.

Вместе с тем широкий спектр взглядов на понятие «судебная деятельность»

---

⁶ Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940 // academic.ru: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/904642> (дата обращения: 22.11.2019).

⁷ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1/ редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 69.

связан с возможностью ее рассмотрения с различных точек зрения: как вида государственно-управленческой деятельности; как науки; как учебной дисциплины.

По родовому признаку судебная деятельность может быть рассмотрена как одна из разновидностей юридической, социальной либо государственной деятельности.

Судебная деятельность может дифференцироваться по субъектному критерию: осуществляемая отдельным судьей, отдельным судом либо всей судебной системой государства, а также отличается субъективными чертами.

Традиционно понятие «судебная деятельность» определяется на основании структурно-функционального признака. Процессуальная (правоприменительная) судебная деятельность, в рамках которой осуществляется правосудие, представляет собой первый и основной компонент судебной деятельности. В свою очередь, организационная деятельность, направленная на создание надлежащих условий для полного и независимого осуществления правосудия, представляет собой второй компонент судебной деятельности - непроцессуальная (организационная, вспомогательная, обеспечительная) судебная деятельность⁸.

И.Ю. Носков определяет судебную деятельность в качестве «вида государственной деятельности по реализации полномочий судебной власти, определенных Конституцией Российской Федерации, который осуществляется судами и включает две разновидности: а) правоприменительную деятельность по осуществлению правосудия и б) организационно-вспомогательную деятельность, служащую повышению качества правосудия»⁹.

В данном определении И.Ю. Носков ограничивает представление о судебной деятельности кругом субъектов, которые вправе ее осуществлять: только суды и судьи. За рамками представления о судебной деятельности остается деятельность органов судейского сообщества и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органов и учреждений.

---

⁸ Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность и принципы // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 298-302.

⁹ Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – С. 7.

На наш взгляд, следует более широко подходить к определению границ судебной деятельности, куда следует включать и деятельность Судебного департамента, и органов судейского сообщества как внутрисистемную деятельность по обеспечению правосудия.

Исходя из более широкого круга субъектов судебной деятельности, последняя представляется как двухкомпонентная деятельность, включая правосудие, осуществляемое судами всех уровней и компетенций, и все виды обеспечительной деятельности, направленной на создание надлежащих условий для правосудия и осуществляемой всеми внутрисистемными субъектами: судами и судьями, органами судейского сообщества и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Сходное определение судебной деятельности обнаруживаем в учебнике «Организация судебной деятельности»: «судебная деятельность – это правоприменительная деятельность судов по рассмотрению и разрешению отнесенных к их компетенции вопросов посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (правосудие) и вся совокупность мероприятий организационного характера, обеспечивающих его осуществление»¹⁰.

При наличии несовпадающих подходов к представлению об организации судебной деятельности бесспорным признается все возрастающее значение эффективной организации деятельности судов в условиях активного использования информационных технологий¹¹.

Цифровая трансформация судов затрагивает все аспекты судебной деятельности: и правосудие, и обеспечивающие его составляющие. При этом усиливается «размывание» границ процессуальных и внепроцессуальных типов судебной деятельности вследствие их тесного взаимодействия.

---

¹⁰ См.: Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. М.: РГУП, 2016. – С. 12.

¹¹ Шалумов М.С. О понятии организации работы суда // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – С. 222-229.

В этом смысле правоотношения, возникающие в результате применения судами информационных технологий, профессор В.В. Ярков справедливо именуется организационно-процессуальными¹².

Организация судебной деятельности традиционно относится к науке о государственном управлении. Соответственно, данные области научного познания базируются на постулатах организационной теории, ее принципах и закономерностях, что является условием достижения целей любой организации.

Тем самым организация судебной деятельности, понимаемая как вид деятельности, также имеет государственно-управленческий характер. Это означает, что все решения субъектов, наделенных полномочиями по организации судебной деятельности, выносятся, опираясь на государственную власть, в силу этого данные акты являются государственно-властными.

В юридической литературе организация судебной деятельности рассматривается преимущественно в двух аспектах: институциональном (структурном) и деятельностном (функциональном).

Для изучения судебной власти и судебной системы в преломлении к социально-правовым институтам (формам организации деятельности) используется институциональный подход. В свою очередь, функциональный подход используется для того, чтобы показать природу и содержание судебной власти и судебной системы как социально-правовых явлений.

С позиции функционального подхода организацию судебной деятельности предлагается понимать через основные направления этой деятельности.

По мнению А.С. Мамыкина и В.А. Бобренева, «организация судебной деятельности – это совокупность мероприятий законодательного, кадрового, финансового, ресурсного и иного характера, осуществляемых Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, председателями судов и мировыми судьями, а

---

¹² Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.

также органами судейского сообщества и другими органами государственной власти и должностными лицами, направленных на создание надлежащих условий для отправления полного и независимого правосудия в разумный срок»¹³.

При функциональном подходе четко определяется управленческий характер воздействия на судебную деятельность со стороны уполномоченных субъектов, а также основные направления такой организационно-управленческой деятельности.

С точки зрения законов системности искусственные образования – организации вне и без управления лишены жизнеспособности, поскольку управление обуславливает внутренние механизмы единства и интегральные качества системы¹⁴.

Тем самым управление является непременным атрибутом любых организованных систем. Однако управленческое воздействие как фактор организации судебной системы в практике и юридической науке остается недооцененным.

Так, например, в судебной системе наряду с внедрением технологий и электронных систем с разной степенью успеха начинают применяться экономические методы управления деятельностью судов, в частности внедряются методы распределения дел, основанные на средневзвешенной сложности дел, а также методы оценки потребности судов в финансировании в зависимости от нагрузки¹⁵.

Вместе с тем в государственном управленческом воздействии на судебную систему велико значение права, нормами которого обеспечивается стабильность, системность и интегративность¹⁶ в организационно-управленческой сфере, а значит и обеспечивается единство в организации и деятельности судебной системы.

Представляется, что исключительно с помощью функционального подхода не может быть решена задача по повышению эффективности судебной деятельности, которая необходима в цифровую эпоху и соответствует концепции «электронного государства».

---

¹³ Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2016. – С. 16.

¹⁴ Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – С. 238-239.

¹⁵ Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 126-147.

¹⁶ Мальцев Г.В. Социальные основания права: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – С. 440.

Подобный подход не учитывает важность координации между различными аспектами судебной деятельности, не учитывает синхронное взаимодействие институтов вообще, судебных институтов, в частности.

В институциональном смысле организация деятельности судов рассматривается в структурно-функциональном разрезе, а именно через организационно-правовые формы такой деятельности.

Под формами организации судебной деятельности следует понимать институциональные характеристики судов, статусы судей и государственных гражданских служащих в судебной системе, организационные формы рассмотрения и разрешения дел, порядок работы судов.

При таком подходе организация судебной деятельности есть построение, планомерное и продуманное устройство работы судов¹⁷; система, в которую включаются суды и обеспечивающие подсистемы, задачами которых являются надлежащее обеспечение судов и гарантирование независимости судей¹⁸.

При институциональном подходе организация судебной деятельности может отождествляться с представлением о судебной организации. Так, по мнению Б.В. Сангаджиева, под судебной организацией понимается система законодательства Российской Федерации о судоустройстве, судебной системе, исполнении судебных актов, а также государственные и общественные правовые институты, с помощью которых обеспечивается реализация данного законодательства¹⁹.

Институциональный подход также позволяет отождествить организацию судебной деятельности с представлением о судебной системе

Судебная система, как сложная целостность, описывается в юридической литературе с помощью двух подходов, а именно в широком и узком пониманиях.

---

¹⁷ Нестеров В.М. Организация деятельности мировых судей в Российской Федерации // Мировой судья. – 2005. – № 12. – С. 2-11.

¹⁸ Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – С. 33.

¹⁹ Сангаджиев Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2013. – С. 10.

В узком смысле представление о судебной системе определяется совокупностью судов как государственных органов власти²⁰.

В широком смысле под судебной системой понимаются не только система судов, но и органы, их обеспечивающие, органы судейского самоуправления, а также все аспекты структурно-организационного характера, включая порядок формирования кадрового корпуса, статусные характеристики судьи. Фактически признается, что такое расширение тождественно понятию «судоустройство»²¹ или судебной системе в ее организационно-структурной форме²².

Представляется, что с позиции институционального подхода организация судебной деятельности представляет совокупность правовых институтов, статусов, организационных форм, правил прохождения государственной службы в судах и правил, регулирующих организационно-обеспечительную деятельность внутри судебной системы, нацеленных на надлежащее осуществление судами функции по отправлению правосудия.

В современный период наблюдается усложнение параметров судебной системы, что следует признать закономерным результатом как усложнения общественной практики, с одной стороны, так и реализации органами судебной власти своей независимости и самостоятельности, с другой.

По мнению Н.А. Тузова, судебная система, будучи сложным образованием, имеет несколько основных форм выражения судебной власти: законодательно-моделирующую, организационно-структурную, индивидуализировано-персонализованную, предметно-процессуальную и документальную²³.

Причем сложноустроенность судебной системы подчеркивается еще и тем фактом, что входящие в ее состав суды, в свою очередь, также образуют подсистемы.

---

²⁰ Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. – М.: РГУП, 2019. – С. 58; Организация деятельности судов: учебник / под общей ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2008. – С. 32.

²¹ Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 319.

²² Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. – М.: РАП, 2011. – С. 129-131.

²³ Правосудие в современном мире. – С. 127.

С позиции теории систем судебная система представляет собой сложноорганизованное целостное единство, интегральное образование составляющих его процессуальных, судоустройственных, обеспечительных элементов, где степень единства и интеграции системы, проявляющаяся в объёме и интенсивности взаимосвязей и взаимодействии между элементами, пропорциональна объёму управленческого воздействия внутри ее.

Содержанием признака организационного единства судебной системы является наличие многообразных форм, статусов и правил, позволяющих достигать государственно-управленческие цели стратегического характера.

Одной из такого рода целей является функционирование системы правосудия в условиях историко-формационной реальности, сущностные качества которой отражаются концепциями электронного государства, информационного общества и производной от них концепцией электронного правосудия.

Цифровые технологии обуславливают формирование новых моделей организации государственной власти, изменяют представление как о порядке взаимодействий в системе государственного управления, так и о способах коммуникаций органов государственной власти с гражданами, организациями и бизнесом.

Новым фактором, влияющим на организацию судебной системы, стала пандемия, вызванная распространением коронавирусной инфекции, которая явилась мощным социальным регулятором, ускорившим внедрение технологических инструментов в деятельность судов для обеспечения непрерывности правосудия. Данный фактор обусловил возникновение ряда теоретических и прикладных вопросов, влекущих ревизию традиционных взглядов в отношении судебной системы.

Традиционная модель судебной системы предполагает, что весь объем процессуальных и организационных действий может быть совершен гражданами и представителями организаций исключительно посредством физического присутствия в здании суда. Данный способ судебных коммуникаций, рассматриваемый в качестве единственно возможного, не соответствует концепции «электронного правосудия».

Напротив, концепция электронного (цифрового) правосудия предполагает новую, электронно-цифровую, дистанционную форму взаимодействия с заинтересованными лицами и лицами, участвующими в деле. Новый способ судебных коммуникаций включает в себя совокупность элементов, в том числе дистанционный доступ к суду и дистанционное участие в судебных заседаниях; новый способ межведомственного взаимодействия на основе обмена цифровыми данными; электронную форму судопроизводства и делопроизводства, основу которой образует электронное дело.

В юридической литературе отмечается, что все компоненты электронного правосудия нацелены на обеспечение доступа граждан к правосудию, качества судебной защиты, эффективности функционирования органов судебной власти и их открытости²⁴.

Подобные закономерности сопряжены с созданием нового типа судебной организации, основанной на широком применении цифровых технологий, использовании судебных сетей и цифровых (технологических) платформ и следовательно, новых организационных форм судебной деятельности.

Современная институциональная модель организации судебной деятельности трансформирует многие судебные институты, зависимые от пространственно-географических факторов. При этом главным обстоятельством видится изменение представления о судебной системе, которая получает свое проявление в пространственно-цифровой среде и, по существу, отождествляется с цифровой платформой. Представление о судебной системе как цифровой платформе нуждается в дальнейшем развитии и теоретическом обосновании.

Таким образом, на основе учета современных факторов развития аргументируется институциональная модель организации судебной деятельности, основу которой составляют признаки судебной системы, построенной как доступная для граждан технологическая платформа.

В связи с этим имеется необходимость в целенаправленном, организующе-

---

²⁴ Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной; С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – С. 43.

регулирующем, властном согласовании судебных институтов, осуществляемых ими процедур, обеспечении взаимосвязи и упорядоченности множества активно действующих субъектов. В их числе суды и судьи, органы государственной власти, должностные лица и государственные гражданские служащие.

Для этого организационные формы судебной деятельности должны взаимно соответствовать друг другу, функционируя оказывать стимулирующее регулирование друг на друга и создавать институциональные комплексы. Это позволит обеспечить структурную устойчивость вступающих во взаимодействие организационных форм судебной деятельности, оказывать взаимно усиливающее ими институциональное регулирование для достижения целей цифровой трансформации судебной системы.

Основу порядка и скоординированности составляют особенности регулятивных функций правовых институтов, получившие в науке наименование «транзитивности институционального регулирования»²⁵.

Этот феномен, по мнению Г.В. Мальцева, заключается в переходимости регулятивных функций с одного института на другой, в результате чего воздействие одного института на другой становится взаимным, усиливающим воздействие. В результате режим их взаимного стимулирующего регулирования развивается в нарастающем темпе, наблюдается эффект синергии. Или, наоборот, институты слабо влияют друг на друга и поддерживают один другого, в результате регулирующее действие институтов уменьшается, а в дальнейшем институциональный комплекс распадается.

Выявленные закономерности свидетельствуют, что в рамках своих взаимоотношений структурные и функциональные составляющие организации судебной деятельности тесным образом переплетаются между собой, образуя устойчивые связи. Сообразно с этим судебные институты следует рассматривать не только в их внутреннем строении, но и в их взаимодействии.

---

²⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – С. 441.

Таким образом, организацию судебной деятельности следует рассматривать как интегральное понятие, включающее институциональные и функциональные составляющие. Каждой из указанных составляющих свойственна не только структурно-функциональная определенность, но и наличие взаимоотношений с другими элементами. Учет данных связей обуславливает эффективность организации судебной деятельности в современных условиях.

По справедливому утверждению М.И. Клеандрова, одним из условий эффективности судебных реформ является их всеобъемлющий характер, комплексно и взаимосвязано захватывающий все составляющие судебной власти: звенность и структуру судебной системы, процедуры осуществления правосудия, качественные характеристики судей²⁶.

В этом смысле организация судебной деятельности есть в первую очередь упорядочение, координация и взаимодействие разных видов судебной деятельности и составляющих ее судебных институтов между собой, достижение взаимного соответствия функционирования всех частей единой судебной системы, что направлено на целесообразное решение стратегических задач, стоящих перед судами.

Организационная наука о судебной деятельности является в этом смысле универсальной и методологической, поскольку анализируя многообразие несистематизированных организационных образцов и моделей, складывающихся в разных видах (процессуальных и непроцессуальных) судебной деятельности, на основе обобщений формулирует организационно-правовые закономерности и принципы, обосновывает организационно-правовые формы, имеющие наиболее общий характер и предназначенные для их использования в разных сферах деятельности судов.

Организация судебной деятельности как наука направлена на исследование структурной устойчивости вступающих во взаимодействие организационных форм судебной деятельности и разработку моделей, увеличивающих их регулятивное

---

²⁶ Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия в Российской Федерации: проблемы совершенствования: Монография. – М., Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 12.

воздействие для достижения поставленных перед судебной системой целей. Задачами науки организации судебной деятельности является систематизация организационного опыта деятельности судов, их построения, порядка и форм их работы.

Методы данной научной теории определяются ее задачами. К числу методов относятся обобщение и систематизация накопленных в судебной системе России и в зарубежных странах организационно-правовых принципов и форм, объяснение их влияния на достижение целей в стратегии электронного правосудия, обоснование перспективных моделей организационного устройства судов и порядков организации судебной деятельности.

Методами являются теоретическое моделирование и эксперимент. Следует отметить, что наука об организации судебной деятельности является в большей степени эмпирической, во многих случаях теоретически обоснованные выводы требуют проведения эксперимента на базе так называемых «пилотных» судов. В практическом плане в российской и зарубежных судебных системах накоплен немалый опыт успешных образцов организации судебной деятельности, пригодных для анализа и имплементирования.

Содержание организации судебной деятельности составляют права и обязанности субъектов, наделенных организационно-управленческими полномочиями, по упорядочению и координации частей системы правосудия между собой и по отношению к цели развития судебной системы, выраженных в решениях, направленных на установление, изменение и прекращение организационно-правовых форм судебных институтов, осуществляемых ими процедур, форм и порядков работы судов.

Исследования организации судебной деятельности в современный период цифровой трансформации должны основываться на междисциплинарном подходе. Разработка и формулирование организационных закономерностей и принципов, касающихся российской судебной системы в цифровую эпоху, сопряжено с использованием достижений различных отраслей научного знания.

Известно, что управление – это комплексная система знаний, аккумулирующая достижения разных наук: философии, экономики, психологии, социологии, этики и других²⁷.

В отечественной юридической литературе существует множество работ, в которых исследуются те или иные аспекты осуществления судебной деятельности в новых условиях. Однако, несмотря на большой круг источников, затрагивающих проблемы судебной деятельности в современном обществе, последняя во всем многообразии своих элементов предметом самостоятельных научных исследований не являлась. При имеющемся уровне развития науки о судебной деятельности многие ее аспекты носят характер малоисследованных или дискуссионных.

Для выработки направлений дальнейшего развития судебной деятельности и эффективного на нее организационно-управленческого воздействия имеющиеся наработки проблем судебной деятельности в отдельных отраслях юридической науки не достаточны. Данные научные воззрения имеют собственные теоретические и методологические основы, преследуют свои, как правило, отраслевые задачи. В связи с этим изолированно, внесистемно исследуются отдельные элементы судебной деятельности, связанные с отправлением правосудия по конкретным категориям дел или отдельными направлениями обеспечения судов.

Научные выводы, содержащиеся в разных отраслях научного знания, будут полезны для организации судебной деятельности как накопленный опыт первоначального обобщения и научного осмысления организационных закономерностей, принципов и форм в новых условиях цифровой реальности.

Выводы.

Организация судебной деятельности рассматривается как интегральное понятие, включающее институциональные и функциональные составляющие.

Каждой из указанных составляющих свойственна не только структурно-функциональная определенность, но и наличие взаимоотношений с другими элементами. Недооценка структурно-функциональных взаимосвязей и взаимовлияния

---

²⁷ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005. – С. 50-55.

данных институтов не позволит повысить качество судебной деятельности в условиях технологической модернизации судов.

С позиции институционального подхода организация судебной деятельности представляет совокупность правовых институтов, статусов, организационных форм, правил прохождения государственной службы в судах и правил, регулирующих организационно-обеспечительную деятельность внутри судебной системы, нацеленных на надлежащее осуществление судами функции по отправлению правосудия.

На основе учета современных факторов развития аргументируется институциональная модель организации судебной деятельности, основу которой составляют признаки судебной системы, построенной как доступная для граждан технологическая платформа.

1.2. Функциональная модель организации судебной деятельности: сущность и элементы

Происходящие в деятельности судов масштабные изменения, связанные с результатами их технологического перевооружения, широким использованием цифровых технологий в делопроизводстве и судопроизводстве, породили потребность в познании закономерностей указанных процессов и процессов управления ими.

Одновременно возникла потребность в выработке соответствующего понятийно-категориального аппарата, а точнее системы категорий, отражающих социально-правовую действительность и позволяющих моделировать развитие судов и судебной деятельности на обозримую перспективу.

В этой связи следует предложить логически последовательную совокупность научного знания и выработать отвечающие ему термины. Последние ценны не только тем, что фиксируют накопленную совокупность знаний, но и тем, что являются инструментом, помогающим их углублять и использовать в прикладных

целях.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. и ряда федеральных конституционных законов, закрепивших представление о судебной власти, в юридической литературе начинают активно разрабатываться научные теории, в рамках которых обосновывались такие научно-ценностные категории как «судебная власть», «правосудие», «функции судебной власти», «судебная система», «принципы правосудия», «судебная деятельность», «правовой статус судьи», «организационное обеспечение судов».

В большинстве своем указанный категориальный аппарат формировался с позиции анализа судебной власти по отношению к другим ветвям государственной власти, с позиции государственно-правового подхода и структурно-функционального метода, посредством которого изучался институт судебной власти в системе других государственно-правовых институтов.

В результате были сформулированы научные выводы, которые отражают «внешний профиль» судебной ветви власти, ее существенные характеристики и закономерности по отношению к большим, чем институт судебной власти, многоструктурным правовым образованиям. Пользуясь терминологией социального анализа, внимание исследователей судебной власти в большей степени фокусировалось на правоотношениях, связанных с судебной системой в аспекте взаимоотношений с другими институтами государства и общества.

Однако познание судебной власти и олицетворяющих ее судов и судей невозможно без направленности поиска вглубь явления, на отношения внутрисистемные. Стратегические задачи по повышению качества и эффективности деятельности судов и их реализация посредством правоприменительной, аналитической, управленческой и иной деятельности судов ставят в повестку дня вопросы познания судебной системы изнутри как целостного многоструктурного правового образования.

Изучение внутрисистемных связей и взаимодействий между элементами судебной системы позволит с учетом конкретно-исторических условий разработать и обосновать оптимальную структуру судебной системы-организации, которая бы

отличалась органическим внутренним единством и нацеленностью на развитие в системе «электронного государства».

Признано, что судебная власть имеет сложное институциональное устройство и функциональное разнообразие. Содержательно емкое понятие «судебная власть» в доктрине рассматривается с двух точек зрения: институциональной (совокупность судов и судей) и функциональной (закрепленный законом набор юрисдикционных полномочий).

Легальные определения судебной власти отсутствуют. Законодатель лишь указывает на отдельные параметры этого сложного института, присущего правовому государству, выделяя материальное (или институциональное) содержание (суды, органы судейского сообщества, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации), круг задач, функций и полномочий, основные формы и средства реализации предоставленных полномочий.

В этой связи представление о судебной власти, по мнению профессора В.П. Кашепова, есть видовое проявление более широкого понятия «институт государственной власти»²⁸.

Одним из внутренних процессов организации судебной системы является осуществляемое в отношении нее управленческое воздействие, но при условии, что данное воздействие не влияет на осуществление правосудия. Данное воздействие в доктрине отражают различные термины: «судебное управление»²⁹, «государственное управление судами»³⁰, «организационное обеспечение правосудия»³¹, «организационно-вспомогательная деятельность по повышению качества

---

²⁸ Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. – С. 24.

²⁹ Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2015. – 493 с.

³⁰ Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016 // «КонсультантПлюс». абз. 394/1983.

³¹ Северин Ю.Д. Судебная реформа: Проблемы организационного обеспечения правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1991. – 32 с.

правосудия»³²; «организационная деятельность судов»³³.

Такое смешение понятий не добавляет ясности и не продвигает научное исследование.

В рамках настоящего исследования следует соотнести и разграничить ряд близких, но не тождественных понятий, основу которых составляет управленческое воздействие в судебной сфере, для чего прибегнем к научному методу классификации.

Классификация как прием научного познания применяется нами для исследования феномена «организация судебной деятельности», что позволяет упорядочить виды деятельности, включаемые в ее состав³⁴.

В зависимости от круга субъектов, осуществляющих организационноуправленческое воздействие, видами организации судебной деятельности являются: внесистемная организационная деятельность (внешний уровень); внутрисистемная организация судебной деятельности (внутренний уровень).

В свою очередь, внутрисистемная организация судебной деятельности может также быть подвергнута последующей классификации (выделение подвидов) в зависимости от уровня (области) организационно-управленческого воздействия: организация судебной деятельности на уровне судебной системы государства, округа, региона, конкретного суда.

В зависимости от того, кем осуществляется внутрисистемная организация судебной деятельности: самими судьями или государственными гражданскими служащими, можно выделить два подвида: внутрисудебное управление и судебное администрирование.

Приведенная сложная классификация имеет теоретическое и практическое значение. Теоретическое в том смысле, что систематизирует накопленное в науке

---

³² Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – С. 19-20.

³³ Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» абз. 61/5568.

³⁴ См. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – С. 280; Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 251.

знание об организации судебной деятельности, позволяет углубить представление о свойствах анализируемой деятельности, что означает переход на новый этап ее качественного освоения. Практическое значение заключается в том, что выделение видов и подвидов организационной деятельности в зависимости от разных признаков обуславливает особенности организационных мероприятий и организационных форм.

Характеристика видов организации судебной деятельности.

По мнению А.С. Мамыкина, организация судебной деятельности в контексте управленческого воздействия на судебную систему и ее деятельность – это функция государственная. Наряду с судами, органами судейского сообщества и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, данную функцию осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, другие органы государственной власти и должностные лица³⁵.

Соответственно, исходя из положения субъектов, осуществляющих управленческое воздействие, в системе органов государственной власти могут быть выделены федеральный и региональный уровни организации судебной деятельности.

В зависимости от круга субъектов, осуществляющих управленческое воздействие, можно выделить два уровня организации судебной деятельности: внешний и внутренний.

Так, внешнее применительно к судебной системе управленческое воздействие на нее без вмешательства в правосудие, в рамках и в пределах определенных Конституцией и федеральным законодательством, осуществляют Президент России, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации. Данные субъекты принимают участие в выработке стратегии, концепции развития и совершенствования судебной власти (государственная судебная по-

---

³⁵ Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2016. Режим доступа: КонсультантПлюс. Комментарии законодательства. Абз. 152/5568.

литика); в принятии нормативных правовых актов, относящихся к организации судебной деятельности, а также материального и процессуального законодательства для отправления правосудия³⁶.

Вместе с тем в доктрине признается, что отдельным субъектам государственного управления присущи отдельные, имманентные только им особенные формы и методы осуществления управленческой деятельности. Так, исследователями выделяется внутриорганизационное государственное управление, под которым понимается осуществление исполнительно-распорядительных функций органами законодательной (представительной) власти, судами, прокуратурой и иными государственными органами, традиционно не относящимися к исполнительным органам государственной власти³⁷. При этом И.Б. Михайловская справедливо замечает, что «внутрисистемное управление в структурах власти не может иметь иной природы, чем государственно-правовая»³⁸.

Сообразно с этим внутрисистемная организация судебной деятельности представляет собой разновидность государственно-управленческой деятельности в судебной системе, направленной на обеспечение условий для надлежащего осуществления правосудия, со стороны внутрисистемных субъектов, наделенных организационно-управленческими полномочиями: Верховный Суд Российской Федерации, иные суды, председатели судов и их заместители, судьи, органы судейского сообщества, государственные гражданские служащие судов, Судебный департамент при Верховном Суде и его территориальные органы и учреждения.

Для выявления всех характерных черт внутрисистемной организация судебной деятельности следует раскрыть природу данного вида государственно-управленческой деятельности.

---

³⁶ Там же. Абз. 181/5568.

³⁷ Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2011. Режим доступа: КонсультантПлюс. Комментарии законодательства. Абз. 1677/2454; Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: В 3 т. – М., 2002. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. – С. 312; Юнусова Л.С. Некоторые проблемы управления судебным учреждением // Администратор суда. – 2009. – № 3. – С. 2-5; Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: Учебник. – М.: Директ-Медиа, 2013. Режим доступа: КонсультантПлюс. Комментарии законодательства.

³⁸ Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. – М.: Проспект, 2010. – С. 102.

В рамках настоящего исследования используем трактовку, предложенную С.С. Алексеевым. По его мнению, под правовой природой следует понимать юридическую характеристику правового явления, что позволяет выявить структуру, место, роль среди других правовых явлений в соответствии с его правовой природой³⁹.

Для раскрытия природы внутрисистемной организации судебной деятельности требуется дать ответы на следующие вопросы:

– каковы правовые основы внутрисистемной организации судебной деятельности;

– каково соотношение внутрисистемной организации судебной деятельности с управленческой деятельностью, осуществляемой органами исполнительной власти;

– о характере правоотношений, возникающих во внутрисистемной организации судебной деятельности, и об отраслевой принадлежности норм, которыми регламентируются правоотношения, возникающие в сфере организации судебной деятельности;

– определить существенные признаки, на основе которых провести разграничение с терминами «организационное обеспечение деятельности судов», «судебное управление», «судебное администрирование».

Внимание к управленческим правоотношениям внутри судебной системы было обращено учеными, изучавшими функции судебной власти.

Функции судебной власти являются отражением ключевых направлений судебной деятельности. Соответственно, данные функции производны от задач, стоящих в конкретно-исторический период перед государством и обществом.

Управленческая функция рассматривается большинством исследователей в качестве одной из внутренних функций судебной власти⁴⁰.

---

³⁹ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 227.

⁴⁰ См.: Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 95-104; Ржевский В.А. Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. – М.: Юрист, 1998. – С. 96.

При этом исследователи, выделяя функцию судебного управления, указывали на ее дополнительный, вспомогательный характер по отношению к основной функции судебной власти – осуществлению правосудия⁴¹.

Синтезируя изложенные выше взгляды, можно выделить общие черты, определяющие управленческое воздействие в судебной сфере. В частности, это воздействие специфично, поскольку направлено на обеспечение правосудия при условии, что любое влияние на осуществление последнего исключено.

Таким образом, управленческие отношения в судебной системе отличаются спецификой принципов, субъектов, форм и способов осуществления.

Во второй половине прошлого столетия в юридической литературе под судебным управлением понималось организационное руководство судами⁴².

Организационное руководство судами осуществлялось органами юстиции и непосредственно затрагивало правосудную деятельность судов, что предопределялось соответствующим правовым регулированием⁴³.

Закон РСФСР от 08 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР»⁴⁴, действовавший вплоть до вступления в силу Федерального конституционного закона от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в статье 19 закреплял термин «организационное руководство судами». Согласно указанной норме «организационное руководство судами РСФСР в пределах и порядке, предусмотренных законодательством Союза ССР, РСФСР и автономных республик, осуществлялось органами Министерств юстиции СССР и РСФСР в отношении судов согласно уровню последних.

Законодательно были определены пять основных форм организационного руководства судами: 1) разработка предложений по вопросам организации судов,

---

⁴¹ Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы. Монография / Колесников Е.В., Селезнева Н.М. – Саратов: Изд-во СГАП, 2008. – С. 34.

⁴² Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917-1990 гг.). Историко-юридическое исследование. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – С. 86-118.

⁴³ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «О судоустройстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 588.

⁴⁴ Закон РСФСР от 08 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1981. – № 28. – Ст. 976.

проведения выборов судей и народных заседателей, составления списков присяжных заседателей; 2) руководство кадровой работой; 3) проверка организации работы судов; 4) изучение и обобщение судебной практики; 5) организация ведения судебной статистики.

Примечательно, что организационное руководство судами, будучи организационно-административной деятельностью органов исполнительной власти – министерства юстиции и его территориальных органов, признавалось общим принципом судоустройства, то есть принципом организации судебной системы, понимаемой в широком смысле.

В результате преобразований, вызванных принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, модель внутрисистемной организации судебной деятельности претерпела изменения. Данная модель с учетом своих характеристик именуется в литературе «административной самостоятельностью судов»⁴⁵.

В целом модель административной независимости судов определяется конституционными принципами независимости судов и независимости судей. В связи с этим управленческое воздействие, основанное на принципах иерархии и субординации, по отношению к внутрисистемной организации судебной деятельности дополняется таким фактором, как судейское самоуправление.

Судейское самоуправление предполагает участие самих судей во внутрисистемной организации судебной деятельности посредством органов судейского сообщества. Исключительной прерогативой органов судейского сообщества являются вопросы, связанные со статусом судей, финансированием судов, контролем деятельности административных органов, осуществляющих внутрисистемную организацию судебной деятельности.

Способами осуществления судейского самоуправления в отличие от «профессионального» управления являются самоорганизация, саморегулирование, то есть совпадение субъекта и объекта управления.

---

⁴⁵ Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – С. 44.

Следовательно, осуществление уполномоченными субъектами внутрисистемного организующего воздействия, такого как: полномочия по организации и управлению по отношению к другим судьям (председатель суда, заместитель председателя суда), полномочия по самоуправлению (органы судейского сообщества), представляющих по своей сути управленческую деятельность, нельзя отождествлять с деятельностью субъектов исполнительной власти.

В данном случае критериями дифференциации являются цели, задачи, принципы, субъекты, формы и методы осуществления данной деятельности, управленческой по своему характеру.

Создание модели административной самостоятельности судов повлекло изменение наименования деятельности по обеспечению правосудия.

В качестве дефиниции, определяющей данное понятие, легально используется термин «организационное обеспечение деятельности судов». Под ним понимается совокупность мероприятий кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленных на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия⁴⁶.

К числу субъектов, осуществляющих организационное обеспечение деятельности судов, действующее законодательство относит Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, аппараты судов.

Полагаем что наименование понятия «организационное обеспечение деятельности судов» отражает лишь одну из функций внутрисистемной организации судебной деятельности - обеспечительную.

При этом в литературе признается, что организационное обеспечение деятельности судов в системе государственного управления имеет не только обеспечивающую, но и нормотворческую, а также организационную функции⁴⁷.

---

⁴⁶ См.: часть 1 статьи 44 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 01 мая 1995. – № 18. – Ст. 1589; часть 2 статьи 1 Федерального закона от 08 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 223.

⁴⁷ См.: Корякин И.И. Организационное обеспечение деятельности судов в системе государственного управления // Юридическая мысль. С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та. – 2012. – № 6 (74). – С. 97-101.

Из анализа доктринальных исследований следует, что аппаратами судов и Судебным департаментом осуществляется управленческая деятельность по организационному обеспечению деятельности судов. Для этой цели данные субъекты наделены соответствующими полномочиями, которые носят характер юридически-властных.

По утверждению И.Ю. Носкова, организационное обеспечение деятельности судов могут осуществлять только те субъекты, которые обладают полномочиями тем или иным образом изменять систему взаимодействия, существующую между сотрудниками конкретного суда или между судами в целом⁴⁸.

Представляется, что термины «внутрисистемная организация судебной деятельности» и «организационное обеспечение деятельности судов» следует считать близкими, но не идентичными. Основу указанных видов деятельности составляет внутрисистемная организационно-управленческая деятельность, направленная на обеспечение надлежащей деятельности судов, без вмешательства в процесс осуществления правосудия.

Вместе с тем понятие «внутрисистемная организация судебной деятельности» видится наиболее широким по отношению к иным понятиям, отражающим правовую природу внутрисистемной организации судебной деятельности.

Прежде всего, в основе дифференциации данных понятий находится субъектный состав внутрисистемной организации судебной деятельности, в частности критерий профессионализации субъектов организационно-управленческой деятельности.

В этом смысле организационное обеспечение деятельности судов представляет собой организационно-правовой механизм, позволяющий профессионально подготовленным субъектам внутрисистемного управления (аппараты судов, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (его территориальные органы и учреждения)) осуществлять организационно-технические и ор-

---

⁴⁸ Носков И.Ю. К вопросу об употреблении понятия «организационное обеспечение» применительно к деятельности судов и судей // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 52-57.

ганизационно-управленческие мероприятия по обеспечению надлежащего правосудия и функционирования системы судов.

В последнее время в юридической литературе для обозначения одного из направлений внутрисистемного управления деятельностью судов также используется термин «судебное администрирование».

Данный термин свойственен европейской правовой доктрине, где судебное администрирование определяется как комплекс мер, правовых норм и юридических полномочий, основанных на конституционных принципах и определяющих организацию деятельности судов⁴⁹.

При этом различаются понятия «judicial administration» - судебное администрирование (когда имеется в виду судебная система) и администрирование в конкретных судах - «court administration» либо «court management»⁵⁰. В последнем случае судебное администрирование связывается с исполнением обязанности по повседневной организации работы суда⁵¹.

Необходимость эффективного администрирования судом, которая в зарубежной доктрине справедливо признается условием для сохранения права на справедливое судебное разбирательство⁵², потребовала осуществления данной деятельности на профессиональной основе.

Приведенные обстоятельства привели к появлению специального должностного лица (директора суда, администратора суда). На данное должностное лицо, наделенное широким спектром организационных полномочий, стало возлагаться решение задач, связанных с организацией деятельности судебного учреждения. При этом данные задачи являются разновекторными, обладают известной долей специфичности и сложности.

---

⁴⁹ Simonis M. Effective Court Administration and Professionalism of Judges as Necessary Factors Safeguarding the Mother of Justice – The Right to a Fair Trial // International Journal for Court Administration. – 2019. – Volume 10. – Issue 1. – P. 47-58.

⁵⁰ См.: Dennis H.E. Lawson H.O. Development of the Profession of Court Management: A History With Commentary // Justice System Journal. – 1991. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 580-604; Jeuland E. Towards a new court management? // Peking University Law Journal. – 2018. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 105-177.

⁵¹ Martin W.S. Court Administrators and the Judiciary - Partners in the Delivery of Justice // International Journal for Court Administration. – 2014. – Volume 6. – Issue 2. – P. 3-18.

⁵² Simonis M. Effective Court Administration and Professionalism of Judges as Necessary Factors Safeguarding the Mother of Justice – The Right to a Fair Trial // International Journal for Court Administration. – 2019. – Volume 10. – Issue 1. – P. 47-58.

К типичным функциям субъектов профессионального судебного администрирования относятся вопросы финансирования судов (финансовое управление и составление бюджета), управление судебным персоналом, повседневная организация деятельности суда (управление движением дел, автоматизация делопроизводства, организация рассмотрения дел с участием переводчиков, заседателей, специалистов), связи судебного учреждения «с внешней средой» (правовое просвещение общественности, медиативные технологии).

С учетом изложенного, полагаем, что под судебным администрированием следует понимать организационно-административную деятельность сотрудников аппарата суда при непосредственном руководстве администратора суда и общем руководстве со стороны председателя суда, направленную на обеспечение условий для надлежащего осуществления правосудия.

Влияние новых стандартов государственного управления на судебную организацию, широкое внедрение цифровых информационных технологий, непрерывный рост нагрузки на суды актуализируют вопросы администрирования современным высокотехнологичным судебным учреждением. Как следствие, предполагается увеличение численности работников аппарата суда.

Среди обстоятельств, детерминирующих возникновение новых сфер ответственности судебного персонала, следует назвать: расширение удаленного доступа к судебным реестрам и слушаниям, необходимость оказания помощи судьям и сторонам в ходе электронных судебных коммуникаций, в том числе в электронном доступе к оцифрованным судебным делам.

Данные вопросы особенно обостряются вследствие перспективы внедрения судебных цифровых платформ, что неизбежно повлечет за собой увеличение в судебном учреждении количества специалистов по информатизации для обеспечения деятельности цифровой платформы, определение их статусов и полномочий, распределение обязанностей между уполномоченными лицами.

Проблемы с цифровыми навыками и грамотностью населения также приведут к увеличению нагрузки на иной судебный персонал, который должен будет информировать граждан о цифровом доступе к правосудию посредством судебных

цифровых платформ.

Функционирование судебной цифровой платформы, в составе участников которой будут находиться государственные и негосударственные организации, предполагает совместное использование данных и интеграцию между системами. Это потребует от судебных администраций необходимых согласований с внешними заинтересованными сторонами, в том числе по вопросам использования в судебной цифровой платформе некоторых видов информации, судебных документов.

Кроме того, решения потребует основной вопрос об администрировании судебной цифровой платформой. Если разработка суперсервиса Правосудие онлайн осуществляется со стороны федеральных органов исполнительной власти, то функционирование с учетом выявленной природы внутрисистемного управления деятельностью судов, должно обеспечиваться субъектами внутрисистемного управления деятельностью судов, в частности судебными администрациями.

Например, будет иметь значение вопрос об обязанностях должностных лиц по администрированию и обеспечению надлежащего функционирования судебной цифровой платформы в случае технических неполадок и сбоев, а также о правовых последствиях для участников судебных разбирательств в связи с этими обстоятельствами.

Данный вопрос имеет прикладное значение, что подтверждается анализом судебной практики.

Так, участником судебного разбирательства через федеральный интернет-портал «Электронное правосудие» было подано ходатайство об отложении судебного слушания. Однако, поскольку в определенный период времени данный интернет-портал не функционировал по технической причине, получение и обработка ранее поданных в суд через электронный сервис документов были невозможны. Поданное ходатайство поступило к судье после судебного разбирательства. Суд кассационной инстанции, пересматривавший данное дело, указал на наличие объективных причин, свидетельствующих о невозможности установить факт подачи названного ходатайства в электронной форме, в связи с чем отказал в удовлетворе-

нии жалобы заявителя. Тем самым, имевшиеся технические сбои и неполадки информационной системы суда в данном случае рассмотрены судом проверочной инстанции как не повлекшие нарушений процессуальных прав участника судебного разбирательства⁵³.

Приведенный пример, помимо вышесказанного, высвечивает потребность в определении ответственности уполномоченных работников аппарата суда, которая в административном праве рассматривается как один из элементов правового статуса должностного лица.

Таким образом, современные тенденции с очевидностью выявляют объективную закономерность, которая заключается в расширении спектра судебно-административных функций, в их усложнении и дальнейшей профессионализации.

В связи с приведенными факторами практически все развитые правовые порядки движутся к профессионализации судебного администрирования в той или иной форме.

К примеру, в сферу полномочий судебного администратора в судах США входит внедрение информационных технологий⁵⁴. Это предопределяет наличие у данного должностного лица знаний и умений в отношении способов повышения эффективности производственных процессов, в том числе производительности труда на основе цифровых инноваций.

Также представляется очевидным, что выполнение организационно-управленческих функций, спектр которых расширяется в условиях процессов цифровизации, не может эффективно совмещаться руководителями судов с осуществлением правосудия. Данное обстоятельство объективно обуславливает обособление данной функции от правосудной деятельности, что влечет необходимость совершенствования и повышения статуса администратора суда.

В России институт администратора суда действует около двадцати лет. Од-

---

⁵³ См.: Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. по делу № 88а-12381/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Судебная администрация // Суды Соединенных Штатов Америки: [сайт]. URL: <https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/judicial-administration> (дата обращения: 05.12.2019).

нако приходится констатировать, что фактически выполняемые данным должностным лицом функции по обеспечению деятельности суда, являясь незначительными по своему объему и содержанию, как правило, реализуются в хозяйственной и материально-бытовой плоскости. Наряду с этим отсутствие полноценной регламентации полномочий и требований к администратору суда приводит к неэффективности и дублированию полномочий администратора и иных работников аппарата суда.

Факторы возрастания роли судебно-административной функции в судах всех уровней и компетенций, ее усложнение и профессионализация, объективно обуславливают обособление данной функции от правосудной деятельности и институционализацию соответствующих организационных форм и моделей судебных администраций⁵⁵.

Как существующие, так и ранее действовавшие в зарубежных странах правовые модели осуществления судебно-административной функции можно дифференцировать в зависимости от следующих типов отношений:

а) отношения между судебной системой и органами исполнительной власти по поводу администрирования судом, то есть отношения, которые определяют ответственность и обязанности суда в отношении правил и функционирования судебной администрации по отношению к органам исполнительной власти;

б) отношения между самой судебной властью и администраторами судов, то есть отношения между председателем суда и администратором суда по поводу распределения обязанностей и зон ответственности.

Анализ зарубежных моделей организации судебных администраций по признаку отношений между органами судебной и исполнительной власти позволил выявить две основные модели: исполнительная и судебная.

Исполнительная модель организации судебных администраций означает их подчинение министерству юстиции или иному органу исполнительной власти (например, в Канаде, Польше, Нидерландах).

---

⁵⁵ Капустин О.А. Предпосылки и условия формирования профессиональной модели администрирования судебным учреждением // Юридическая наука и практика. – 2020. – Т.16. – № 1. – С. 77-83.

Судебная модель, на наш взгляд, более предпочтительна, определяет неподотчетность администратора суда органам исполнительной власти, ответственность администратора суда перед самой судебной властью в лице председателя суда или иного внутрисудебного субъекта.

Далее следует остановиться на анализе моделей судебных администраций в зависимости от распределения обязанностей между администратором суда и председателем суда.

Выделяются различные варианты разграничения полномочий председателей судов (главных судей) и профессиональных управляющих в администрировании судом, которые различаются в зависимости от конкретно-государственных факторов, в том числе особенностей организации всей судебной системы.

В зарубежной литературе партнерская модель рассматривается в различных вариациях: 1) модель независимой комиссии; 2) модель партнерства; 3) модель исполнительной опеки; 4) модель ограниченной автономии; 5) модель ограниченной автономии с комиссией; 6) судебная модель⁵⁶.

Анализ зарубежного опыта распределения обязанностей между администратором суда и председателем суда позволяет выделить следующие модели судебных администраций, которые различаются в зависимости от распределения судебно-административной функции между администратором и председателем суда.

Закрытый и несовпадающий перечень направлений организационно-управленческой деятельности администратора и председателя суда характеризует модель судебной администрации, которую можно определить как исключительную.

Так, например, в Англии и Уэльсе главные судьи также не влияют на деятельность сотрудника Службы судов и трибуналов (HMCTS), которым осуществляется повседневная организация работы суда⁵⁷.

Субъект, осуществляющий организацию работы суда на профессиональной

---

⁵⁶ Modèles d'administration des tribunaux judiciaires. Septembre 2006 // SSRN: [сайт]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1352451> (дата обращения: 04.09.2020).

⁵⁷ Служба судов и трибуналов Ее Величества // Gov.uk: [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-courts-and-tribunals-service> (дата обращения: 18.09.2020).

основе, имеет относительную независимость в принятии решений, однако в результате делегирования ему управленческих полномочий возрастает риск конкуренции с «непрофессиональными» субъектами администрирования судебным учреждением, что обуславливает поиск баланса при разграничении видов и этапов принятия управленческих решений.

В этой связи в зарубежной доктрине признается, что эффективная деятельность суда в условиях современного государственного управления зависит от конструктивного партнерства судей и администраторов⁵⁸.

Возможность гибкого перераспределения организационно-управленческих полномочий посредством определения сфер ответственности позволяет обеспечить гибкость управления судебным учреждением с учетом конкретных обстоятельств деятельности. Создание таких сфер ответственности с возможностью гибкого перераспределения полномочий предполагает нахождение отдельных вопросов организационно-административной деятельности суда в совместном ведении председателя и администратора суда.

Подобную модель разграничения полномочий между председателем суда и администратором следует определять как партнерскую.

В общем виде данная модель предполагает, что председатель суда осуществляет общее руководство судом, а в ведение профессиональных судебных управляющих передается круг повседневных вопросов при оставлении за председателем контроля за решением этих вопросов.

Так, в Австралии главный судья имеет возможность делегировать значительную часть своих организационно-распорядительных полномочий главному исполнительному директору суда⁵⁹. Последний при исполнении такого рода полномочий выступает в качестве руководителя судебного учреждения.

---

⁵⁸ Drewry G. The UK Supreme Court - A Fine New Vintage or Just a Smart New Label on a Dusty Old Bottle? // International Journal for Court Administration. – 2011. – Volume 3. – Issue 2. – P. 20-33.

⁵⁹ Federal Court of Australia Act 1976. № 156, 1976. (Includes amendments up to: Act № 78, 2018) // Федеральный реестр законодательных актов Правительства Австралии: [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00342> (дата обращения: 20.10.2019).

Схожая схема модель судебной администрации функционирует в Чехии⁶⁰. Председатель суда поручает директору суда выполнение широкого круга обязанностей, в том числе в отношении руководства судебными служащими. При этом общее руководство судом, равно как и ответственность за надлежащее исполнение этой обязанности, находятся в компетенции председателя суда.

Партнерская модель управления судом предполагает обоснование форм взаимодействия между председателем суда и администратором.

В специальной юридической литературе на протяжении ряда последних лет высказываются предложения о необходимости наделения администратора суда полномочиями, позволяющими ему стать руководителем аппарата суда, отвечающим за организацию и координацию работы всех сотрудников суда⁶¹.

Названные предложения и зарубежный опыт согласуются с направлением реформирования института администраторов судов, обозначенным Советом судей и Верховным Судом Российской Федерации⁶², и заслуживают всемерной поддержки.

В целом модернизация правового статуса администратора суда связана созданием судебной службы, как отдельного вида государственной гражданской службы, и гарантий для лиц, замещающих должности данной службы. Необходимость законодательного установления статусов работников аппаратов судов признана Верховным Судом Российской Федерации и органами судейского сообщества⁶³.

Выводы.

С позиции функционального подхода к представлению об организации су-

---

⁶⁰ Zákon № 6 z dne 30 listopadu 2001 o soudech, soudcích, přísedících a státní správě soudů a o změně některých dalších zákonů (zákon o soudech a soudcích) // Zákony pro lidi: [сайт]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2002-6> (дата обращения: 01.12.2019).

⁶¹ Портянкина С.П. Правовой статус администратора суда в России: актуальные вопросы // Администратор суда. – 2012. – № 2. – С.14 - 16.

⁶² См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 27 апреля 2021 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Государственная Дума Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162593-7> (дата обращения: 26.01.2021).

⁶³ См. Федеральный конституционный закон «О государственной судебной службе Российской Федерации» (законопроект № 102341-7, внесенный Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу 14 февраля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

дебной деятельности разграничиваются как несовпадающие по объему, содержанию, субъектам, формам и методам понятия «внутрисистемное управление деятельностью судов», «организационное обеспечение деятельности судов», «судебное администрирование».

В зависимости от круга субъектов, осуществляющих организационно-управленческое воздействие, рассмотрена внесистемная организационная деятельность (внешний уровень) и внутрисистемная организация судебной деятельности (внутренний уровень).

Природа внутрисистемного управления деятельностью судов производна от конституционных начал независимости и самостоятельности судебной власти, содержательно их раскрывает, означает самостоятельность судов, судей и выражающих их интересы органов судейского сообщества, Судебного департамента во внутрисистемных организационно-административных вопросах, отнесенных к их ведению.

Разграничены как несовпадающие по объему, содержанию, субъектам, формам и методам понятия «внутрисистемное управление деятельностью судов», «организационное обеспечение деятельности судов», «судебное администрирование», основу которых составляет управленческое воздействие в судебной сфере.

Дифференциация понятий «организационное обеспечение деятельности судов» и «судебное администрирование» произведена в зависимости от уровня, на котором осуществляется соответствующий вид внутрисистемной организации судебной деятельности: администрирование судебной системы либо отдельного судебного учреждения и, соответственно, по субъектам ее осуществления.

Судебное администрирование рассмотрено как организационная деятельность сотрудников аппарата суда при непосредственном руководстве администратора суда и общем руководстве со стороны председателя суда, направленная на обеспечение условий для надлежащего осуществления правосудия.

Выделение видов организационной деятельности в зависимости от разных признаков обуславливает особенности организационных мероприятий и организационных форм.

Модель судебной администрации, определяющую гибкие формы взаимодействия между председателем суда и администратором, предлагается учитывать при совершенствовании правового регулирования администрирования современным судебным учреждением.

1.3. Признаки институциональной модели организации судебной деятельности на новом этапе общественного развития

В правовой литературе не сложилось единообразного подхода к пониманию признаков организации судебной деятельности с учетом реалий нового витка общественного развития. Однако представляется очевидным, что научное осмысление новой судебной реальности детерминируются факторами общественно-государственного развития как регуляторами, действующими с учетом специфики и предназначения органов судебной власти.

Генезис общества в новое состояние - информационное - рассматривается как предпосылка, модель и ключевой фактор будущих глубоких формационных изменений. Теоретиками информационного общества признается, что технология является одной из главных сил, определяющих характер социального времени и трансформирующих социальные отношения и мировоззрение⁶⁴.

Тем самым технологичность сопровождается многоаспектными социальными эффектами. Она же выступает ключевым и системообразующим фактором, влияющим в современных условиях на масштабное и качественное изменение всех сфер жизнедеятельности. Последние становятся более интеллектуальными и гибкими, направленными на использование инноваций.

Следует подчеркнуть, что технологичность детерминируется не только гло-

---

⁶⁴ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – С. 254.

бальными тенденциями интенсификации использования информационных технологий, но и общественными потребностями в отношении новой парадигмы социального управления и в обеспечении эффективного взаимодействия граждан и государства.

В соответствии с данными тенденциями и закономерностями на новом этапе общественного развития технологичность неизбежно влияет на определение нового качества организации судебной деятельности. Технологичность предполагает включение цифровых технологий в структуру и процессы судебной организации, однако не ограничивается этим аспектом.

Национальные цели стратегического развития Российской Федерации состоят в формировании новой технологической основы для развития экономики, социальной сферы, государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка⁶⁵.

Создание информационно-технологической основы преобразует всю систему государственного управления. Однако судебная власть имеет ряд особенностей, которые определяют специфику внедрения цифровых технологий в деятельность судов.

Важная роль современных технических средств в повышении эффективности организации судебных органов констатировалась на международно-правовом уровне еще более тридцати лет назад⁶⁶.

Традиционно использование в судебной деятельности цифровых технологий признается направленным на повышение открытости, доступности и прозрачности правосудия, на реализацию прав граждан в сфере получения информации о деятельности судов⁶⁷.

---

⁶⁵ См.: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. – 15 мая 2017. – № 20. – Ст. 2901; Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Рос. газ. – 2018. – 9 мая.

⁶⁶ О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы: Рекомендация № R (84) 5 Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. – С. 681-684.

⁶⁷ Сангаджиев Б.В. Сангаджиева К.В. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности судов // Правозащитник. – 2015. – № 2. – С. 2-4; Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2013. – С. 5.

Однако задачи применения цифровых технологий должны выполняться без ущерба для основных и основополагающих ценностей судебной системы в конституционно-правовом контексте, таких как доступ к правосудию, независимость и беспристрастность судей, справедливость судебное разбирательство в разумные сроки, качество судебных решений.

Наряду с этим традиционное понимание технологической модернизации судов связывается с внедрением так называемых технологий, предназначенных для автоматизации процессов судебного делопроизводства, как наиболее рутинных судебных процедур.

Автоматизация повторяющихся стандартных операций судебного делопроизводства, ранее выполняемых в ручном режиме, позволяет ускорить обработку судебных дел и материалов, исключить ошибки, обусловленные человеческим фактором, тем самым снизить нагрузку на работников аппарата суда.

Вместе с тем расширение объема автоматизации формальных и повторяющихся операций, которые ранее выполнялись судебным персоналом, представляет собой узковедомственный подход к повышению технологичности судебной деятельности. Данный подход не учитывает возможности качественно новых цифровых инноваций в отношении повышения эффективности судебной организации. К примеру, облачные вычисления, большие данные, технологии блокчейн, искусственный интеллект позволяют формировать доказательства на основе открытых ведомственных баз данных и сетевого взаимодействия.

Отдельные зарубежные судебные системы стремительно совершенствуют свою технологичность, отказываясь от таких технологических достижений, которые в среднесрочной перспективе могут стать устаревшими.

В Российской Федерации развитие искусственного интеллекта запланировано в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, поскольку иное повлечет за собой экономическое и

технологическое отставание страны⁶⁸. Доля органов государственной власти и подведомственных организаций, использующий «машинный разум» в своей деятельности, к 2030 году должна составить не менее 20 процентов⁶⁹.

Характерная черта технологии искусственного интеллекта заключается в том, что она позволяет оперативно анализировать значительные объемы информации, которые объективно не могут быть обработаны человеком, определять закономерности и формулировать выводы. При этом именно способность, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям является характерной чертой универсального (сильного) искусственного интеллекта.

В зарубежной литературе отмечается, что принятие решений в органах власти на основе искусственного интеллекта позволяет ожидать до 30 % экономии рабочего времени⁷⁰.

В литературе вопросы применения искусственного интеллекта в судебной деятельности главным образом связываются с представлениями о «судье-роботе» и «электронном суде»⁷¹.

В зарубежной литературе схожее функциональное значение имеет термин «predictive justice» (предсказательное (прогностическое) правосудие), означающий применение искусственного интеллекта в судопроизводстве, что позволяет осуществлять анализ большого количества типовых судебных решений по определенным видам судебных споров (например, о взыскании алиментных, налоговых платежей) и оказывать помощь судье в принятии окончательного решения по делу.

---

⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. – 14 октября 2019. – № 41. – Ст. 5700.

⁶⁹ Компьютерный интеллект встроит в госуправление // Рос. газ. – 04 июля 2019 г. – № 144.

⁷⁰ Viechnicki P. Eggers W. How Much Time and Money Can AI Save Government? // London: Deloitte University Press. – 2017. – 26 April.

⁷¹ См.: Reiling D. Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. – 2020. – № 11(2). – Р. 8-13; Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи – арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 3-7; Зуев Д.С. Марченко А.А. Хасьянов А.Ф. Применение инструментов интеллектуального анализа текстов в юриспруденции // Аналитика и управление данными в областях с интенсивным использованием данных: Сб. науч. ст. XIX Международной конференции DAMDID / RCDL'2017. – М., 2017. – С. 277-281; Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2013. – С. 9.

М.И. Клеандров небезосновательно приходит к выводу об объективной невозможности осуществления справедливого правосудия судьей-роботом в силу неформализуемости ряда чисто человеческих качеств⁷².

Осуществление правосудия основано на идеях справедливости, поэтому применение в нем технологий искусственного интеллекта возможно исключительно по бесспорным или наиболее простым делам, разрешение которых не связано с оценкой доказательств (например, по делам, рассматриваемым в порядке приказного производства).

В исследованиях китайских авторов дифференцируются судебные действия и операции, решаемые с помощью искусственного интеллекта: легко решаемые машиной; возможно машинно-разрешаемые; машинно-разрешаемые. Ими отмечается, что машинный интеллект призван помочь судам соответствовать другим органам власти и коммерческим структурам в информационную эпоху и не может восприниматься как угроза осуществляемого человеком правосудия и усмотрения судьей⁷³.

Несмотря на дискуссионность содержания вышеприведенных терминов, представляется, что основу их содержания должны составлять разработанные алгоритмы подготовки и вынесения решения, на основании которых судье рекомендуется принять конкретные процессуальные решения, в том числе определить характер спора, перечень норм права, регулирующих спорные правоотношения, а также определить круг обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела.

Например, в Китайской Народной Республике система ведения однотипных дел (STCR) делает юридические прецеденты по отдельным делам обязательными, создавая национальную базу данных судебных решений⁷⁴.

Предложения о применении искусственного интеллекта в приказном производстве со ссылкой на соответствующий зарубежный опыт ранее высказывались в

---

⁷² Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. – 2018. – № 6. – С. 15-25.

⁷³ Deng J. Should the Common Law System Be Intelligentized?: A Case Study of China's Same Type Case Reference System. – 2018. – 16 October. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3267045 (дата обращения: 25.08.2019).

⁷⁴ Там же.

юридической литературе⁷⁵. Однако устойчивая тенденция ежегодного роста вынесенных мировыми судьями судебных приказов убедительно демонстрирует крайнюю востребованность применения в этой сфере технологии искусственного интеллекта.

Так, с 2011 по 2019 год количество судебных приказов, выданных мировыми судьями, возросло в три раза с 6 млн до 19,8 млн, а в 2020 году по сравнению с предшествующим годом выросло на 20,7% и составило 23,9 млн судебных приказов. В 2020 году составили 95,5 % от всех вынесенных мировыми судьями решений по гражданским и административным делам⁷⁶.

Наряду с этим в современной судебной деятельности востребованными следует признать технологии искусственного интеллекта, осуществляющие обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, что позволит значительным образом сократить время подготовки протокола судебного заседания.

Таким образом, технологичность судебной деятельности определяется использованием новейших цифровых инноваций. При этом видится важным недопущение отставания во внедрении передовых цифровых технологий в судебную сферу, поскольку иное может снизить для граждан гарантии полноценного доступа к суду в цифровой среде.

Также необходимо отметить, что технологичность предполагает включение в структуру ее процессов информационных технологий, которые «вносят коррективы в организацию работы судов, компетенции сотрудников суда, фактически выступают регулятором по ряду вопросов организации и деятельности суда»⁷⁷.

Объединение деятельности судей, судебного персонала и информационных технологий в единую систему влечет за собой изменение характера судебной организации от социальной в социотехническую.

---

⁷⁵ См.: Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 24 - 27.

⁷⁶ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании экспертного клуба имени Д.Н. Замятина по теме: «Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы» // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/44495> (дата обращения: 09.01.2022).

⁷⁷ Комаров С.А. Воробьев С.М. Переходное электронное государство в условиях функционирования информационной (кибернетической) цивилизации: теоретико-правовой анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 17-27.

Социотехнические системы рассматриваются в контексте взаимодействия и взаимовлияния социальных аспектов и технологических факторов, имея в виду, что последние не должны противоречить гуманитарным ценностям.

Например, на европейском континенте выделены следующие принципы использования искусственного интеллекта в судебных системах и их окружении: 1) уважения фундаментальных прав; 2) недискриминации; 3) качества и безопасности; 4) прозрачности, беспристрастности и честности; 5) «под контролем пользователя»⁷⁸.

Социотехническая система понимается как институциональная структура, являющаяся сетевой, открытой, нацеленной на постоянное социальное и техническое развитие⁷⁹.

В связи с этим зарубежными исследователями выделяется так называемая проблема «многих рук», связанная с тем, что использование отдельных цифровых инноваций требует участия множества людей, организаций, компонентов машин, программных алгоритмов при высокой сложности и динамичности среды⁸⁰.

Следовательно, социотехническая система должна быть построена таким образом, чтобы ее социальная и техническая подсистемы обеспечивали взаимные потребности. В этой связи судебная организация, приобретая характер социотехнической, должна быть нацелена на достижение оптимального соответствия (баланса) между новейшей технологической инфраструктурой судов и фундаментальными началами судебной власти, гарантии которых на новом качественном уровне обеспечивают цифровые инновации.

Изложенное убеждает, что достижение качества судебной деятельности, отвечающего новым общественным вызовам, не может быть ограничено исключи-

---

⁷⁸ European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment adopted by the CEPEJ during its 31-st Plenary meeting (Strasbourg, 3-4 December 2018) // Совет Европы: [сайт]. URL: <http://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения: 14.01.2019).

⁷⁹ Dierkes M. Hoffman U. Technology, Socio-technical systems, technological development: evolutionary perspective. – Frankfurt-New York: Campus Verlag, 1992. – P. 205.

⁸⁰ Исследование Совета Европы DGI (2019) 05 «Изучение последствий передовых цифровых технологий (включая системы искусственного интеллекта)» // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/responsability-and-ai-en/168097d9c5> (дата обращения: 21.09.2021).

тельно информатизацией, то есть самим фактом помещения (внедрения) информационных технологий в контекст данной деятельности, без учета иных преобразований в судебной сфере.

Технологическая модернизация не определяется степенью инновационности технологий либо объемом их внедрения в организации. Представляется, что технологическую модернизацию любой организации определяет такой критерий как ее способность вносить изменения в методы и формы своей работы в условиях цифровизации. Тем самым технологичность судебной деятельности видится зависимой от создания организационных форм, отвечающих реалиям цифровой эпохи.

Наряду с этим ретроспективный анализ опыта внедрения цифровых технологий в деятельность российских судов позволяет выделить особенности, которые не позволяют в полной мере реализовать потенциал данных технологий:

– при внедрении информационных технологий в первую очередь принимаются во внимание интересы самой судебной организации, связанные с автоматизацией отдельных судебных процедур, а не интересы участников судебных разбирательств или лиц, которые намерены обратиться в суд;

– внедрение отдельных информационных систем, в том числе элементов судебного делопроизводства сопровождается избыточностью, то есть дублированием функций, сохранением традиционных схем, в том числе «бумажного» судебного делопроизводства;

– информационно-технологические инструменты часто добавляются к существующим структурам и схемам судебного администрирования без учета того, как части вписываются в целое, а именно без учета всех аспектов судебной деятельности.

Таким образом, технологическая модернизация судов должна сопровождаться решением комплекса взаимосвязанных вопросов. Например, такие вопросы как эффективное управление ресурсами, кадровый и технологический потенциал учитываются в качестве взаимосвязанных при планировании развития судов в США⁸¹.

---

⁸¹ Стратегический план развития федеральных судов США, сентябрь 2020 года // Суды Соединенных Штатов

Концепция «Smart Court» («Умный суд»), разработанная в Китае, не ограничивается рамками отдельного суда и (или) использованием в его деятельности информационных технологий⁸².

Согласно позиции Верховного народного суда Китайской Народной Республики, создание «умных судов» является ответом на новые запросы граждан и неизбежной адаптацией судебной системы к требованиям информационной эпохи⁸³.

Изложенное позволяет констатировать, что повышение технологичности судов связано с организационными, структурными и функциональными аспектами деятельности, основанными на передовых инновациях. То есть технологичность является фактором цифровой трансформации судебных институтов в их неразрывной связи и единстве, а также структурных изменений в организации работы судов, предопределяя инновационный облик современной модели судебной организации с присущей ей системой устойчивых связей.

Исходя из этого, прямая корреляция между затратами судебного бюджета на информатизацию и повышением качества судебной деятельности отсутствует.

Например, в 2016 году расходы европейских государств на информатизацию составили в среднем около 3 % их судебного бюджета⁸⁴, а в России за этот же год данный показатель был выше 4 %⁸⁵. В последующие два года российский судебный бюджет в области цифровизации составили 9,3 % и 5,7 % соответственно⁸⁶.

Америки: [сайт]. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federaljudiciary_strategicplan2020.pdf (дата обращения: 16.01.2021).

⁸² Мнения об ускорении строительства «умных судов» // Верховный Народный Суд Китайской Народной Республики: [сайт]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/5dec527431cdc22b72163b49fc0284.html> (дата обращения: 01.03.2021).

⁸³ Там же.

⁸⁴ European judicial systems. Efficiency and quality of justice. 2018 Edition (2016 data). CEPEJ Studies № 26 / European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-souhv-18-09-2018-en/16808def9c> (дата обращения: 26.01.2019).

⁸⁵ См.: Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О федеральном бюджете на 2016 год» // СЗ РФ. – 21 ноября 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7230 (Закон, прил. 1 - 7, 10 (начало)); Как и кем тратится федеральный ИКТ-бюджет России. Анализируем цифры 82 министерств и ведомств. 21 августа 2017 // Группа компаний «Диалог»: [сайт]. URL: <http://www.dialog-e.ru/market-news/345/> (дата обращения: 18.03.2019).

⁸⁶ См.: Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ (ред. от 14 ноября 2017 г.) «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // СЗ РФ. – 26 декабря 2016. – № 52. – (часть I). Ст. 7464 (Закон, прил. 1 - 9, 12 (начало)); Кем и на что тратился федеральный ИТ-бюджет России. 28 декабря 2018 // tadviser: [сайт]. URL: tadviser.ru/index.php/Статья: ИТ-бюджеты_федеральных_госорганов_2018_Исследование_TAdviser#.D0.A1.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D1.82.D0.B0.D0.B1.D0.BB.D0.B8.D1.86.D0.B0 (дата обращения: 25.10.2019).

Тем самым показатели, служащие для оценки уровня эффективности использования судами информационных технологий, должны отражать степень развития и сбалансированности технологических, законодательных и организационных элементов.

Сообразно с этим исследовательская стратегия должна быть направлена на обнаружение тех внутренних механизмов, которые позволят поддерживать в состоянии гармоничного равновесия все составляющие судебной власти, что обеспечит ее целостность, устойчивость.

Выявить формирующиеся закономерности в процессе цифровизации судов позволит применение общенаучных концепций, теоретико-методологических понятий и положений современной теории систем⁸⁷. При этом методология системного подхода должна использоваться с учетом исторического контекста динамического изменения судебной среды в информационном обществе, реальностей исторических трансформаций.

Изложенное убеждает, что технологичность судебной деятельности в современный период общественного развития носит двусторонний и взаимообусловленный характер, обусловленный сбалансированностью общесоциальных и корпоративных (внутрисистемных) интересов.

Прежде всего, обеспечение гарантий доступа граждан к суду, в том числе в цифровой форме. Трансформация судов за счет использования цифровых технологий должна соответствовать традиционным ценностям судебной власти, позволяя судам работать более прозрачно, эффективно и ориентировано на интересы граждан. Технологическая модернизация может значительно снизить высокие затраты, связанные с доступом граждан к правосудию.

Наряду с этим в аспекте корпоративных (внутрисистемных) интересов важное значение приобретает повышение эффективности самой судебной организации и экономия судебного бюджета.

---

⁸⁷ См.: Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1 / Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. С. 12; Ловцов Д.А. Современная концепция комплексного «ИКС»-подхода к анализу и оптимизации правовых эргасистем // Justice. 2020. Vol. 2. №. 1. – С. 64.

По сути использование исключительно традиционных форм делопроизводства, невозможность оцифровки и автоматической обработки документов, касающихся рутинной работы судов, в современных условиях снижает эффективность организации судебной деятельности.

Двунаправленный характер технологичности обусловлен поиском баланса в решении внутрисистемных и публичных задач судебной деятельности посредством создания наиболее релевантных ее организационных форм, отражающих новую под влиянием современных информационных технологий систему устойчивых связей внутри судебной системы.

Технологичность, определяя качество и инновационный характер современной организации судебной деятельности, детерминирует новые признаки институциональной модели организации судебной деятельности.

Признак платформенности построения судебной системы.

Одной из стратегических задач развития Российской Федерации признано ускоренное внедрение платформенных решений в сферы госуправления с целью выполнения функций, возложенных на органы власти, а также в интересах населения и бизнеса⁸⁸.

То есть внедрение цифровых платформ связывается с содействием экономическому росту, цифровизации и технологическому развитию Российской Федерации. Подобные задачи следует рассматривать как неизбежный ответ государства на вызовы цифровой эпохи, как условие конкурентоспособности государства и обеспечения национальной безопасности.

В течение 2019 года каждый месяц портал Государственных услуг приобретал в среднем 1,4 миллиона новых пользователей, количество которых достигло 100 млн⁸⁹. При этом по состоянию на сентябрь 2020 года свыше 70 % жителей России являлись пользователями данного ресурса⁹⁰.

---

⁸⁸ Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Рос. газ. – 2018. – 9 мая.

⁸⁹ Минкомсвязь: Число пользователей госуслуг превысило 100 миллионов // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/11/26/minkomsviaz-chislo-polzovatelej-gosslug-prevysilo-100-millionov.html> (дата обращения: 07.11.2020).

⁹⁰ Более 70% россиян пользуются порталом Госуслуг // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200830/gosuslugi-1576488427.html> (дата обращения: 07.11.2020).

Приведенные статистические сведения свидетельствуют о перспективе роста востребованности государственных цифровых платформ.

Вместе с тем классическое понимание судебной системы не согласуется с современными реалиями, в том числе вызванными пандемией COVID-19.

Судебная система, как совокупность судов в рамках административно-территориальных единиц, обуславливает необходимость физического пребывания граждан в здании суда. Однако это обстоятельство объективно не может обеспечить системный доступ граждан к правосудию.

С учетом выявленных закономерностей современная судебная система должна получить новое проявление. Для того, чтобы отвечать новым вызовам цифровой эпохи и иным угрозам, в том числе санитарно-эпидемиологического характера, судебная система должна иметь форму в виде доступной для граждан и организаций цифровой платформы.

Платформенность построения судебной системы, как признак современной модели судебной организации, предполагает наличие цифровых платформ, объединяющих участников судопроизводства в цифровом пространстве, наряду с совокупностью установленных законом судебных учреждений в географической (природной) среде.

В научных трудах, затрагивающих проблему среды права⁹¹, констатируется, что с развитием цифровых коммуникаций социальное время неуклонно ускоряется, временные характеристики становятся наиболее важными, а пространственные – все менее существенными.

Сообразно с этим цифровые технологии изменяют привычное восприятие расстояний и минимизируют личное взаимодействие между судом и гражданином.

Тем самым цифровые платформы не только существенно трансформируют судебные институты, связанные с территориально-географическими факторами, но и формируют принципиально новое представление о судебной системе, позволяя прогнозировать ее дальнейшее развитие. По существу, цифровые платформы

---

⁹¹ Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 100-140.

представляют собой новую форму институционализации судебной системы.

Важно подчеркнуть, что судебная цифровая платформа не отменяет традиционное представление о судебной системе. Однако, устраняя территориальный-пространственный фактор и необходимость физического присутствия суде, судебная цифровая платформа дополняет совокупность представлений о судебной системе, в результате чего последняя получает две формы проявления.

Судебная система в традиционном понимании представляет собой совокупность судов, имеющих иерархичную структуру⁹² с учетом федеративного и административно-территориального устройства Российской Федерации⁹³. По существу, в таком понимании совокупность судов в географической среде представляет собой платформу в доцифровой (физической) реальности.

Однако в цифровой реальности доступ к суду осуществляется безотносительно местонахождению конкретного судебного учреждения. При этом цифровая платформа идентифицируется субъектом обращения к суду именно в качестве судебного учреждения с присущими последнему функциями и задачами.

Цифровая среда обуславливает качественно новое представление о судебной системе. Платформенность построения судебной системы, предполагает наряду с совокупностью установленных законом судебных учреждений в географической (природной) среде, наличие цифровых платформ, объединяющих участников судопроизводства в цифровом пространстве.

Тем самым при платформенной модели судебная система организуется в географическом пространстве двух видов: физическом и цифровом. В цифровой среде судебная система организуется как доступная посредством сети Интернет для граждан и организаций цифровая платформа, являющаяся гарантией единства судебной системы при удаленной реализации заинтересованными лицами организационных и процессуальных прав.

---

⁹² Павликов С.Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве. – М., 2007. – С. 103-113.

⁹³ Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИД "Юриспруденция", 2010. – С. 46.

Необходимо заметить, что судебная цифровая платформа влияет и на восприятие судебной системы в ее расширительном толковании, поскольку предоставляет возможности для дистанционного проведения конференций и избрания членов органов судейского сообщества, участия судей в деятельности этих органов.

В то же время возможности трансграничного применения цифровых платформ позволяют выстраивать взаимоотношения в рамках международных интеграционных объединений, обеспечивая конкурентоспособность национальной судебной системы. Нацеленность на сотрудничество судебных систем Российской Федерации и государств-участников международных интеграционных образований (ШОС, ЕАЭС, БРИКС) актуализирует выработку параметров их электронного взаимодействия и его реализацию, имея в виду, что в рамках отдельных международных организаций региональной интеграции (например, ЕАЭС) выработана общая цифровая повестка⁹⁴.

Включение форм примирения в структуру судебной деятельности рассматривается в качестве признака институциональной модели организации судебной деятельности.

Характерной чертой современного этапа эволюции судебной деятельности является повышение роли и значения форм мирного разрешения споров в правозащитном механизме.

Достижения в области технологий и цифровых коммуникаций способны создать возможность обращения граждан к разным формам урегулирования споров, в том числе к примирению без судебных процедур.

В этом смысле цифровое примирение или онлайн примирение, понимаемое в качестве способа внесудебного добровольного урегулирования спора в электронном дистанционном формате, выступает средством повышения доступа к правосудию и позволяет снизить нагрузку на суды.

---

⁹⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents> (дата обращения: 14.01.2021).

Цифровая платформа открывает новые возможности для координации деятельности сторон, направленной на разрешение правового конфликта посредством специальных электронных сервисов (веб-форм, интерактивных помощников, аудио- и видео-приложений).

Так, цифровая платформа «Правосудие онлайн», объединяя государственные и негосударственные сервисы примирения на единой технологической основе, аккумулирует возможности всех участников судопроизводства (в широком смысле) для достижения его задач.

Судебная цифровая платформа в современных условиях выступает в качестве технологической основы и необходимого условия развития внесудебных механизмов разрешения споров.

Однако значение и потенциал цифровой платформы в развитии примирения не ограничиваются технологическим аспектом, то есть исключительно аккумуляцией государственных и негосударственных сервисов примирения на единой технологической основе.

Цифровые платформы трансформируют представление о примирении (онлайн примирение, в здании суда или с участием суда, или посредством судебных цифровых платформ), которое рассматривается в структуре судебной деятельности. Данный признак предполагает дополнительные задачи суда, нацеливая на многоуровневость урегулирования споров.

Вывод.

Современная институциональная модель организации судебной деятельности, основанная на цифровых технологиях, детерминируются факторами общественно-государственного развития как регуляторами при учете специфики и предназначения органов судебной власти.

Технологичность определяет качество и инновационный характер современной организации судебной деятельности и предполагает включение в структуру ее процессов информационных технологий. Данное обстоятельство влечет за собой изменение характера судебной организации от социальной в социотехническую.

Технологичность является фактором цифровой трансформации судебных институтов в их неразрывной связи и единстве, а также структурных изменений в организации работы судов, предопределяя инновационный облик современной модели судебной организации с присущей ей системой устойчивых связей.

Признаками современной институциональной модели организации судебной деятельности являются: а) платформенность построения судебной системы, предполагающая наряду с совокупностью установленных законом судебных учреждений в географической (природной) среде, наличие цифровых платформ, объединяющих участников судопроизводства в цифровом пространстве; б) включение форм примирения в структуру судебной деятельности, что расширяет задачи суда, нацеливая на многоуровневость урегулирования споров, в том числе посредством онлайн-примирения на основе судебных цифровых платформ.

При платформенной модели судебная система организуется в географическом пространстве двух видов: физическом и цифровом. В цифровой среде судебная система организуется как доступная посредством сети Интернет для граждан и организаций цифровая платформа, являющаяся гарантией единства судебной системы при удаленной реализации заинтересованными лицами организационных и процессуальных прав.

Выявленные признаки современной институциональной модели организации судебной деятельности должны определять контуры и архитектуру суперсервиса «Правосудие онлайн», как принципиального нового канала для электронных коммуникаций граждан и организаций с судом.

Глава II. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2.1. Судебная система как единая технологическая платформа: понятие, содержание, правовое регулирование

Концепция «государство как платформа» и ее частное проявление «суд как платформа» выступает теоретико-методологической основой, отражающей новый качественный уровень и объективные закономерности функционирования государственных институтов в цифровую эпоху, в том числе новое направление развития организации судебной деятельности в обозримой перспективе. На данной концептуальной основе следует выстраивать правовое регулирование и осуществлять практическое внедрение суперсервиса «Правосудие онлайн», запуск которого запланирован до конца 2022 года⁹⁵.

Термин «цифровая платформа» отличается многозначностью и в основном употребляется в смежных с юридической наукой областях.

В наиболее распространенном смысле применительно к деятельности органов государственной власти цифровая платформа рассматривается как площадка, на которой осуществляются дистанционные коммуникации государства с гражданами в электронном виде. В этой понимании цифровую платформу по существу можно рассматривать в качестве способа реализации функций государственной власти.

---

⁹⁵ Минцифры скорректировало план по внедрению суперсервиса «Правосудие онлайн» // Правосудие онлайн: [сайт]. URL: <https://pravosudieonline.ru/minczifry-skorrektirovalo-plan-po-vnedreniyu-superservisa-pravosudie-onlajn/> (дата обращения: 19.12.2021).

В экономической литературе цифровая платформа рассматривается в таких значениях как технологическая бизнес-модель⁹⁶; совокупность онлайн-цифровых механизмов⁹⁷; информационный «продукт» (рынок), обеспечивающий взаимодействие экономических агентов для совершения сделок и минимизацию издержек такого взаимодействия⁹⁸.

Зарубежными исследователями цифровая платформа признается информационной системой с понятным набором смоделированных правил и способов поддержки пользователей, что стимулирует сотрудничество различных групп пользователей для создания не только общественной ценности, но и ценности для каждого участника в отдельности⁹⁹.

Высший Евразийский экономический совет определяет цифровую платформу как систему средств, поддерживающих использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающей возможность их бесшовного взаимодействия¹⁰⁰.

Существуют и легальные определения цифровых платформ. Под ними понимаются информационные системы, используемые в качестве средства, цифрового инструмента при реализации отдельных видов правоотношений¹⁰¹.

Цифровые платформы определяют развитие правовых (в зарубежной литера-

⁹⁶ Барабина А.З. Цифровая платформа как новая технологическая бизнес-модель // Всероссийская весенняя школа по цифровой экономике: сб. науч. тр. Всероссийской весенней школы по цифровой экономике / Отв. ред. Д.В. Лазутина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. – 2020. – С. 60-62.

⁹⁷ Kenney M. Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. – 2019. – Vol. 32. – № 3. – P. 61, 65.

⁹⁸ Алтухов А.В. Кашкин С.Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 86-94.

⁹⁹ Millard J. Open governance systems: Doing more with more // Government Information Quarterly. – 2018. – Vol. 35. – № 4. – P. 77-87.

¹⁰⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Евразийский экономический союз: [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415213/scd_10112017_12 (дата обращения: 22 ноября 2021 г.).

¹⁰¹ См.: ст. 16.2 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 22 апреля 1996 г. – № 17. – Ст. 1915; ст. 2 Федерального закона от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 05 августа 2019 г. – № 31. – Ст. 4418; ст. 3 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 08 апреля 2013. – № 14. – Ст. 1652.

туре формируется концепция права мировых торговых площадок, или платформенного права¹⁰²) и государственных институтов.

Учитывая, что судебная власть является проявлением государственной власти, обоснование феномена цифровых платформ и сопровождающих его эффектов приобретает для судебной власти важное значение, поскольку последние в обозримой перспективе будут являться одним из определяющих факторов в функционировании органов судебной ветви власти.

Между тем теоретическое представление о цифровых платформах применительно к судебной деятельности в настоящее время не сформировано.

В последнее время были предприняты отдельные попытки теоретического осмысления судебных цифровых платформ и концепций их правового регулирования, однако соответствующие исследования не носят системного характера и фактически преследуют цель постановки проблемы.

Так, например Е.В. Бурдина полагает, что судебная платформа является формой проявления судебной власти в цифровой среде¹⁰³. Не подвергая сомнению важность и обоснованность данного утверждения, видится необходимым его уточнить.

Само понятие власть применительно к деятельности государства означает способность волевого воздействия на поведение людей со стороны государства, в том числе со стороны таких его органов как суды различной компетенции.

Опираясь на сформированный выше подход к понятийно-категориальному аппарату в функциональной составляющей организации судебной деятельности, следует констатировать, что судебная власть, сама по себе являясь проявлением государственной власти, выражается через осуществляемые ею функции, главная из которых – правосудие.

Цифровые платформы открывают перед системой правосудия новые возможности, связанные с нивелированием пространственно-географических факторов, с

---

¹⁰² Backer L.C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Review. – 2019. – Vol. 39. – № 4. – P. 3-46.

¹⁰³ Бурдина Е.В. Суд как технологическая платформа: новые подходы к построению судебной системы // Российское правосудие. – 2021. – № 12. – С. 5-16.

повышением скорости обработки судебной информации, что позволяет удовлетворить общественный запрос на осуществление участниками судопроизводства практически всех организационных и процессуальных действий из «одного окна» без физического присутствия в здании суда.

Тем самым цифровая платформа является средством, с помощью которого обеспечивается исполнение судебной властью ее функций.

В этой связи судебную цифровую платформу следует рассматривать не как форму проявления судебной власти в цифровой среде, а в качестве способа реализации функций судебной власти. В этом заключается одна из главных характеристик, которая определяет природу судебной цифровой платформы.

Актуальные данные социологических исследований выявляют благоприятные условия для формирования судебных цифровых платформ, востребованность инновационных решений со стороны граждан Российской Федерации.

Так, в период 2016-2018 годов число пользователей госуслуг в электронном виде в России выросло на 42 %, тогда как в среднем в мире на 15 %.¹⁰⁴ В течение 2019 года каждый месяц портал Государственных услуг приобретал в среднем 1,4 миллиона новых пользователей, количество которых достигло 100 млн¹⁰⁵. При этом по состоянию на сентябрь 2020 года свыше 70 % жителей России являлись пользователями данного ресурса¹⁰⁶.

Востребованность технологий удаленного присутствия, позволяющих избежать физического присутствия в здании суда при проведении судебных разбирательств, особенно четко проявилась в период ограниченного режима работы судов в условиях коронавирусной инфекции.

Так, в судах Китайской Народной Республики только в феврале-марте 2020

---

¹⁰⁴ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», май 2021 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁰⁵ Минкомсвязь: Число пользователей госуслуг превысило 100 миллионов // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/11/26/minkomsviaz-chislo-polzovatelej-gosuslug-prevysilo-100-millionov.html> (дата обращения: 07.11.2020).

¹⁰⁶ Более 70% россиян пользуются порталом Госуслуг // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200830/gosuslugi-1576488427.html> (дата обращения: 07.11.2020).

года 150 000 судебных слушаний были проведены через онлайн-платформы¹⁰⁷.

Между тем внедренные на текущий момент в судебную деятельность технологии удаленного доступа концептуально не связаны с имеющимися в цифровую эпоху юридическими и информационными потребностями социума.

В качестве одной из таких потребностей следует назвать создание единой взаимозависимой цифровой основы, предоставляющей для граждан так называемый «бесшовный» доступ к правосудию.

Следует признать, что дальнейшее развитие Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), предусмотренное соответствующим законопроектом¹⁰⁸, сосредоточено в большей степени на потребностях суда, а не на обеспечении цифрового доступа к правосудию.

ГАС «Правосудие» имеет статичную, немасштабируемую архитектуру, носит фрагментарный характер, о чем свидетельствует ограниченное число функций, которые направлены главным образом на автоматизацию отдельных текущих внутриорганизационных процедур и на предоставление доступа к информации о деятельности суда.

При этом увеличение числа функций ГАС «Правосудие», равно как и создание возможностей для ее взаимодействия с иными ведомственными информационными системами, возможно только в случае значительного изменения (модернизации) ее архитектуры. Это, в свою очередь, приведет к избыточности и дублированию ресурсов и технологий, увеличению стоимости разработки и ограничению количества потенциальных пользователей.

Кроме того, электронные коммуникации граждан с судом не являются имманентными ГАС «Правосудие», то есть не являются функционально значимыми для данной информационной системы. В этой связи дальнейшее увеличение количества единичных и «точечных» электронных сервисов ГАС «Правосудие», а также их дифференциация не позволят обеспечить возможность совершения гражданами

---

¹⁰⁷ В период эпидемии затраты на строительство «умных судов» полностью оправдываются // Сеть судов Китая: [сайт]. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2020/04/id/4952468.shtml> (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁰⁸ Проект Федерального закона «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» // Архив Краснинского районного суда Смоленской области.

всех организационных и процессуальных действий без физического присутствия в здании суда.

Представляется, что установленные Судебным департаментом требования в отношении электронных документов, направляемых в суд соответствии с процессуальным законодательством, а также требования к использованию информационных технологий при создании электронных документов, к виду и порядку использования заявителями электронной подписи¹⁰⁹, производны от технических возможностей ГАС «Правосудие». Однако такого рода технические возможности не должны иметь более низкий уровень по отношению к иным органам государственной власти.

В настоящее время при использовании государственных информационных систем существует неравномерный подход к обеспечению технических возможностей доступа к суду в судах различных судебных территорий и компетенций (например, по отношению к информационным системам судов общей юрисдикции значительно более высокий уровень технологической оснащённости демонстрируют Комплексная информационная система судов общей юрисдикции г. Москвы и информационные системы арбитражных судов).

Об актуальности данной проблемы свидетельствуют обращения граждан в высшие судебные органы на предмет нарушения их конституционных прав, обусловленные действующим правовым регулированием подачи в суд документов в электронном виде и дистанционного участия в судебном разбирательстве¹¹⁰.

Императивные требования к форме электронного обращения при обращении в суд, равно как и отсутствие у конкретного лица возможности подать документы с соблюдением такой формы, рассматриваются гражданами в аспекте ограничений их конституционных прав на доступ к правосудию.

---

¹⁰⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 2. – 2017.

¹¹⁰ См.: Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № АКПИ17-948; Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № АПЛ18-132; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 июня 2021 г. № 1134-О // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

Согласно положениям организационной науки, любая система путем дифференциации элементов развивается прогрессивно до известного предела, когда части целого становятся слишком различны в своей организации¹¹¹. Далее вследствие накопившихся системных противоречий возникает дезорганизующий момент, который ведет к разрыву связей - дезинтеграциям, к общему крушению организационной формы целого¹¹².

Данный постулат подчеркивает необходимость комплексного и системного регламентирования процессуальных и организационных процедур для системного и комплексного удаленного доступа в суд на единой технологической основе.

В зарубежных правовых порядках признается, что связь граждан с судом при помощи информационных технологий должна обеспечить следующие возможности: инициировать судебное разбирательство; предпринимать дальнейшие действия в ходе рассмотрения дела в электронной среде; получать сведения о состоянии дела и к любой информации для достижения эффективности выполнения судебных решений¹¹³. Тем самым «виртуальный доступ к суду» как элемент доступности правосудия признается одним из критериев оценки эффективности деятельности судов.

Представляется, что категорию доступности правосудия следует связывать с наличием технологической основы, гарантирующей удаленный доступ к суду, то есть исключающей необходимость физического присутствия в судах.

Такой основой выступает цифровая платформа, которая объединяет комплекс электронных сервисов и информационных систем.

По сравнению с ГАС «Правосудие» судебная цифровая платформа представляет собой принципиально иной и значительно более масштабный цифровой инструмент, который способен решать не только заранее запрограммированное количество задач.

---

¹¹¹ Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука: в двух книгах / Л. И. Абалкин (отв. ред.). Кн. 2. – М.: Экономика, 1989. – С. 31.

¹¹² Там же. – С. 34.

¹¹³ По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий: Рекомендация № R (2001) 3 Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 2001 г. // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 866-872.

Комплекс электронных сервисов цифровой платформы обеспечивает не только возможность подавать любые обращения в суд, но и знакомиться с материалами дела, дистанционно участвовать с применением личных средств связи в судебных заседаниях, получать электронные уведомления. В результате обеспечивается полноценный и системный доступ к суду в цифровом виде.

Также судебная цифровая платформа видится масштабным инструментом по своему влиянию на общественные и государственные институты, поскольку фактически способна формировать новые виды правоотношений.

Так, институционализируя цифровой доступ к суду, судебная цифровая платформа трансформирует восприятие и интерпретацию доступности правосудия.

Данное обстоятельство влечет расширение содержания права граждан и организаций на защиту их прав и законных интересов в суде путем включения права на удаленное участие при рассмотрении судом их дела, поскольку иное не позволит обеспечить полный и системный доступ к судебной защите в цифровой среде. Дистанционное участие в судебном разбирательстве с использованием цифровой платформы следует считать тождественным традиционному способу участия по своим юридическим последствиям.

Успешный опыт создания гарантий цифрового доступа к суду на основе платформенного подхода демонстрирует Республика Казахстан. Электронный сервис «Судебный кабинет» представляет собой единый электронный канал, предоставляющий удаленный доступ ко всем судебным сервисам. Среди них: получение информации о регистрации жалоб и дел, их движении в судах; получение копий судебных документов и аудио- и видеозаписей судебного заседания; дистанционное участие в судебном заседании.

В Китайской Народной Республике в ходе социологических исследований выявлен успешный опыт внедрения мобильного приложения Ning Bo Mobile Micro Court¹¹⁴, которое позволяет сторонам судебного разбирательства завершить весь судебный процесс онлайн.

---

¹¹⁴ Судебный процесс в мобильном приложении // Сеть судов Китая: [сайт]. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2018/08/id/3471944.shtml> (дата обращения: 11.03.2021).

Наряду с этим в китайских судах используются иные цифровые платформы, которые позволяют провести судебные разбирательства в режиме онлайн, от подачи дела и вручения судебных документов до обмена и изучения доказательств, онлайн-слушания и вынесения решения.

В Соединенном Королевстве одной из тенденций развития судебной организации признается приоритет проведения судебных разбирательств посредством аудио- или видеосвязи. Фактически приоритетом признан полный переход на онлайн-системы разрешения споров, поскольку исключение допускается только в случае отсутствия для этого возможности¹¹⁵.

В целях обоснования природы судебных цифровых платформ следует отметить их различия по отношению к иным цифровым платформам, которые функционируют в настоящий период.

Подобная дифференциация может быть проведена по различным признакам. При этом необходимо учитывать, что возможности и характеристики любой цифровой платформы имеют тенденцию к постоянному расширению.

Прежде всего, видится важным выделить отличие государственных цифровых платформ от частных (коммерческих) цифровых платформ, получивших значительное распространение в последнее время.

Например, к частным цифровым платформам относятся инвестиционные платформы, используемые для заключения договоров инвестирования, доступ к которым предоставляется операторами данной платформы, коими являются коммерческие организации.

По мнению В.К. Андреева, стороны инвестиционного договора непосредственно не вступают в отношения между собой, а действуют через оператора инвестиционной платформы. Такие договоры заключаются в самоисполняющемся режиме умного контракта¹¹⁶.

---

¹¹⁵ См.: Transforming our justice system: summary of reforms and consultation. Presented to Parliament by the Lord Chancellor and Secretary of State for Justice by Command of Her Majesty September 2016 // Gov.uk: [сайт]. URL: https://consult.justice.gov.uk/digital-communications/panel-composition-in-tribunals/supporting_documents/consultation-paper.pdf. (дата обращения: 01.12.2020).

¹¹⁶ Андреев В.К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 15-21.

Вместе с тем основной признак отнесения цифровой платформы к государственной – это участие государства в качестве владельца цифровой платформы, наличие государственного органа власти, ответственного за ее функционирование.

В этом смысле судебная цифровая платформа носит публично-правовой характер, поскольку она является способом реализации функций судебной власти в цифровой среде. Именно с этим обстоятельством, соотносимым с конституционными началами независимости и самостоятельности судебной власти, связана необходимость решения организационных вопросов по администрированию судебной цифровой платформы самими органами судебной власти.

Однако судебная цифровая платформа имеет отличия и от иных государственных цифровых платформ, также носящих публично-правовой характер. Предназначение последних состоит в обработке большого массива данных, в том числе в автоматизации процедур сбора, проверки и анализа информации.

Например, на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» размещен массив информации о возможностях трудоустройства, работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей. Данная платформа решает задачи создания, использования и хранения электронных документов, формирования аналитической информации о трудоустройстве граждан.

Организационная форма электронных торгов также предусматривает проведение электронных процедур оператором площадки (цифровой платформы), на которой проводятся закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд в электронной форме.

Аналогичное предназначение имеет цифровая платформа Федеральной налоговой службы России: автоматизация процесса проверки данных (использование технологий Big Data для отслеживания оплаты налога), информационный обмен сведениями налогоплательщиков, в том числе информацией о заключенных кредитных договорах.

Между тем судебная цифровая платформа нацелена прежде всего на обеспечение удаленных коммуникаций граждан и представителей организаций с судом, создавая тем самым гарантии полноценного цифрового доступа к суду.

Заметим, что необходимость обеспечения удаленных коммуникаций граждан и представителей организаций с судом является одной из задач Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹⁷.

В качестве второстепенного, факультативного обстоятельства судебная цифровая платформа видится средством взаимного снижения издержек при взаимодействии суда и лиц, обращающихся за судебной защитой, по сравнению с аналогичным взаимодействием без данной платформы.

Любая социальная организация в результате внешних взаимодействий получает преимущества, обусловленные восприятием возможностей сторонних организованных систем.

В связи с этим одной из закономерностей функционирования судов на современном этапе общественного развития является возрастающее значение взаимосвязи между ними.

Отражением данной закономерности служит представление о судебной сети¹¹⁸, построение которой определяется цифровой платформой, как технологической основой.

В отличие от государственных информационных систем, функционирование которых определяется деятельностью одного органа государственной власти, количество участников взаимодействий в рамках судебной цифровой платформы не ограничено.

Особенность функционирования цифровых платформ состоит в их адаптивности и открытости, что позволяет использовать межплатформенные решения, включать в состав цифровой платформы дополнительные технологии и цифровые

---

¹¹⁷ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03 января 2022 г. – № 1 (часть I). – Ст. 9.

¹¹⁸ Revised Guidelines on the Creation of Judicial Maps to Support Access to Justice within a Quality Judicial System. As adopted at the 22th meeting of the CEPEJ on 6 December 2013 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-revised-guide/168078c492> (дата обращения: 19.03.2019).

системы. В результате образуется общий механизм взаимодействия – цифровая экосистема, в которой взаимодействия участников осуществляются исключительно в электронной форме.

При помощи цифровой платформы объединяются и взаимодействуют информационные системы различных органов публичной власти, негосударственных и частных структур, что позволяет осуществлять оперативный обмен данными, содержащимися в соответствующих базах данных. Это создает предпосылки для развития электронного межведомственного взаимодействия «безбумажного» судебного делопроизводства.

Сопряжение на единой цифровой платформе электронных сервисов примирения с цифровыми платформами служб, осуществляющих принудительное исполнение судебных и несудебных документов, способствует исполнимости судебных актов либо соглашений о примирении.

Например, в Китайской Народной Республике в деятельность народных судов внедрены цифровые платформы, которые предоставляют общую по стране информацию в отношении судебных процессов, судебных решений и исполнении судебных актов.

Кроме того, цифровая платформа China Judgments Online публикует решения, вынесенные китайскими судами всех уровней, за исключением тех, которые не могут быть опубликованы открыто в соответствии с законом. На этой онлайн-платформе также доступна исчерпывающая информация, которая помогает сторонам и юристам ориентироваться в судебном процессе.

Важность государственных цифровых платформ также заключается в уникальной возможности равного доступа всех органов государственной власти, включая суды, к передовым, перспективным и в связи с этим дорогостоящим во внедрении цифровым инновационным технологиям.

Это обстоятельство позволит исключить «точечную», внутриведомственную информатизацию органов власти вследствие внедрения отдельных государственных информационных систем, которой также является ГАС «Правосудие».

Говоря о равном доступе всех органов государственной власти, включая

суды, к передовым технологиям следует отметить инновации, касающиеся идентификации личности как цифрового профиля гражданина в составе единой системы идентификации и аутентификации, в том числе биометрическую систему, облачную квалифицированную электронную подпись.

Совместимость этих технологий позволит органам власти значительно расширить спектр своих функций и тем самым обеспечить достижение стратегических целей общественного развития.

Растущая потребность в информационной безопасности рассматривается как тенденция развития государства. Внедрение государственных цифровых платформ в судебную деятельность должно сопровождаться гарантией стабильности и безопасности этих систем для судебных пользователей.

Обеспечение информационной безопасности считается особенно актуальным с точки зрения технологии блокчейн. Оспаривание информации, записанной с помощью этой технологии, обусловлено сложностями в совершении технических и юридических действий.

Отечественные исследователи справедливо отмечают, что государственная цифровая платформа – это комплексный феномен, сочетающий технологические, организационные, отраслевые и многие другие аспекты¹¹⁹.

Обоснование природы, раскрытие всех аспектов их функционирования судебных цифровых платформ, следует осуществить посредством выявления **набора их ключевых признаков**.

В первом приближении представление о суде как о цифровой платформе носит *технологический характер*.

Органами исполнительной власти технологическая платформа определяется как набор технологических переиспользуемых компонентов (как правило, облачных) на каждом уровне архитектуры (инфраструктура, хранение данных, технологические сервисы, бизнес-логика, прикладные решения, каналные приложения)¹²⁰.

---

¹¹⁹ Стырин Е.М. Дмитриева Н.Е. Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 31-60.

¹²⁰ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», май 2021 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL:

При этом признается, что данные компоненты включают в себя инструменты разработки и эксплуатации, средства интеграции, инструменты аналитики, средства обеспечения безопасности для повышения скорости передачи информации.

А.А. Карцхия, исследуя природу цифровых платформ, определяет их как комплекс технологических решений в цифровом пространстве сети Интернет на основе сочетания программных алгоритмов¹²¹.

Таким образом, в узко-технологическом смысле судебная цифровая платформа представляет собой совокупность информационных технологий и электронных сервисов, которая рассматривается в качестве технологической основы (инфраструктуры) судебной системы.

В то же время представляется очевидным, что природа судебных цифровых платформ не исчерпывается лишь факторами технологического характера.

В функциональном аспекте судебная цифровая платформа представляет собой наличие определенного алгоритма взаимодействия суда и участников судопроизводства.

Одним из аспектов концепции «государство как платформа» признается возможность решения для гражданина всего комплекса жизненных ситуаций на основе имеющихся в органах власти данных и посредством заранее определенных алгоритмов.

Сообразно с этим судебная цифровая платформа – это унифицированный, общий для всех участников судопроизводства алгоритм совершения организационных и процессуальных действий в дистанционном формате.

Алгоритм в общем смысле можно определить как заранее определенную схему процесса, состоящего из последовательных этапов. При этом итоговый результат, достигаемый в ходе действия алгоритма, заведомо известен и конкретизирован.

---

https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf. (дата обращения: 21.01.2022).

¹²¹ Карцхия А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. – 2019. – № 3. – С. 25-28.

С одной стороны, право в определенной степени признается алгоритмом, поскольку для регулирования общественных отношений используются те же методы, которые используются в технической сфере для закрепления последовательности различных операций¹²².

В то же время что невозможность учета алгоритмом отдельных незапрограммированных обстоятельств создает определенные риски, обусловленные тем обстоятельством, что правовые отношения могут реализовываться в строго заданных параметрах.

Так, наличие изначально заданного алгоритма взаимодействия суда и участников судопроизводства может создать предпосылки для снижения объема процессуальных и организационных действий, которые могут быть осуществлены заинтересованными лицами при обращении в суд в цифровом виде.

Подобные обстоятельства обостряют необходимость дальнейших теоретических разработок в отношении цифрового доступа к суду в условиях платформизации судебной системы.

В организационном аспекте судебная цифровая платформа рассматривается как организационная структура судебной системы, как пространственная территория (место для коммуникаций) для объединения субъектов судопроизводства при осуществлении онлайн правосудия.

Данное обстоятельство обуславливает расширение содержания права граждан и организаций на судебную защиту путем включения права на удаленное участие при рассмотрении судом их дела.

В литературе для отражения подобных тенденций применяется понятие «комплексная модель системы правосудия»¹²³. Данная модель определяется тем, что все ее элементы сосредоточены на единой цифровой платформе, обеспечивающей полный цикл отправления правосудия и сокращение издержек и сроков рассмотрения дел.

---

¹²² Зенин С.С. Кутейников Д.Л. Ижаев О.А. Япрынецев И.М. Правотворчество в условиях алгоритмизации права // *Lex russica*. – 2020. – Т. 73. – № 7. – С. 99.

¹²³ Булгакова Е.В. Денисов И.С. Булгаков В.Г. Киберправосудие // *Администратор суда*. – 2018. – № 4. – С. 13-16.

Платформенный подход позволяет решить и внутрисистемные задачи судебной деятельности в части сокращения издержек взаимодействия как между судами, так и между ними и иными органами власти и негосударственными организациями. При этом имеет значение количество субъектов, использующих платформу для взаимодействия. В этом смысле расширение спектра электронных сервисов (как государственных, так и частных структур) образует эффект масштаба («сетевой эффект») при функционировании судебной цифровой платформы.

Например, цифровая платформа, объединяющая в Великобритании деятельность полиции, прокуратуры и судов позволяет формировать электронное уголовное дело со стадии его возбуждения. При этом каждый участник уголовного судопроизводства имеет возможность доступа к материалам электронного уголовного дела на любой из стадий¹²⁴.

В качестве современной тенденции к расширению сетевого взаимодействия также следует отметить возрастание количества субъектов (например, государственных ведомств, поставщиков юридических услуг и услуг социальной поддержки), к которым граждане вынуждены обращаться для решения юридических вопросов.

Следует считать, что одним из условий полноценного функционирования судебной цифровой платформы следует признать вовлечение в ее состав максимального количества органов власти и негосударственных структур.

Полагаем, что эффект масштаба («сетевой эффект») при функционировании судебной цифровой платформы может быть достигнут при условии интеграции в нее максимального количества смежных с судами органов власти, организаций и иных структур.

Например, в настоящий период видится востребованным вовлечение в число участников судебной цифровой платформы службы финансового уполномоченного. Местонахождение данной службы фактически приводит к отсутствию ее физической доступности для потребителей финансовых услуг. При этом, учитывая

---

¹²⁴ HMCTS reform programme projects explained // Gov.uk: [сайт] // URL:<https://www.gov.uk/guidance/hmcts-reform-programme-projects-explained> (дата обращения: 15.10.2020).

количество рассматриваемых судами дел по жалобам на принятые службой финансового уполномоченного решения, имеется необходимость оперативного получения судом запрашиваемых из указанной службы дополнительных материалов.

Вывод.

Судебная цифровая платформа является способом реализации функций судебной власти в цифровой среде.

Представление о судебной технологической (цифровой) платформе включает организационные, функциональные и технологические аспекты.

Как организационная структура судебной системы цифровая платформа рассматривается в качестве пространственной территории (места для коммуникаций), объединяющей субъектов судопроизводства при осуществлении онлайн правосудия, что обуславливает расширение содержания права граждан и организаций на судебную защиту путем включения права на удаленное участие при рассмотрении судом их дела.

В технологическом аспекте судебная цифровая платформа представляет собой совокупность информационных технологий и электронных сервисов, понимаемую как цифровая основа (цифровая инфраструктура) судебной системы.

В функциональном аспекте судебная цифровая платформа – это определенный алгоритм взаимодействия суда и участников судопроизводства.

Судебная цифровая платформа представляет собой масштабный инструмент по своему влиянию на судебные институты, зависимые прежде всего от географических факторов.

Внедрение судебных цифровых платформ предъявляет требования к системности правового регулирования цифрового доступа к суду, что потребует аналогичных по своему масштабу изменений в формах организации судебной деятельности.

2.2. Правовой статус пилотного суда как экспериментальный правовой режим апробации технологий в судебной деятельности

Максимальная реализация потенциала цифровых технологий зависит от способности любой общественной или государственной организации оперативно вносить изменения в формы и методы своей деятельности для нейтрализации негативных факторов, вызванных процессами цифровизации.

В теории менеджмента одним из элементов управления рисками (митигация рисков) признаются, так называемые «проактивные барьеры» — контрольные процедуры, основной задачей которых является недопущение рискового события или значительное снижение вероятности его возникновения.

В условиях конкуренции юрисдикций внедрение судебных цифровых платформ, имеющих возможности трансграничного применения, повышает требования к своевременности реагирования судебной ветви государственной власти на сопутствующие вызовы, риски и угрозы.

При этом многие риски еще предстоит уточнить и выявить в ходе практического построения платформенной модели судебной системы и применения деятельности судов технологий сильного искусственного интеллекта. Однако, прежде чем увеличивать расходы на информатизацию судов, государство должно быть уверено в том, что соответствующие преобразования принесут желаемый эффект.

Так, на уровне Совета Европы обозначена важность механизмов, предотвращающих нарушения прав человека, которые могут возникнуть в результате применения передовых цифровых технологий¹²⁵.

При выработке организационных форм и правового регулирования, предотвращающих нарушение конституционных прав, следует учитывать возможные ошибки в прогнозировании, имея в виду, что отдельные общественные отношения, какими бы перспективными они не казались, могут не иметь своего продолжения¹²⁶.

В результате пандемии COVID-19 суды столкнулись с новыми вызовами, в

---

¹²⁵ Исследование Совета Европы DGI (2019) 05 «Изучение последствий передовых цифровых технологий (включая системы искусственного интеллекта) // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/responsability-and-ai-en/168097d9c5> (дата обращения: 21.09.2021).

¹²⁶ Дмитрик Н.А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект // Закон. – 2020. – № 6. – С. 64 - 72.

результате которых выявились как положительные, так и отрицательные тенденции использования цифровых технологий.

Так, в условиях распространения коронавирусной инфекции отдельными судами участие в судебном заседании посредством личных мобильных устройств и компьютеров допускалось при условии заблаговременного предоставления документов, удостоверяющих личность и полномочия участника процесса¹²⁷.

Верховным Судом Российской Федерации и Советом судей Российской Федерации также было указано на возможность проведения судебных заседаний с использованием веб-конференции¹²⁸ безотносительно к виду судопроизводства. При этом высшей судебной инстанцией было найдено решение проблемы подтверждения личности участника процесса при дистанционном проведении судебных разбирательств с использованием технологии веб-конференции - идентификация и аутентификация через портал государственных услуг¹²⁹.

Однако, не смотря на данные разъяснения со стороны высшей судебной инстанции, судами соответствующие возможности практически не использовались.

Наряду с этим и ранее выявлялись проблемы, в том числе связанные с ограниченным и часто неэффективным применением имеющихся в судах технологий, предоставляющих возможности удаленного доступа. Так, не смотря на регламентацию в процессуальном законодательстве, практика выполнения судебных решений в форме электронного документа не получила широко распространения в российских судах.

Данное обстоятельство видится одним из главных препятствий для реализации процессуально-правовых норм о возможности направления решения суда посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (часть 2 статьи

---

¹²⁷ В Арбитражном суде Санкт-Петербурга заседания будут проходить через Skype // Pravo.ru. 2020. 17 апреля. URL: pravo.ru/news/220777/?desc_emb= (дата обращения: 16.09.2020); Коронавирус сдвинул суд в онлайн. На Урале провели первое судебное заседание в WhatsApp // Коммерсантъ. 2020. 01 апреля. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4310104> (дата обращения: 05.10.2020).

¹²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 5-12.

214 ГПК РФ).

В полной мере не применяются положения гражданского и административного судопроизводства, касающиеся извещения сторон посредством размещения соответствующей информации в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (часть 8 статьи 96 КАС РФ, часть 2.1 статьи 113 ГПК РФ).

Названные проблемы не могут быть решены одновременно. В связи с этим судебной организации предстоит решить значительный объем задач с помощью новых практик и методов работы. Более эффективное использование информационных и коммуникационных технологий является одним из необходимых условий оптимизации судебной нагрузки и технологической модернизации судов.

Для оценки степени влияния цифровых технологий на систему правосудия, для получения и приращения теоретического знания о закономерностях возникновения новых форм организации судебной деятельности, перспективах и условиях применения последних, следует опираться на эмпирические исследования.

Между тем в настоящее время испытывается нехватка эмпирических исследований, основанных на фактических данных, по оценке расходов на внедрение цифровых технологий и соответствующих их организационных форм.

Соответствующая эмпирическая информация должна быть получена за определенный период времени в условиях контролируемой среды одного или нескольких судебных учреждений. Именно в реальных условиях функционирования судебного учреждения создаются условия для апробации процедур цифровой трансформации судов и снижения тем самым соответствующих затрат и рисков.

Особую востребованность эмпирические исследования приобретают в контексте построения платформенной модели судебной системы и внедрения суперсервиса Правосудие онлайн. В подобных условиях требуется длительное накопление значительного объема эмпирического материала, в том числе достоверного выявления факторов, способных нарушить конституционно охраняемые права граждан и организаций на справедливое судебное разбирательство.

Так, например целый ряд вопросов порождает введение в российское процессуальное законодательство правового института веб-конференции. При этом сам факт того, что применение судами данной коммуникационной технологии законодатель связывает с наличием в суде технической возможности, позволяет сделать вывод о заранее установленном ограничении возможности цифрового доступа к суду.

Если в отношении видеоконференц-связи судами накоплен значительный опыт организации проведения судебных заседаний, то в части введенного института веб-конференции остаются нерешенными вопросы, связанные с качеством видеоизображения, с требованиями и порядком вывода видеоизображения на экран в зале суда, с восприятием хода виртуального судебного процесса всеми его участниками.

Отсутствие необходимых организационных правил проведения судебного заседания с использованием технологии веб-конференции не только не отвечает современным условиям судебной реальности, но и создает риски отмены судебных решений по процессуальным основаниям судами проверочных инстанций.

Необходимость оперативной разработки соответствующих организационных и делопроизводственных правил на основе эмпирического материала в настоящее время сложно переоценить. Иное не позволит обеспечить предварительную проверку необходимых технических решений и приведет к отложению планируемых сроков ввода в эксплуатацию суперсервиса Правосудие онлайн.

В этой связи одной из актуальных задач судебной повестки в современный период является выработка способов моделирования, оценки и апробации внедрения цифровых технологий, соответствующих им организационных форм, процессуальных и делопроизводственных правил в судебную деятельность.

На апробацию новых форм организации судебной деятельности в реальных условиях администрирования судебным учреждением направлены отдельные пилотные проекты, реализуемые в российских судах (например, применение искусственного интеллекта для рассмотрения дел в порядке приказного производства в

судах Белгородской области¹³⁰; дистанционное ознакомление с делом в арбитражных судах Ивановской области¹³¹, подача исков через многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг в Нижегородской области¹³²).

Аналогичные проекты реализуются и в зарубежных правовых системах (в Канаде с 2021 года реализуется пилотный проект дистанционного рассмотрения дел о залоге (Northern Bail Project)¹³³, в Австралии с 2018 года – пилотный проект рассмотрения дел по видеосвязи (Virtual Court Study¹³⁴)), позволившие выявить отдельные отрицательные тенденции.

Кроме того, Европейской комиссией по эффективности правосудия создана сеть пилотных судов с целью обмена передовым опытом организации деятельности судов различных инстанций и юрисдикций¹³⁵.

Так, в рамках пилотных судов посредством единой цифровой платформы европейскими судами апробирована система маркировки аудиопротоколов, позволяющая создать протокол судебного заседания в формате PDF со связанными текстовыми и аудиоданными.

В то же время комплексная апробация внедрения цифровых инноваций на уровне конкретных судов вызывает необходимость в специальном правовом регулировании процедур цифровой трансформации с учетом специфики судебной власти.

---

¹³⁰ Искусственный интеллект помог суду. URL: <https://pobedarf.ru/2021/05/25/iskusstvenny-intellekt-pomog-vynes-verdikt/> (дата обращения: 12.09.2021).

¹³¹ Пилотный проект в тестовом режиме по ознакомлению сторон с материалами дела в электронном виде // Арбитражный суд Ивановской области: [сайт]. URL: <https://ivanovo.arbitr.ru/node/13589> (дата обращения: 15.09.2021).

¹³² В Нижегородской области стартовал пилотный проект электронного правосудия // Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода: [сайт]. URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=543 (дата обращения: 16.12.2020); Арбитражные суды становятся технологичнее // Право.ру: [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/218621/> (дата обращения: 16.12.2020).

¹³³ Using technology to increase access to justice: introducing the Northern Bail Pilot Project & how it will work // Provincial Court of British Columbia: [сайт]. URL: <https://www.provincialcourt.bc.ca/enews/enews-15-04-2021> (дата обращения: 28.08.2021).

¹³⁴ Virtual Court Study: Report of a pilot test 2018 // Court of the Future Network: [сайт]. URL: <https://courtofthefuture.org/wp-content/uploads/2019/10/Virtual-Court-Study-Pilot.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

¹³⁵ Network of pilot courts // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-work/network-of-pilot-courts> (дата обращения: 27.10.2021).

В отсутствие специального правового регулирования процессуальной, делопроизводственной и организационной деятельности судов пилотные проекты в судах не будут иметь системного характера, поскольку ограничатся лишь оценкой и констатацией результатов внедрения новых технологических решений в судебную деятельность (узкотехнологичный подход).

Так, функционирование приемной современного высокотехнологичного суда с осуществлением электронного администрирования обращений, требует не только создания определенной инфраструктуры (электронные очереди, автоматическая регистрация посетителей суда), но и специального правового регулирования организационной деятельности суда (например, временных регламентов организации деятельности приемной и актов, регулирующих полномочия сотрудников аппарата суда).

Участие граждан в судебном разбирательстве онлайн сопряжено с созданием «Судебного кабинета», что потребует введения в действие делопроизводственных правил, определяющих порядок направления документов участникам судебных разбирательств.

Аргументируя представление о пилотном суде, следует основываться на теоретических положениях о правовом эксперименте, который стал являться предметом специальных научных исследований еще в советский период.

В общепринятом в юридической науке смысле под правовым экспериментом понимается организованная уполномоченным на то органом государственной власти, местного самоуправления, организации апробация предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе с целью проверки их полезности и эффективности¹³⁶.

По существу, правовой эксперимент представляет собой проверку того или иного варианта правового регулирования. В связи с этим ключевым элементом правового эксперимента является наличие подлежащего проверке варианта пра-

---

¹³⁶ См.: Ведомственное нормотворчество (теория и практика применения): Монография / Под ред. М.А. Лапиной, В.А. Баранова. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.

вового регулирования с ограниченным масштабом и периодом действия. Соответствующий вариант правового регулирования выражается в дифференциации правовых средств для достижения поставленных целей, которые не могут быть достигнуты в режиме обычного правового регулирования.

В свою очередь, в юридической литературе под правовыми средствами понимаются такие институциональные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социальных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на определенном этапе¹³⁷.

Укрупненный блок в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств определяется С.С. Алексеевым как правовой режим¹³⁸.

Приведенные теоретические воззрения позволяют прийти к выводу о том, что под правовым режимом понимается особый порядок правового регулирования, который применяется для получения искомого эффекта в правоотношении.

Соответственно, особый порядок правового регулирования, имеющей своей целью проведение правового эксперимента с ограниченными пространственными и временными рамками, представляет собой экспериментальный правовой режим.

Тем самым проведение правового эксперимента на базе пилотных судов сопряжено с созданием экспериментального, то есть отличающегося от действующего, правового режима процессуальной, делопроизводственной и организационной деятельности суда.

Экспериментальный правовой режим позволяет оперативно выявить потенциальные факторы нарушения прав граждан при обращении к суду в условиях внедрения цифровых инноваций.

Для достижения этой цели в рамках экспериментального правового режима

---

¹³⁷ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. – СПб., 2002. – С. 29.

¹³⁸ Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 243.

создаются наиболее релевантные формы, способные обеспечивать скоординированное взаимодействие всех составляющих элементов судебной деятельности. Апробация правового регулирования данных форм на базе пилотных судов минимизирует количество и объем последующих изменений правового регулирования.

В литературе отмечается, что применение экспериментального правового режима должно основываться на принципах гибкости и оперативности; нацеленности на практический результат; междисциплинарной включенности; единообразия критериев и прозрачности¹³⁹. В связи с этим систематизация всех признаков и элементов экспериментального правового режима пилотного суда имеет принципиальное значение в целях дальнейшей проработки его концептуальной основы.

В отношении отдельных сфер и направлений общественно-государственной деятельности создана гибкая система правового регулирования использования цифровых инноваций.

Так, правоотношения, возникающие в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, основаны на специальном правовом регулировании, которое устанавливается на определенный срок в соответствии с программой экспериментального правового режима¹⁴⁰.

Концепция применения специальных режимов также разработана на межгосударственном уровне в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза¹⁴¹.

Однако применительно к судебной сфере очевиден пробел в правовой ре-

---

¹³⁹ Куклина Е.А. К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 39-48.

¹⁴⁰ См. например: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03 августа 2020 г. – № 31 (часть I). – Ст. 5017; Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» // СЗ РФ. – 27 апреля 2020. – № 17. – Ст. 2701.

¹⁴¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F41800372> (дата обращения: 11.11.2021).

гламентации проведения правового эксперимента на базе пилотных судов с учетом специфики судебной власти, а соответственно, правовой вакуум в установлении организационных, обеспечительных гарантий и системы контроля за соблюдением режимных правил.

Сообразно с этим полагаем, что отношения, связанные с установлением и реализацией экспериментальных режимов работы судов, мониторингом, оценкой эффективности и результативности этих режимов, подлежат включению в сферу правового регулирования.

В связи с этим следует отметить необходимость принятия базового правового акта, устанавливающего концептуальную основу экспериментального правового режима пилотного суда, в котором должны найти отражение следующие составляющие.

Прежде всего, понятие экспериментального правового режима пилотного суда, как применения в течение определенного периода времени в отношении конкретных судов специального правового регулирования использования цифровых технологий, соответствующих им организационных форм, в процессуальной, делопроизводственной и организационной деятельности, с последующим обобщением, систематизацией и оценкой полученной информации.

Правовой статус пилотного суда конкретизируется через его задачи, которыми являются следующие:

- моделирование, оценка и апробация внедрения цифровых технологий и соответствующих им форм организации судебной деятельности;
- создание предпосылок для опережающего развития форм организации судебной деятельности;
- оценка потенциальных возможностей, рисков, угроз от внедряемых цифровых инноваций и новых форм организации судебной деятельности;
- выработка правового регулирования форм организации судебной деятельности, способных обеспечивать скоординированное взаимодействие всех составляющих элементов данной деятельности.

Поскольку вопросы определения концептуальной основы пилотных судов,

конкретное содержание специального режима (разработка и реализация его программы), равно как и сама целесообразность его применения на конкретной судебной территории, являются реализацией внутрисистемного управления судами, данные вопросы должны относиться к совместной компетенции Судебного департамента при Верховном Суде и Совета судей Российской Федерации.

Важнейшим признаком экспериментального правового режима пилотного суда видится то обстоятельство, что применение в судебной деятельности правового эксперимента возможно исключительно с учетом специфики осуществления судебной власти. При этом важным обстоятельством видится необходимость обеспечения гарантий законных прав и интересов лиц в условиях действия экспериментального правового режима.

Иными словами, экспериментальный правовой режим должен сопровождаться созданием условий для устранения влияния факторов, способствующих умалению права на судебную защиту.

В этом смысле со стороны граждан и представителей организаций заранее должно быть выражено согласие на их нахождение в сфере действия экспериментального правового режима пилотного суда. Требуется также проработки вопрос относительно возможности возврата к обычному варианту правового регулирования.

Представляется, что только вследствие непрерывного мониторинга реализации экспериментального правового режима и анализа полученной эмпирической информации может быть обеспечено соблюдение конституционно охраняемых ценностей доступа к правосудию в условиях цифровой трансформации.

Система режимных мероприятий планируется и формируется применительно к специфике судебного учреждения с помощью правовых установлений. В этой связи содержание правового режима пилотного суда определяется их предназначением и спецификой деятельности конкретного суда. Данное обстоятельство требует учета большого числа факторов, критериев, показателей, в том числе социально-демографических, а также согласования возможных ограничений и за-

претов и выявления наиболее уязвимых категорий граждан. В этой связи к администрированию деятельностью пилотного суда должны предъявляться самые высокие требования.

Следует заметить, что помимо судов, участниками данного правового режима могут выступать иные органы публичной власти, государственные и негосударственные организации и структуры, что обуславливает регламентацию предъявляемых к ним требований для участия в пилотном проекте.

Правовой эксперимент представляет собой процесс, то есть последовательную смену состояний в развитии, а потому закономерно имеет свои этапы. Помимо проектирования и собственно проведения правового эксперимента, важно получение объективных сведений и последующий анализ полученных результатов, в том числе для принятия решения о продлении или завершении эксперимента.

Аккумуляция соответствующего опыта, подготовка предложений, направленных на поддержку апробированных пилотными судами инноваций и новых форм организации судебной деятельности, принятие защитных мер от соответствующих угроз, подлежит осуществлению на базе единого центра.

Успешным примером оценки перспектив дальнейшей цифровизации судов, выявления сопутствующих рисков для последующей разработки дополнительных государственных гарантий в сфере судебной защиты, является создание Ситуационного центра Верховного Суда Республики Казахстан¹⁴². Осуществляемый данным центром на базе единой информационной системы в режиме реального времени комплексный и системный мониторинг деятельности судов, в том числе в аспекте внедрения и использования ими информационных технологий, способствует оперативному выявлению рисков нарушения прав граждан. При этом потенциал Ситуационного центра позволяет постоянно модернизировать цифровые решения по расширению возможностей мониторинга за работой судов.

---

¹⁴² Верховный Суд презентовал для журналистов Ситуационный центр // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-prezentoval-dlya-zhurnalistov-situacionnyy-centr> (дата обращения: 17.01.2021).

Опыт комплексного и системного мониторинга деятельности судов, осуществляемого посредством единой информационной системы в режиме реального времени, в условиях платформизации судебной системы видится востребованным и подлежит восприятию федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на последующие годы.

Такой вид мониторинга, применяемый в качестве способа оценки и достоверного обнаружения как положительных тенденций, так и отрицательных изменений, подлежит учету в рамках среднесрочного и долгосрочного планирования судебных преобразований.

Выводы.

Условием получения и приращения теоретического знания о закономерностях возникновения новых форм организации судебной деятельности, перспективах и условиях их применения является эмпирическая информация, полученная в условиях правового эксперимента на базе отдельно взятых судов в определенный период, что обуславливает необходимость разработки экспериментального правового режима, то есть варианта правового регулирования, отличающегося от действующего.

При этом необходимым условием реализации экспериментального правового режима являются гарантии соблюдения прав граждан на судебную защиту при использовании цифровых инноваций.

Обосновано представление о пилотном суде как о способе моделирования, оценки и апробации внедрения цифровых технологий, соответствующих им организационных форм, процессуальных и делопроизводственных правил в судебную деятельность.

Правовой статус пилотного суда предполагает экспериментальный правовой режим, заключающийся в применении в течение определенного периода времени в отношении конкретного суда специального правового регулирования по поводу разработки, апробации и внедрения цифровых технологий в процессуальную, делопроизводственную и организационную деятельность судов.

Вопросы определения пилотных судов являются реализацией внутрисистемного управления судами и должны относиться к совместной компетенции Судебного департамента при Верховном Суде и Совета судей Российской Федерации.

2.3. Примирение как составная часть судебной деятельности: организационно-правовые аспекты

Повышение роли внесудебных механизмов разрешения споров, включая переговоры, примирение и медиацию, следует рассматривать в качестве общемировой тенденции.

Развитие потенциала внесудебного и досудебного урегулирования споров в России традиционно связывается со снижением степени конфликтности граждан и сохранением между ними социальных связей и деловых отношений, а также с необходимостью сокращения судебной нагрузки и сроков разрешения судебных споров.

В литературе отмечаются преимущества всех форм внесудебной юрисдикции от процессуально сложного и длительного порядка судебного разбирательства¹⁴³.

Данные факторы обусловили системное внедрение примирительных процедур в отечественное процессуальное законодательство¹⁴⁴ в качестве одного из институтов судопроизводства.

Вместе с тем институт примирения при очевидных преимуществах не находит должного применения в российской правовой системе. Несмотря на принятые меры по созданию надлежащей правовой основы и реформированию института примирения, его роль как способа урегулирования споров остается незначительной в сравнении с количеством рассмотренных судами дел.

---

¹⁴³ См.: Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24-30; Потапова Л.В. Примирительные процедуры в гражданском процессе: новые возможности урегулирования споров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. – № 11А. – С. 259-264.

¹⁴⁴ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 29 июля 2019. – № 30. – Ст. 4099.

Об этом свидетельствует, например, количество обращений участников процесса к медиатору и судебному примирителю. За период легального действия института медиации, начиная с 2011 г., к медиативным процедурам обращались в судах общей юрисдикции при рассмотрении менее 0,01 % дел, в арбитражных судах – около 0,002 % дел. В 2020 г. с участием судебного примирителя окончено 798 гражданских дел и 1 административное дело в судах общей юрисдикции¹⁴⁵.

Приведенные статистические данные подтверждают проблему неэффективного использования потенциала процедур примирения и их недостаточной интеграции в судебную деятельность.

Между тем ретроспективный взгляд на судебные и внесудебные формы разрешения споров показывает их согласованное развитие. Обзор историко-правовых этапов развития России свидетельствует о неразрывной связи существующих несудебных форм разрешения споров с судом, которую следует рассматривать как особенность отечественной системы гражданской юрисдикции.

Так, на деятельность товарищеских судов и комиссий по трудовым спорам значительное влияние оказывали суды в части налаживания работы, правового обучения, обеспечения законности их деятельности¹⁴⁶.

Несмотря на это, еще несколько лет назад в литературе существовало мнение, что доведение до общественности информации о возможностях примирительных процедур, их продвижение несвойственно правосудию и судебной деятельности, а потому не может быть возложено на суды¹⁴⁷.

Представляется, что такие обстоятельства как специфика построения органов судебной власти, их самостоятельность и независимость, сами по себе не изолируют суды от взаимодействия с медиативными и подобными им структурами.

Очевидно, что суды в силу осуществляемой деятельности наиболее осведом-

---

¹⁴⁵ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 25 мая 2021 г. // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/42229> (дата обращения: 27.11.2021).

¹⁴⁶ Кригер В.И. Отвечаем на вопросы о работе товарищеских судов: пособие для слушателей народных университетов. – М.: Знание, 1988. – С. 94.

¹⁴⁷ Семернева Е.С. О внедрении медиативных приемов для разрешения гражданских дел, подведомственных судам общей юрисдикции // Уральский судебный вестник. – 2010. – № 2. – С.13.

лены о возможных способах урегулирования споров во всех типах судопроизводства, о сроках, процедурах и последствиях такого урегулирования. По мнению Консультативного Совета европейских судей, реализация задач, стоящих перед судами, а также оптимизация судебной нагрузки во многом могут решаться с помощью инструментов, которые тесно связаны с механизмами «доступа к правосудию», под которым понимается доступ к широкому кругу юрисдикционных структур¹⁴⁸.

В зарубежной доктрине еще более тридцати лет назад были высказаны серьезные опасения, связанные с затратами и задержками отправления правосудия¹⁴⁹. При этом основные решения были связаны с внедрением более эффективного управления делами, а также с более широким использованием альтернативных способов разрешения споров, с изменением юрисдикционных механизмов.

Так называемые «околосудебные процедуры» урегулирования споров предполагают помощь при выборе наиболее приемлемой формы разрешения спора, либо в указании на применение определенных примирительных процедур в рамках самого судебного процесса.

В современной отечественной доктрине примирение, исходя из роли и предназначения суда в разрешении дела и прекращении спора, в основном признается имманентным судебной деятельности, рассматривается в качестве одной из функций суда¹⁵⁰.

По справедливому утверждению В.В. Яркова, судебная система при всей ее важности функционирует не изолированно, а как составная часть юрисдикционной системы страны. Поэтому важно развивать юридическую инфраструктуру, в том числе развивающийся институт медиации, которая исторически выстроена вокруг

---

¹⁴⁸ См.: Заключение Консультативного Совета европейских судей № 7 (2005 г.) «О правосудии и обществе» (п. 13,18) // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/1680747698> (дата обращения: 19.12.2021); Заключение Консультативного Совета европейских судей № 6 (2004 г.) «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки» (п. 12-15) // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://www.coe.int/en/web/ccje/ccje-opinions-and-magna-carta> (дата обращения: 19.12.2021).

¹⁴⁹ McClellan. Civil Justice Reform – What has it achieved? // Australasian Legal Information Institute: [сайт]. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/NSWJSchol/2010/5.html> (дата обращения: 27.07.2021).

¹⁵⁰ Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 51-55.

судебной системы¹⁵¹.

Включенность медиации и иных примирительных процедур в судебную деятельность следует считать закономерностью настоящего периода эволюции судебной системы, облегчающей доступ граждан к правовым средствам защиты и правосудию¹⁵².

Наряду с традиционными факторами, актуализирующими значение примирения в разрешении споров, ключевым и необходимым условием, определяющим направления развития примирения в цифровую эпоху, видится платформизация судебной системы.

Возможности дистанционных коммуникаций судов с гражданами и представителями бизнеса на базе цифровых судебных платформ, открывают новые формы примирения в деятельности судов, позволяя решить организационные проблемы, связанные с недостаточным количеством судебных примирителей.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 1 количество судебных примирителей, утвержденных для различных субъектов Российской Федерации, варьируется от одного до пяти судей, пребывающих в отставке.

Правила судебного примирения предполагают его проведение в здании суда, в отдельном его помещении¹⁵³, что при малом количестве судебных примирителей объективно затрудняет доступ граждан к средствам судебного примирения. Возможности цифровых коммуникаций судебного примирителя со сторонами по аналогии с дистанционными форматами проведения судебных слушаний предоставляли бы заинтересованным лицам альтернативу судебным разбирательствам. Тем самым цифровое примирение расширяет доступ к инфраструктуре правосудия и способствует снижению нагрузки на суды.

---

¹⁵¹ Интервью с заведующим кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором В.В. Ярковым // Юрист. – 2019. – № 9. – С. 4-11.

¹⁵² Бурдина Е.В. Капустин О.А. Онлайн примирение как средство повышения доступа к правосудию // Право и политика. – 2021. – № 12. – С. 29-35.

¹⁵³ См. пункт 5 статьи 15 Регламента проведения судебного примирения, утв. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1, январь. – 2020.

Однако ключевым видится то обстоятельство, что под влиянием судебных цифровых платформ трансформируется и само представление о примирении. Оно рассматривается не только как проведение определенных процедур, направленных на урегулирование спора, как результат разрешения конфликта, но и как институциональный элемент судебной деятельности.

В институциональном смысле цифровая платформа может рассматриваться в качестве участника разрешения спора наряду со сторонами и посредниками. Именно на цифровую платформу возлагается информационный обмен с использованием электронных коммуникаций (электронные переговоры, электронное посредничество), коррекция взаимодействия (редактирование претензий), локация интересов, болевых точек конфликта.

Сообразно с этим эффективность и гибкость форматов онлайн-примирения во многом зависит от инновационности их технологической основы, то есть максимального использования современных цифровых технологий.

Прогнозирование перспектив исхода судебного спора на основе анализа технологией искусственного интеллекта обширной судебной практики является одним из этапов управления конфликтом с использованием онлайн-примирения. Данная технология также может быть использована для так называемого «фильтрация» споров (*filtering of disputes*), позволяя заранее выявить такие категории споров, которые могут быть решены во внесудебном порядке¹⁵⁴.

Например, Высший народный суд Пекина на основании технологии искусственного интеллекта разработал и внедрил информационную систему, которая на основе общенациональных данных о решениях, взятых из цифровой платформы *China Judgments Online*¹⁵⁵, позволяет обеспечить, чтобы дела с аналогичными фактическими обстоятельствами получали аналогичные решения.

В связи с этим проявляется регулирующее воздействие цифровой платформы

---

¹⁵⁴ Pirie J. Andrew. *Alternative Dispute Resolution. Skills, Science, and the Law.* – Toronto, Ont.: Irwin Law, 2000. – P. 41.

¹⁵⁵ *China Judgments Online* // China Justice Observer: [сайт]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/china-judgments-online> (дата обращения: 12.01.2022).

в функциональном смысле, направленное на формирование унифицированного алгоритма совершения организационных и процессуальных действий, неотъемлемым элементом которого становится онлайн-примирение.

Создание алгоритмов онлайн-урегулирования споров (ОУС) (Online Dispute Resolution – ODR) на базе коммерческих цифровых платформ было обусловлено увеличением количества споров с участием потребителей в связи с ростом рынка интернет-торговли. В частности, ключевыми стали такие потребности как оперативное разрешение этих споров и сокращение взаимных расходов сторон.

Положительный опыт внедрения системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров в коммерческом секторе во многих правовых порядках использован для создания так называемых специализированных цифровых судов.

В рамках Европейского Союза схожим образом действует цифровая платформа для регулирования потребительских споров онлайн¹⁵⁶. В Великобритании цифровая платформа для рассмотрения гражданских дел с фиксированной ценой иска (OSC)¹⁵⁷, в Бразилии – для рассмотрения споров о защите прав потребителей (Consumidor.gov.br)¹⁵⁸, в Китайской Народной Республике – для рассмотрения споров в интернет-суде¹⁵⁹.

В указанных специализированных цифровых судах одним из этапов рассмотрения споров является обязательное осуществление досудебных примирительных процедур, в рамках которых посредник осуществляет электронные коммуникации со сторонами спора посредством цифровой платформы. Так, Комиссией ООН по праву международной торговли определено, что примирение является одной из форм онлайн урегулирования споров¹⁶⁰.

---

¹⁵⁶ Европейская платформа ODR: [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/consumers/odr/main/?event=main.home2.show&lng> (дата обращения: 21.11.2021).

¹⁵⁷ Courts and tribunals judiciary: [сайт]. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2016/07/civil-courts-> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁵⁸ Consumidor.gov.br.: [сайт]. URL: <https://consumidor.gov.br/pages/conteudo/sobre-servico> (дата обращения: 21.09.2021).

¹⁵⁹ Онлайн-платформа посредничества в спорах: [сайт]. URL: <https://tiaojie.netcourt.gov.cn/> (дата обращения: 07.04.2021).

¹⁶⁰ Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн (2017) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: [сайт]. URL https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/17-00384_r_ebook_technical_notes_on_odr.pdf. (дата обращения: 19.11.2021).

Наиболее успешным примером создания цифровой платформы, предоставляющей возможность внесудебного онлайн урегулирования спора, является действующая в Канаде (провинция Британская Колумбия) цифровая платформа CRT (Civil Resolution Tribunal)¹⁶¹, посредством которой отдельные категории дел (мелкие иски, споры о собственности между гражданами, иски о дорожно-транспортных происшествиях) могут проходить процедуру внесудебного разрешения.

Цифровая платформа CRT в круглосуточном режиме предоставляет сторонам возможность разрешить спор, предоставляет бесплатную правовую информацию и алгоритм действий, а также возможность начать онлайн-переговоры об урегулировании конфликта, в том числе загружать в систему доказательства, а также обратиться к помощи посредника. В случае недостижения результата спор передается на разрешение члена трибунала, решение которого носит обязательный характер, но может быть обжаловано в суде.

Анализ зарубежного опыта деятельности платформ ОУС (ODR) показывает, что функционирование механизмов онлайн урегулирования споров основано на концепции многоуровневой схемы их разрешения с использованием дистанционных форматов и электронных сервисов.

В общем виде алгоритм действия многоуровневой схемы разрешения споров состоит из нескольких этапов. Прежде всего, конфликт оценивается на предмет наличия потенциала для досудебного урегулирования и определения соответствующей процедуры урегулирования. При отсутствии необходимых условий либо отрицательного результата примирения спор подлежит рассмотрению в судебном порядке.

Многоуровневая схема урегулирования спора в дистанционном формате предполагает интеграцию сервисов онлайн-примирения в единую судебную цифровую платформу, что соответствует принципу «суд как единая технологическая платформа». Такого рода интеграция призвана унифицировать процесс осуществления гражданами и организациями своих процессуальных и организационных

---

¹⁶¹ Civil Resolution Tribunal: [сайт]. URL: <https://civilresolutionbc.ca/how-the-crt-works/tribunal-process/> (дата обращения: 17.09.2021).

действий в цифровой среде, объединить их деятельность в единую систему, аккумулировав возможности всех участников судопроизводства (в широком смысле) для достижения его задач. Результатом становится не только удобство для граждан, но и прозрачность процесса и результатов урегулирования спора.

Организационный подход в качестве единой методологической основы раскрывает и фиксирует значимые связи процессуальных институтов, обеспечивая их согласованное действие в механизме процессуально-правового регулирования.

В рамках интеграции сервисов онлайн-примирения в единую судебную цифровую платформу прежде всего важно обеспечить сопряжение форматов онлайн-примирения с электронной формой судопроизводства, что повлечет изменения в процессуальном, делопроизводственном и организационном аспектах.

Например, выбор заявителем электронной формы судопроизводства также может определить аналогичную форму проведения примирительных процедур в ходе судебного разбирательства.

При этом встраивание онлайн-примирения на основе государственных цифровых платформ в контекст судебной деятельности определяется императивом рассмотрения отдельных категорий дел в электронном формате, имея в виду, что последний будет определяться самим фактом прохождения процедуры онлайн-примирения. Очевидно, что императив электронного формата судопроизводства подлежит применению с учетом специфики правоотношений, субъектного состава отдельных категорий дел и при недопустимости умаления доступности правосудия.

Изменения процессуально-правового регулирования также связываются с обязательностью проведения примирительных процедур по отдельным категориям дел. В частности, по спорам, где заранее презюмируется неравноправность субъектов и наличие более слабой стороны в правоотношениях, проведение примирительных процедур предлагается сделать обязательным¹⁶².

В этом смысле всемерной поддержки заслуживает создание цифровой платформы для онлайн-урегулирования споров, связанных с правами потребителей,

---

¹⁶² Дьяконова М.О. Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 42-65.

равно как и создание правовой основы для онлайн урегулирования споров»¹⁶³.

Соответствующим законопроектом онлайн-сервис урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей определяется именно как электронный сервис единого портала государственных и муниципальных услуг.

Также видится значительный потенциал онлайн-примирения в отношении споров с участием потребителей финансовых услуг, подлежащих рассмотрению в обязательном досудебном порядке службой финансового уполномоченного.

Успешный опыт интеграции сервисов медиативных и иных структур, осуществляющих примирение, с судебной цифровой платформой в организационном аспекте демонстрирует Казахстан.

Внедренный в «Судебный кабинет» электронный сервис онлайн-примирение, при подаче искового заявления предлагает вариант мирного разрешения спора¹⁶⁴. В случае выбора медиации предлагается список медиаторов с фотоснимками, сведениями о специализации, опыте и контактами. После выбора медиатора, «Судебный кабинет» предоставляет возможность отправить онлайн-заявку на проведение процедуры медиации и прикрепить необходимые для этого документы. При этом имеется возможность ведения онлайн-переговоров в дистанционном формате.

Интеграция сервиса онлайн примирение с судебной цифровой платформой также направлена на создание технологической инфраструктуры, которая позволит использовать в рамках онлайн примирения основанные на цифровых решениях портала «Госуслуги» потенциальные возможности суперсервиса «Правосудие онлайн» (виртуальный помощник, сопровождающий стадии составления и подачи заявления в суд в электронном виде; получение доступа к материалам дела для ознакомления с идентификацией участника по биометрическим данным). В связи с этим

---

¹⁶³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» (подготовлен Минюстом России 14 июня 2019 г.) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.07.2019) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁴ Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/v-sudebnom-kabinete-vnedrena-funkciya-onlayn-primireniya> (дата обращения: 01.10.2021).

интеграция сервисов онлайн-примирения в единую судебную цифровую платформу не потребует дополнительных расходов, поскольку будет осуществляться в рамках обеспечения функционирования сервисов Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций).

Продолжая далее, следует аргументировать иные признаки интегрированной модели примирения.

Современный суд во всех его пониманиях - как здания либо как цифровой платформы - представляет собой место, предназначенное для объединения усилий всех участников судопроизводства, в том числе участников досудебного урегулирования споров.

Среди главных особенностей цифрового (электронного) государства находится ориентация государственных органов на потребности и интересы граждан и, как следствие, направленность на качество взаимодействия и доверие общества к власти.

В качестве общественной потребности следует констатировать необходимость целостности и полноты решения гражданами и представителями организаций всех юридических вопросов.

Данная общественная потребность предполагает возможность осуществления всех наиболее значимых процессуальных и связанных с ними организационных действий из единого судебного кабинета, понимаемого как в цифровом, так и в физическом смыслах. Элементом такого судебного кабинета выступает доступ граждан к посредническим и примирительным процедурам, в том числе в электронной форме, непосредственно в здании суда.

Рассмотрение примирения в качестве составной части судебной деятельности влечет за собой проведение организационно-технических мероприятий, направленных на формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры помещений суда для осуществления примирительных процедур (в том числе комнат онлайн-примирения в зданиях судов), а также для осуществления электронных коммуникаций через сайт суда граждан со структурами, предлагающими онлайн-урегулирование споров.

Во многих правопорядках создаются соответствующие электронные сервисы и комнаты онлайн-примирения в зданиях судов, функционирующие с помощью технологий удаленного доступа (например, комната онлайн посредничества в интернет суде Пекина).

Однако возможности онлайн-примирения не должны создавать препятствия в правовой защите прав граждан.

В этом смысле развитие внесудебных механизмов разрешения споров должно сопровождаться как устранением цифрового неравенства, так и созданием гарантий и равных возможностей доступа к получению государственных услуг для всех граждан вне зависимости от их возраста и цифровых навыков, имущественного положения и наличия домашних средств связи.

Так, например, несмотря на то, что деятельность трибунала CRT в Канаде основана на онлайн сервисах, которые выбирают около 99 % пользователей, для последних имеется возможность урегулировать спор традиционным способом при помощи телефонной, почтовой связи или непосредственно через личное обращение в сервисные центры данного трибунала¹⁶⁵.

Наряду с этим цифровая модернизация создает угрозы обезличивания судебной деятельности, исключая личное общение лиц, нуждающихся в судебной защите, с работниками аппарата суда и судебными примирителями. При этом граждане могут не знать о возможностях примирения в разрешении споров или не доверять таким механизмам, что требует повышения их осведомленности.

В отечественной юридической литературе на основе приведенного зарубежного опыта высказывается предложение о создании по образцу МФЦ многофункциональных судебных центров, целью которых будет анализ обращения, определение и предложение заявителю соответствующего способа урегулирования спора (в том числе судебного), а также снижение последствий несоблюдения формальностей при обращении в суд¹⁶⁶.

---

¹⁶⁵ Интервью председателя трибунала CRT Шеннон Солтер. 23 июня 2020 г. URL: <https://www.clio.com/podcast/shannon-salter/> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁶⁶ Лазарев С.В. Концепция суда со множеством дверей в гражданском процессе за рубежом // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 8. – С. 8-9.

Данное предложение заслуживает поддержки, однако при этом необходимо отметить, что включение примирения в сферу судебной деятельности трансформирует роль суда, который получает задачи и роли примирителя. В этой связи подобные многофункциональные судебные центры подлежат созданию на базе определенного суда, как основного места разрешения споров.

Теоретическое обоснование организационных форм доступа граждан к посредническим и примирительным процедурам в здании суда сопряжено с обращением к концепции «суд со множеством дверей», которая широко используется в зарубежных правовых порядках.

В ряде стран (Австралия, Бразилия, Казахстан, Сингапур, США) работа судебных учреждений основана на модели «суд с множественностью дверей» («судебный центр»). Данная модель создает возможности доступа в здании суда к посреднической службе для примирения сторон конфликта. Все поступающие в суд иски проверяются специальными сотрудниками суда, которые определяют наиболее подходящую процедуру для разрешения конфликта, основываясь на приоритете мирного урегулирования спора.

Схожие цели преследует реализуемый в Казахстане с 2017 года пилотный проект «Примирительные процедуры в суде», согласно которому все поступающие в суд иски проверяются судьей-примирителем до истечения пяти рабочих дней, с момента поступления искового заявления в суд, на предмет определения наиболее подходящей процедуры для мирного разрешения конфликта. Благодаря этому пилотному проекту только за девять месяцев 2019 года 67 % медиабельных дел, по которым обе стороны явились на примирительную процедуру, окончены примирением¹⁶⁷.

Наделение сотрудников аппарата суда полномочиями по примирению, расширение функций примирения для судей, обосновываются в литературе в качестве

---

¹⁶⁷ Положение о реализации пилотного проекта по внедрению досудебного урегулирования споров (конфликтов) по отдельным категориям споров в порядке медиации, утв. распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан 27 января 2017 г. № 6001-1-17-7-4/16 // Информационная система «ПАРАГРАФ»: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38794675 (дата обращения: 09.04.2021).

признаков интегрированной модели примирения в судебной деятельности¹⁶⁸.

В связи с этим и сотрудники аппарата суда должны обладать профессиональными компетенциями в сфере коммуникаций с участниками судебных разбирательств и иными посетителями суда; знанием методик осуществления примирительных процедур. Алгоритм действий сотрудников инновационной приемной суда должен включать в себя разъяснение порядка, преимуществ и последствий мирного разрешения дела при приеме искового заявления, ознакомление с проектами мировых соглашений по различным категориям дел.

Сообразно с этим модель интернет-сайт суда в условиях платформизации предполагает его сопряжение с сайтами медиативных организаций, осуществляющих онлайн примирение. В связи с этим на сайте суда подлежит размещению перечень организаций, оказывающих посреднические услуги, а также информация о преимуществах, сроках и порядке онлайн примирения (среднее время рассмотрения споров, количество и процент удовлетворенных жалоб, отзывы граждан). Это призвано обеспечить гибкую и оперативную реакцию на общественные запросы и повышение гарантий реализации правовых способов защиты прав граждан в условиях цифровизации.

Вывод.

Обосновано расширение представления о судебной деятельности за счет включения примирения в состав обеспечительной деятельности судов, что связано с осуществлением примирительных процедур, в том числе онлайн-примирения, в здании суда или с участием суда, и/или посредством судебных цифровых платформ

Аргументированы организационные формы доступа граждан к посредническим и примирительным процедурам в здании суда, а также интеграция сервисов медиативных и иных структур, осуществляющих примирение, с судебной цифровой платформой.

Судебная цифровая платформа понимается в качестве технологической ос-

---

¹⁶⁸ Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 51-55.

новы и необходимого условия развития в современных условиях внесудебных механизмов разрешения споров.

Судебная цифровая платформа также обуславливает возможности создания многоуровневой схемы урегулирования спора в дистанционном формате, в рамках которой и с помощью электронных сервисов осуществляется оценка возможности урегулирования спора; направление на соответствующую процедуру урегулирования; урегулирование спора; обращение в суд в случае недостижения соглашения.

2.4. Организационные формы оказания помощи гражданам при обращении за судебной защитой в условиях платформенной модели судебной деятельности

Модель государственного управления в условиях цифровой реальности определяется такой характеристикой как качество управления с учетом реальных потребностей граждан¹⁶⁹, что означает открытость, прозрачность, доверие населения к органам власти. Данные концепты в настоящее время становятся одним из критериев эффективности государственного управления.

Подобным концептам созвучны поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в результате общероссийского голосования 1 июля 2020 года, предусматривающие новый социальный стандарт жизни и формирование фундаментальных основ защиты общества от глобальных вызовов и угроз.

В соответствии со статьей 75.1 Конституции Российской Федерации создание условий для устойчивого экономического роста, повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества признано конституционно охраняемой ценностью и целью развития России¹⁷⁰.

---

¹⁶⁹ Иншакова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: Монография. – М.: Юрайт, 2020. – С. 88.

¹⁷⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

На новом этапе общественного и государственного развития судебная власть при специфике своего предназначения также вовлечена в создание комплекса указанных общественно-государственных условий.

Тенденции, связанные с обеспечением судебными органами социального согласия, носят глобальный характер и определяют необходимость создания новых моделей взаимодействия судов и общества.

В ряде зарубежных правовых систем система правовой защиты развивается в направлении более полного учета интересов граждан и удовлетворения лиц, участвующих в судебном процессе¹⁷¹.

Модернизация судов в Канаде связывается с необходимостью удовлетворения потребностей граждан в условиях цифровой реальности, с поддержанием общественного доверия к судебной власти и с повышением гарантий доступа к суду¹⁷².

Вместе с тем платформенная модель организации судебной деятельности видится дополнительным фактором, значительно обостряющим потребность в создании новых моделей взаимодействия судов и общества и необходимость обеспечения гарантий права на доступ к суду.

Представляется важным подчеркнуть, что государство, внедряя новые цифровые платформенные решения в деятельность судов, не должно при этом оставлять граждан, которым необходимо получить цифровой доступ к суду, без возможности получения консультаций и разъяснений в принципиальном новом аспекте судебной деятельности.

В условиях платформизации судебной системы судебная власть должна играть ведущую роль в информировании потенциальных и действующих участников судебных разбирательств, направляя тем самым соответствующую деятельность иных правозащитных и правоохранительных структур.

---

¹⁷¹ Morawska S. Banasik P. The Courts' Public Image – The Desired Direction of Change // International Journal for Court Administration. – 2016. – № 8 (1). – P. 2-11.

¹⁷² Court Digital Transformation Strategy 2019-23 // Government of British Columbia: [сайт]. URL: <https://www2.gov.bc.ca/assets/gov/law-crime-and-justice/about-bc-justice-system/justice-reform-initiatives/digital-transformation-strategy-bc-courts.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

Введение универсальных и единых для всех участников судопроизводства правил, поддерживаемых цифровой платформой, может создать препятствия в доступе к суду для тех лиц, которые не имеют доступа к цифровым технологиям и не обладают необходимыми навыками работы с цифровой платформой. Данная категория граждан может быть существенно ограничена в принятии своевременных действий по судебной защите своих прав в условиях удаленного расположения судебного учреждения от места жительства и (или) санитарно-эпидемиологических факторов. Одновременно судебная цифровая платформа создаст преимущества для лиц, обладающих соответствующими техническими устройствами и необходимыми навыками.

В связи с этим следует согласиться с исследователями, которые отмечают риск трансформации проблемы доступности правосудия из ее традиционного представления в проблему цифровой доступности правосудия и равенства технических возможностей¹⁷³.

Значительный объем поданных в российские суды обращений в электронном виде, особенно в период пандемии коронавирусной инфекции, свидетельствует о востребованности данного способа электронных коммуникаций. Однако это обстоятельство не решает проблему цифрового неравенства. По оценкам экспертов в 2018 году доля населения Российской Федерации, обладающая цифровыми навыками, составляла 26 %¹⁷⁴, а в 2020 году – 27 %¹⁷⁵.

То обстоятельство, что внедрение цифровых инноваций следует осуществлять с учетом комплекса социально-экономических факторов, в том числе показателей расслоения населения и материально-бытовых условий его отдельных групп, представляется очевидным.

---

¹⁷³ Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 24-27; Янков В.В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. – 2011. – № 2. – С. 44-50.

¹⁷⁴ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утв. Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 г. // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/news/34168/> (дата обращения: 03.05.2019).

¹⁷⁵ Цифровая грамотность россиян: исследование-2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 14.09.2020).

Сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг относится и к числу основных принципов развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы¹⁷⁶.

Консультативный совет европейских судей также отмечает проблему доступности информационных технологий применительно к нуждающимся слоям населения¹⁷⁷. В зарубежной доктрине необходимость создания альтернативного доступа к суду помимо цифрового характеризуется понятием «многоканальный доступ к правосудию»¹⁷⁸.

В этом смысле цифровой доступ к суду в качестве единственно возможного следует признать серьезным препятствием в реализации права на судебную защиту для отдельных категорий граждан. Соответственно, доступ к суду с использованием судебных цифровых платформ не должен иметь безальтернативный характер.

При таких обстоятельствах уровень доступности правосудия в условиях его платформизации определяется не только широким спектром средств доступа к суду, но и, как ключевое обстоятельство, сбалансированностью физических и цифровых форм данных средств.

Наряду с этим опосредованный характер взаимоотношений граждан с судом через портал государственных услуг может отождествлять доступ к суду с технологией, создавая тем самым предпосылки к обезличиванию отдельных сфер судебной деятельности. Данный риск более десяти лет назад отмечал Консультативный совет европейских судей, указавший на недопустимость восприятия правосудия под влиянием информатизации как совокупности сугубо технических процедур¹⁷⁹.

В этой связи при обосновании организационных форм оказания помощи гражданам при построении платформенной модели судебной деятельности следует

---

¹⁷⁶ См.: п. 3 Указа Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. – 15 мая 2017. – № 20. – Ст. 2901.

¹⁷⁷ Правосудие и информационные технологии: Заключение № 14 (2011) Консультативного совета европейских судей от 9 ноября 2011 г. // КонсультантПлюс. Международно-правовые акты.

¹⁷⁸ Технология, доступ к правосудию и верховенство закона // The Law Society: [сайт]. URL: <https://www.law-society.org.uk/support-services/research-trends/documents/technology-access-to-justicerule> (дата обращения: 18.06.2021).

¹⁷⁹ Правосудие и информационные технологии: Заключение № 14 (2011) Консультативного совета европейских судей от 9 ноября 2011 г. // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс: Международно-правовые акты».

исходит из приоритета значения «естественного суда», то есть тех условий и приоритетов, которые обеспечивают физическое восприятие суда.

В теории менеджмента одним из элементов управления рисками (митигация рисков) признается создание «реактивных барьеров», обеспечивающих снижение тяжести последствий, минимизации ущерба от реализации риска.

Нивелирование соответствующих рисков в ходе построения платформенной модели судебной деятельности и обеспечение гарантированного цифрового доступа к суду возможно через создание новых форм и практик организации судов, ориентированных на оказание помощи гражданам при обращении последних за судебной защитой, объяснение механизма и особенностей работы используемых цифровых инноваций.

Создание искомых форм прежде всего сопряжено с преобразованиями статусных и институциональных аспектов судебной деятельности.

Аргументируем следующие организационные формы оказания помощи гражданам, обращающимся за судебной защитой, рассматриваемые как способы устранения рисков цифровизации процедур доступа к суду.

Создание сети государственных учреждений, предоставляющих возможности дистанционного обращения к суду.

Проведение судебного разбирательства в онлайн-формате требует удаленной идентификации личности его участников. Средствами подтверждения личности участника процесса в настоящее время являются биометрические данные и усиленная квалифицированная электронная подпись, которые не получили среди граждан повсеместного распространения.

Во многих правовых системах (Англия и Уэльс, Сингапур) создана сеть государственных и частных организаций, посредством обращения к которым со стороны граждан имеется возможность (в том числе в отдельных случаях бесплатно) получить доступ к суду¹⁸⁰. Специалистами данных центров оказывается помощь в составлении претензий, обеспечивается направление необходимых документов в суд

---

¹⁸⁰ Law Litigation Module // Верховный Суд Сингапура: [сайт]. URL: <https://www.supremecourt.gov.sg/services/services-for-the-legal-profession/lawnet-litigation-module> (дата обращения: 10.02.2020).

или предоставляется возможность электронных коммуникаций с судебными органами.

В федеральных судах Австралии при дистанционном проведении судебных разбирательств допускается помощь так называемых внешних поставщиков услуг (external service provider)¹⁸¹.

Негосударственная цифровая платформа HUGO.legal, действующая в Польше и в странах Балтии¹⁸², предоставляет возможность оказания юридической помощи с использованием технологий искусственного интеллекта. При этом правилами данной платформы предусмотрено оказание юридической помощи бесплатно для отдельных категорий граждан посредством электронных коммуникаций или их личного обращения.

В Центрах обслуживания населения, созданных в Республике Казахстан, гражданам может быть оказана помощь в составлении документов и в обеспечении дистанционных коммуникаций с судом. Для этого данные организации оснащены необходимыми устройствами и техническими средствами¹⁸³.

В соответствии с условиями пилотного проекта, реализуемого в Нижегородской области¹⁸⁴, сотрудник многофункционального центра может оказывать гражданам консультативно-техническую помощь в части использования необходимых устройств для подачи в суд документов в электронном виде.

В Ростовской области многофункциональными центрами в рамках соответствующего проекта в онлайн формате осуществляется правовое консультирование и предоставление бесплатной юридической помощи жителям региона¹⁸⁵.

В этой связи предложения Верховного Суда Российской Федерации о право-

---

¹⁸¹ Videoconferencing // Федеральный суд Австралии: [сайт]. URL: <http://www.fedcourt.gov.au/services/videoconferencing-guide> (дата обращения: 31.01.2020).

¹⁸² См.: HUGO.legal: [сайт]. URL: <https://hugo.legal/en/eesti-oiigusbuuroo-joins-hugo-legal/> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁸³ Суды доступнее - в ЦОНах организована подача электронных исков // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/news/sudy-dostupnee-v-conah-organizovana-podacha-elektronnyh-iskov> (дата обращения: 30.01.2021).

¹⁸⁴ Жители Нижегородской области смогут обратиться в суд через МФЦ, 05 марта 2020 // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200305/1568200980.html> (дата обращения: 22.08.2021).

¹⁸⁵ О проекте // МФЦ – общественные приемные органов власти и организаций: [сайт]. URL: <https://helponline.donland.ru/about> (дата обращения: 07.01.2022).

вом регулировании подачи документов в суд и получения документов из суда посредством МФЦ¹⁸⁶ заслуживают всемерной поддержки. Это позволит гражданам в шаговой доступности от своего места жительства направить процессуальный документ в любой суд и получить судебный акт.

В обоснование данного предложения следует добавить, что в отсутствие посредничества субъектов, выступающих в качестве государственных служб помощи, обеспечение дистанционного участия в судебном заседании со стороны отделений почтовой связи, банков и нотариусов¹⁸⁷ не будет являться гарантией равных возможностей судебной защиты для граждан различных социальных групп и слоев.

Также режим работы многофункциональных центров (как правило, в течение двенадцати часов в будний день) позволяет обеспечить дистанционное проведение судебных заседаний в течение рабочего дня между наиболее территориально отдаленными друг от друга абонентами в масштабе территории страны, имея в виду количество часовых поясов Российской Федерации.

Целевое предназначение многофункциональных центров заключается в создании канала взаимодействия, в который включены граждане и все органы, уровни власти. Однако в настоящее время целевое предназначение данных центров дополняется оказанием государственной помощи, в том числе бесплатной юридической помощи, гражданам, для которых электронные коммуникации судом являются затруднительными.

Одним из этапов создания форм оказания помощи гражданам при обращении за судебной защитой является расширение числа участников соглашений с многофункциональным центром и органами¹⁸⁸ за счет судов и органов Судебного департамента.

---

¹⁸⁶ Выступление В.М. Лебедева на совещании председателей верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 24 сентября 2021 года // Судья. – 2021. – Октябрь. – С. 3-5.

¹⁸⁷ Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Научная концепция организации судебной деятельности в условиях ее цифровой трансформации: понятие и содержание // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 23.

¹⁸⁸ См.: Ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. – 02 августа 2010. – № 31. – Ст. 4179.

Специалисты центров оказания государственных (муниципальных) услуг по смыслу пункта 2 части 1 статьи 15 названного Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹⁸⁹ могут быть отнесены к числу участников государственной системы бесплатной юридической помощи.

Новые модели организации приемных судов.

Сфера компетенции инновационной приемной суда расширяется за счет включения в нее задач по устранению цифрового неравенства и снижению рисков обезличенности судебных процедур посредством оказания консультативно-технической помощи гражданам.

В этой связи характерными чертами новой модели организации приемных судов является создание удобства и комфорта для граждан в их взаимодействии с судами, более внимательное отношение сотрудников аппарата суда к потребностям и запросам граждан (внедрение новых технологий приема граждан; комфортная среда судебных помещений).

В результате внедрения судебной цифровой платформы объективно возникнет проблема, связанная с тем, что виртуальное судебное заседание может изменить восприятие судебной власти и обесценить соответствующее восприятие судебного разбирательства. Неспособность физического осязания хода судебного разбирательства может повлиять на понимание его участником определенных моментов, а также создаст риск отстраненности от судебного слушания.

Новая модель организации приемных судов в этом смысле является формой, проявлением их активной коммуникативной политики, нацеленной на устранение дефицита у граждан информации относительно проводимых изменений в устройстве и об алгоритмах функционирования судебной власти.

В международно-правовых документах отмечается, что в отношении граждан показателем эффективности использования судами информационных технологий выступают следующие факторы: достаточное количество граждан осведомлено

---

¹⁸⁹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 28 ноября 2011. – № 48. – Ст. 6725.

о наличии новых инструментов; создана уверенность общественности в преимуществах использования информационных технологий; изменения в правосознании общества в вопросе взаимоотношений с судом с помощью информационных технологий¹⁹⁰.

Следует также учитывать, что поиск способов устранения рисков цифровизации процедур доступа к суду должен основываться на том обстоятельстве, что информационные технологии не подлежат применению в тех сферах и конкретных условиях, где присутствие человека наиболее целесообразно.

Новая модель организации приемных судов предполагает формирование принципиально иных стандартов в выстраивании отношений сотрудников аппарата суда с лицами, для которых возникла необходимость обращения в суд. В связи с этим важным представляется комплексное изменение подходов к организационной структуре суда, его помещениям, к компетенциям судебного персонала, к порядку работы с обращениями граждан и правилам пребывания в суде.

Организационные формы деятельности инновационной приемной суда предполагают оказание консультативно-технической помощи гражданам, возможность последних получить необходимую информацию в суде удобным для них способом (на личном приеме, по телефону или посредством электронных коммуникаций).

Консультативно-техническая помощь гражданам со стороны работников аппарата суда, безусловно, не должна нарушать такие принципы судопроизводства как равноправие сторон, состязательность и независимость суда. В связи с этим данный вид помощи не предполагает дачу разъяснений по вопросам, касающимся разрешения споров, оценки доказательств, их полноты и аналогичным вопросам.

Консультативно-техническая помощь гражданам, исходя из ее наименования, может быть рассмотрена как двунаправленная.

---

¹⁹⁰ Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice // Совет Европы: [сайт]. URL: <http://rm.coe.int/16807482de> (дата обращения: 12.12.2020).

С точки зрения консультирования главным видится расширение объема предоставляемой информации о способах и порядке коммуникаций с судом и главным образом о цифровом доступе к суду посредством судебной цифровой платформы.

При осуществлении приема граждан видится важным ознакомление заинтересованных лиц с памятками, учебными и методическими материалами, которые позволят в максимально доступной форме довести до граждан необходимую информацию о порядке и преимуществах электронного взаимодействия с судом. Аналогичная информация подлежит размещению на сайте суда.

Следует заметить, что предпосылкой для формирования новых организационных формы оказания помощи гражданам при обращении за судебной защитой в условиях платформенной модели судебной деятельности является сайт Правосудие онлайн¹⁹¹. Однако с учетом запланированного срока внедрения суперсервиса (до конца 2022 года) функционал данного интернет-ресурса, равно как и объем размещенной на нем информации, требуют расширения.

Лица, у которых возникли затруднения в электронном взаимодействии с судом, должны оперативно получать необходимую и исчерпывающую информацию посредством обращения через «горячую линию» или электронную почту суда.

Техническая помощь предполагает предоставление необходимых устройств, в том числе с выходом в интернет. Представляется, что в данном случае подобная техническая помощь может быть оказана тем лицам, которые выразили свое желание взаимодействовать с судом в электронной форме.

В этом аспекте со стороны работников аппарата суда также может быть оказана помощь в работе с конструктором исковых заявлений, в заполнении иных электронных форм. Корректное заполнение заявителем формы электронного обращения одновременно приводит к утрате необходимости последующей проверки данного обращения персоналом компетентного суда.

---

¹⁹¹ Правосудие онлайн: [сайт]. URL: <https://pravosudieonline.ru/> (дата обращения: 17.09.2021).

Вместе с тем оказание консультативно-технической помощи, равно как и любой помощи при обращении граждан за судебной защитой, не предусмотрено законодателем в качестве одной из функций аппарата суда общей юрисдикции и аппарата арбитражного суда¹⁹².

Результаты анализа положений (регламентов) о приемных федеральных судов общей юрисдикции районного и областного звена также свидетельствуют о том, что подобная функция в настоящее время не возлагается на работников аппарата суда¹⁹³.

Считаем целесообразным и объективно возможным закрепление на уровне федеральных конституционных законов «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» такой функции аппарата суда как оказание гражданам консультативно-технической помощи при реализации прав на дистанционный доступ к суду.

Тем самым оказание консультативно-технической помощи гражданам войдет в число функций аппарата мирового судьи, поскольку данные функции, как правило, определены в законах субъектов Российской Федерации посредством ссылки к Федеральному конституционному закону «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁹⁴.

В свою очередь, раскрыть характерные черты такой функции аппарата суда как оказание гражданам консультативно-технической помощи при реализации прав на дистанционный доступ к суду, регламентировать порядок ее выполнения призваны подзаконные акты: Положение об аппарате федерального суда общей

---

¹⁹² См.: статья 45 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 01 мая 1995. – № 18. – Ст. 1589; статья 39 Федерального конституционного закона от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 14 февраля 2011. – № 7. – Ст. 898.

¹⁹³ См.: Положение о приемной Псковского областного суда, Регламент организации деятельности Приемной Псковского областного суда // Псковский областной суд: [сайт]. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&tid=9 (дата обращения: 12.12.2021); Положение о приемной Пушкинского районного суда города Санкт-Петербурга // Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=358> (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁹⁴ См.: Часть 1 статьи 12 Закона Смоленской области от 17 июля 2000 г. № 35-з «О мировых судьях в Смоленской области» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. – 24 июля 2000. – № 6. – С. 33.

юрисдикции¹⁹⁵; Примерное положение и Типовой регламент приемной суда¹⁹⁶. Названные документы должны определить содержание консультативно-технической помощи гражданам, требования к порядку ее оказания, в том числе особенности выполнения соответствующих процедур в электронной форме.

Новая модель организации приемных судов должна базироваться на высокотехнологичной основе. В этой связи создание инновационных приемных судов влечет за собой возникновение новых требований к помещениям, к материально-технической базе, к организационно-штатной структуре суда. Это потребует применения новых форм и средств взаимодействия гражданами, не применявшихся ранее в судебной сфере, и соответственно повлечет иные требования к компетенциям судебного персонала.

Опыт взаимодействия гражданина с судом не приобретает только в день слушания его дела. Данный опыт, определяющий социальный результат доверия к судебной власти, также зависит от эффективности цифрового взаимодействия, повседневных коммуникаций с сотрудниками аппарата суда.

Соответствующая инфраструктура суда должна быть ориентирована прежде всего на гражданина, на доступность взаимодействий с судебной информацией, делая эту информацию более конкретной и осязаемой для граждан. Это принесет положительные социальные результаты, поскольку создаст дополнительные точки соприкосновения во взаимодействии общества с судебной властью.

В зарубежной литературе по судебному администрированию степень удовлетворенности участников судебных разбирательств связывается не только с предоставлением необходимой судебной информации, но с удобным расположением помещений внутри здания суда, наличием средств поддержки свидетелей¹⁹⁷.

---

¹⁹⁵ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 декабря 2012 г. № 238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 6. – Июнь. – 2013.

¹⁹⁶ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 20 ноября 2019 г. № 263 «Об утверждении Примерного положения о приемной федерального суда общей юрисдикции и Типового регламента организации деятельности приемной федерального суда общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 6. – Июнь. – 2020.

¹⁹⁷ Blackman D. Cowan E. Rowden E. Wallace A. Reconceptualizing security strategies for courts: developing a typology for safer court environments // International Journal For Court Administration. – 2013. – Vol. 5. – № 2. – P. 3-9.

Так называемые фронт-офисные модели судебной организации приема граждан ориентированы на обеспечение максимально комфортных условий для удобства посетителей суда, позволяющих обеспечить широту их доступа к правосудию.

Концентрация в присутственной зоне суда (зоне общего доступа) информационного центра, канцелярии, зала ожидания, зоны самообслуживания с устройствами, подключенными к сети интернет, позволяет посетителям суда получить необходимую информацию. Тем самым исчерпывающим образом осуществляется комплекс необходимых действий, направленных на правовую защиту гражданами своих прав.

В международно-правовых рекомендациях отмечается важность развития технологий, посредством которых лица, которые намерены обратиться в суд, могут получать для этого необходимые сведения. При этом доступ к таким сведениям должен быть возможен в самом здании суда¹⁹⁸.

В связи с этим актуализируется расширение объема информации, который имеется возможность получить в присутственной зоне суда при помощи информационных терминалов и иных цифровых устройств (например, автоматическая выдача судебных актов на бумажном носителе).

Опыт внедрения таких устройств имеется во Франции. Имеющиеся в некоторых государственных учреждениях технические средства позволяют запрашивать и передавать судебные документы, получать информацию о ходе судебных процессов¹⁹⁹.

Создание комфортной и высокотехнологичной среды судебных помещений предполагает расширение возможностей для самостоятельного обслуживания посетителей суда.

---

¹⁹⁸ О способах облегчения доступа к правосудию: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 676-679.

¹⁹⁹ Comparative study of the reforms of the judicial maps in Europe. 2012 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/comparative-study-of-the-reforms-of-the-judicial-maps-in-europe/168078c53a> (дата обращения: 17.03.2019).

В отдельных государствах (Канада, Казахстан) у граждан имеется возможность непосредственно в здании суда самостоятельно направить обращение в электронном виде, осуществить сканирование документов и подбор правовых актов, как посредством подключения собственных устройств, так и с использованием предоставленных судом технических средств.

В Казахстане создание автоматизированных рабочих мест для участников процесса в залах судебных заседаний рассматривается в качестве одной из задач реализуемого проекта SMART-суд²⁰⁰.

В многосоставных судах представляется востребованной практика электронного администрирования обращений в суд (автоматическая регистрация посетителей суда).

В части создания условий для реализации потенциала примирительных процедур на мониторах, установленных в присутственных зонах судов, могла бы транслироваться информация о деятельности суда, о преимуществах мирного урегулирования споров и о характере и способах осуществления примирительных процедур.

Понимание новой модели организации приемных судов не ограничивается исключительно физическим (материальным) смыслом, в связи с чем, видятся востребованными гибридные системы помощи гражданам, при которых последние имеют возможность получить необходимую информацию не только в здании суда, но и в онлайн режиме.

Распространению информации о деятельности судов в условиях цифровизации способствует комплекс электронных сервисов, удовлетворяющих требованиям различных пользователей.

---

²⁰⁰ Портфель приоритетных проектов ВС РК // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/priority-projects/e-court> (дата обращения: 15.10.2020).

Однако такие обстоятельства как сложность и длительность поиска необходимой информации, технические проблемы, в том числе отсутствие требуемой сетевой услуги выявлены в ходе мониторинга проблем получения услуг в цифровой форме²⁰¹.

Консультативный совет европейских судей признает, что современные информационные технологии играют главную роль в предоставлении информации участникам судебного процесса, а также широкой публике и средствам массовой информации²⁰².

Расширение спектра электронных сервисов, интегрированных в единую сеть, повышает гарантии доступа граждан к правосудию, получения и обработки различной судебной информации, фактически обуславливает появление новых форм коммуникаций между судами и гражданским обществом.

Лица, которые обращаются в суд, имеют различные потребности (физические лиц, представители организаций, участники корпоративных споров). Для этого электронные сервисы должны обладать гибкостью, позволяющей удовлетворять большинство требований различных групп пользователей.

В этом смысле всемерной поддержки также заслуживают предложения Совета судей Российской Федерации, касающиеся адаптации судебных интернет-порталов к потребностям различных социальных групп населения посредством тематических разделов²⁰³, что отвечает принципу проектирования функций (услуг) с ориентиром на пользователя.

К числу перспективных в настоящее время отнесены электронные сервисы ГАС «Правосудие», позволяющие информировать участников судебных разбирательств об изменении статуса поданных в суд документов посредством рассылки уведомлений на электронную почту и SMS-сообщений. В этот перечень следует

---

²⁰¹ Россияне назвали самые востребованные госуслуги. 13 марта 2019 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2019/5c87d2ae9a794743baad4ef6> (дата обращения: 13.03.2019).

²⁰² Правосудие и информационные технологии: Заключение № 14 (2011) Консультативного совета европейских судей от 9 ноября 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс: Международно-правовые акты».

²⁰³ См.: п. 5.1.7 Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 (в ред. постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 759) // Архив Краснинского районного суда Смоленской области.

добавить рассылку уведомлений и новостей по электронной почте, подписавшимся посетителям сайтов судов; проведение опросов и голосований.

Применяемые в коммерческих структурах и организациях голосовые помощники («чатботы») могут выполнять функции приемной суда, отвечая на обращения граждан и консультируя последних по отдельным вопросам организации работы суда.

В зарубежных правовых порядках подобные сервисы используются для предварительного ответа на вопросы граждан и в случае необходимости передачи их обращений на оказание юридической помощи. Подобные возможности в США (штата Мэриленд) предоставляет электронный сервис MD Court Help²⁰⁴. Данный сервис, предоставляющий информацию о судебной защите, также обеспечивает возможность последующего обращения за юридической помощью, оказываемой посредством мессенджеров, мобильной и телефонной связи или личного обращения.

Востребованность данного сервиса подтверждается анализом судебной практики.

Наиболее часто предметом рассмотрения в судах являлись вопросы, связанные с применением установленного порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде. В частности, спорными являлись вопросы дифференциации электронных документов, подлежащих подписанию усиленной квалифицированной электронной подписью, и электронных образов документов, подлежащих подписанию простой электронной подписью²⁰⁵.

Имеется аналогичная практика, сформированная по итогам обращения граждан в высшие судебные инстанции. В обоснование таких обращений приводились ссылки на нарушение конституционного права на доступ к суду вследствие отсутствия в действующей форме обращения в суд в электронном виде сведений, преду-

---

²⁰⁴ MD Court Help: [сайт]. URL: <https://mdlawhelp.goodbarber.app/> (дата обращения: 05.12.2021).

²⁰⁵ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 г. № 88-25607/2021 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика»; Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2021 г. № 88а-12523/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

смотренных процессуальным законом в отношении содержания искового (административного искового) заявления²⁰⁶.

В целом создание электронных сервисов высокотехнологичного суда должно сопровождаться ориентацией на различные социальные группы пользователей сайтов, в том предусматривать различные способы поддержки наиболее уязвимых слоев населения.

Одним из востребованных инструментов является обработка жалоб и заявлений на деятельность судов, поступивших на «горячую линию» посредством телефонной связи и сети Интернет. По состоянию на 31 декабря 2018 г. в Китайской Народной Республике 2 813 судов открыли доступ к таким линиям обслуживания²⁰⁷.

Голосовые помощники могут быть использованы для функционирования «электронных приемных» председателя суда, что видится важным, поскольку личный прием населения руководителями судебных учреждений в настоящее время признается не обязательным. Посредством «окна председателя», размещенного на Интернет-сайте суда либо в социальных сетях заинтересованные лица получают возможность в электронном виде получить информацию по вопросам, связанным с организацией работы суда, оставить свои отзывы, замечания, жалобы, предложения.

Кроме того, дальнейшее развитие сайта суда связано с его наполнением современными электронными сервисами и другими передовыми технологическими решениями. Это связано с тем, что в новых условиях широкого внедрения цифровых платформ сайт суда приобретает характер элемента приемной высокотехнологичного суда.

Ограничения при проведении судебных разбирательств, связанные с санитарно-эпидемиологическими факторами, значительно повысили роль интернет-сайта, как наиболее оптимального канала получения оперативной информации о

---

²⁰⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2018 г. № АКПИ17-946 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

²⁰⁷ Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (дата обращения: 07.04.2021).

деятельности суда.

Более того, в современных условиях ограничения физического пребывания граждан в здании суда интернет-сайт следует рассматривать как визуальное восприятие органа судебной власти в цифровой среде.

В этой связи современная модель интернет-сайт суда призвана создать информационную среду, создающую новые гарантии для обеспечения правовой защиты граждан в условиях платформизации правосудия.

Это, в свою очередь, требует, чтобы дизайн интернет-сайта суда был более интуитивным и информативным с учетом потребностей различных групп пользователей судов. Чем больше эти обстоятельства обеспечат благоприятный опыт цифрового взаимодействия с судом, тем больше граждан будут понимать процессы цифровизации судебной системы, что в целом укрепит доверие к судебной власти в современных условиях.

В отдельных государствах сайты судов наполняются таким образом, что позволяют гражданам подготовиться к участию в судебном процессе. Ознакомиться с ходом и порядком судебного разбирательства позволяет обращение к видеопрезентациям и другой информации, представленной в доступной форме.

Так, в Литовской Республике создан электронный сервис²⁰⁸, нацеленный на повышение психологического комфорта свидетелей и потерпевших. Выбрав категорию дела, посетители могут перемещаться в виртуальном зале суда, следить за ходом виртуального слушания, получать информацию о лицах, принимающих участие в разбирательстве, их правах, обязанностях и ответственности.

В Китайской Народной Республике народные суды провинций в целях обеспечения транспарентности правосудия и предоставления гражданам возможности следить за своей работой предоставляют возможность доступа к отдельным судебным слушаниям в прямом эфире на сайте народного суда²⁰⁹.

---

²⁰⁸ Виртуальный зал суда // Управление национальных судов Литовской Республики: [сайт]. URL: <http://sale.teismai.lt/en/> (дата обращения: 22.07.2019).

²⁰⁹ How Chinese E-Justice works? // China Justice Observer: [сайт]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/how-chinese-e-justice-works> (дата обращения: 12.01.2022).

В заключение отметим, что применение рассмотренных организационных форм зависит от комплекса социально-демографических факторов (уровень информационной грамотности населения; наличие на судебной территории юридических и посреднических услуг), в том числе от специфики конкретного суда, его уровня, компетенции и размера.

Применение организационных форм оказания помощи гражданам при обращении за судебной защитой в условиях платформенной модели судебной деятельности требует поэтапной реализации и непрерывного анализа достигнутых результатов. Подобный анализ позволяет осуществлять мониторинг социально-демографической ситуации, выявляя те слои общества, для которых наиболее востребовано применение тех или иных форм помощи при обращении за судебной защитой.

Выводы.

Использование судебной цифровой платформы преобразует порядок осуществления организационных и процессуальных действий участниками судопроизводства, вводит универсальные и единые для всех участников судопроизводства правила, поддерживаемые цифровой платформой как совокупностью технологий, что требует гарантий устранения цифрового неравенства в сфере судебной защиты прав.

В качестве таких гарантий выступают являются организационные формы оказания помощи гражданам, обращающихся за судебной защитой, в числе которых: создание сети государственных учреждений, предоставляющих возможности дистанционного обращения к суду; инновационные модели приемных судов как службы помощи гражданам, расширяющие задачи аппаратов судов в части приема граждан и оказания им консультативно-технической помощи.

Рассмотренные организационные формы помощи гражданам, обращающимся к суду, предлагается рассматривать в качестве одного из направлений федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на последующие годы.

При этом имеется необходимость закрепления на уровне федеральных кон-

ституционных законов «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» такой функции аппарата суда как оказание гражданам консультативно-технической помощи.

2.5. Способы рационального использования судебных ресурсов при платформенной организации судебной системы

Степень актуальности проблемы оптимизации судебной нагрузки в российских судах с учетом ограниченности судебного бюджета не снижается.

Так, согласно статистическим данным судебная нагрузка на суды возросла с 24 млн. 775 тыс. дел в 2016 году до 38 млн. 478 тыс. дел в 2020 г.²¹⁰ или за пять лет на 155 %. Общее количество дел, поступающих в суды, даже с учетом ограничений эпидемиологического характера продолжает возрастать.

Количество дел, рассмотренных судами в 2020 году, превысило объем их работы в 2019 году на 3 млн. 920 тыс²¹¹. По итогам девяти месяцев 2021 года судебная нагрузка на суды всех уровней и компетенций в Российской Федерации превысила показатели за аналогичный период 2020 год на 6 %²¹².

Наряду с этим для граждан и бизнеса, отстаивающих свои права, одним из важнейших параметров деятельности судов помимо обоснованности решений является продолжительность рассмотрения дел. Одной из основных причин увеличения продолжительности разбирательства может являться непрерывный рост судебной нагрузки.

Вместе с тем цифровая трансформация, определяемая концепцией электронного правосудия, предъявляет требования к качеству и эффективности функционирования органов государственной власти.

---

²¹⁰ Презентация к докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/29655/ (дата обращения: 19.12.2021).

²¹¹ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ. 09 февраля 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/29655/ (дата обращения: 19.12.2021).

²¹² Материалы Круглого стола «Актуальные вопросы обеспечения доступа организаций и физических лиц к правосудию: состояние и проблемы», организованного Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 29 ноября 2021 г.

Отличительной чертой новой модели государственного управления признается эффективность деятельности органов власти на основе концептов «разумной экономии» и «бережливого правительства» (lean government). Признается, что данные концепты стимулируют инновации и приводят к меньшей расточительности в текущей деятельности госсектора²¹³.

Названные концепты с учетом предназначения органов судебной власти также восприняты судебными администрациями зарубежных государств, что в том числе обусловлено общемировой тенденцией возрастания судебной нагрузки и ограниченными возможностями судебного бюджета.

Сообразно с этим в отдельных европейских судах (Дания, Финляндия, Франция, Нидерланды и Великобритания) применяется не традиционная модель равного распределения ресурсов между судами, а модель - бюджетирование на основе результатов (производительности) (performance-based budgeting)²¹⁴.

Данная модель предполагает систематический мониторинг информации об использовании выделяемых судам ресурсов согласно сведениям о деятельности судов за определенный период (в том числе количество потупивших и оконченных производством дел) и подготовку планов распределения судебных ресурсов на последующие периоды.

Повышение эффективности судов в условиях бюджетных ограничений рассматривается европейскими межправительственными организациями в контексте экономических показателей (качества, производительности, скорости и стоимости («стоимости» правосудия на одного жителя))²¹⁵.

---

²¹³ Устинович Е.С. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 9. – С. 16–22.

²¹⁴ Viapiana F. Funding the Judiciary: How Budgeting System Shapes Justice. A Comparative Analysis of Three Case Studies // International Journal for Court Administration. – 2020. – Volume 10. – Issue 1. – P. 23-33.

²¹⁵ Revised Guidelines on the Creation of Judicial Maps to Support Access to Justice within a Quality Judicial System. As adopted at the 22th meeting of the CEPEJ on 6 December 2013 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-revised-guidel/168078c492> (дата обращения: 19.03.2020).

В России такой показатель, как «стоимость одного судодня», отражающей цену одного дня работы судьи, с учетом расходов на судебный аппарат и эксплуатацию необходимых помещений, имеет тенденцию к росту. За период 2014-2019 годов стоимость одного судодня увеличилась с 20 до 25 тыс. руб.²¹⁶.

Наряду с этим следует констатировать несбалансированное распределение судебных ресурсов на различных уровнях судебной системы (например, суды в сельских местностях и в крупных городских агломерациях) в ракурсе уровня нагрузки судов.

Рациональное использование ограниченных ресурсов (кадровых, финансовых, материально-технических и иных) между судами соразмерно поступающим делам на фоне бюджетного дефицита в литературе признается проблемой ресурсного обеспечения российских судов²¹⁷.

На фоне неравномерности судебной нагрузки в различных звеньях судебной системы, такой экстенсивный способ как увеличение штатной численности судей, не будет являться решением проблемы непрерывного роста судебной нагрузки.

Представляется очевидным, что решение данной проблемы требует комплексного подхода. Помимо таких аспектов как организация работы, применение новых технологий и совершенствование процессуального законодательства²¹⁸, следует учитывать судоустройственное законодательство.

Наряду с этим перераспределение объема работы, штатов, судебных ресурсов как внутри суда, так и внутри судебной системы, признается организационно-правовым способом управления судебной нагрузкой²¹⁹.

Кроме того, в современных условиях данные потребности актуализируются и дополняются фактором платформенной модели организации судебной системы,

---

²¹⁶ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 68- 89.

²¹⁷ Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. – 2018. – Т.13. – № 2. – С. 126–147.

²¹⁸ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании экспертного клуба имени Д.Н. Замятина по теме: «Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы» // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/44495> (дата обращения: 09.01.2022).

²¹⁹ Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления / под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. – С. 185.

который изменяет судебные принципы и институты доступа к суду и подсудности, устраняя связь последних с территорией как географической средой.

Приведенные факторы, а именно непрерывной рост судебной нагрузки, общественный запрос на эффективность деятельности органов власти, ограниченные судебные ресурсы и их несбалансированное распределение, определяют обоснование системы организационных способов, направленных на рациональное использование судебных ресурсов.

Система этих способов должна учитывать специфику предназначения органов судебной власти и не противоречить целям правосудия²²⁰.

В исследованиях зарубежных и отечественных авторов для отражения этих процессов используются термины «судебная экономика»²²¹ и экономический анализ права²²².

Представители экономико-правовой школы исследуют различные аспекты права и государства с точки зрения их способности обеспечить достижение поставленных задач при минимальных издержках, что отражает используемый

Полагаем, что система способов рационального использования судебных ресурсов при платформенной организации судебной системы, основанная на балансе между объемом выделенных ресурсов и уровнем нагрузки судов, заключается в формах распределения и перераспределения между ними судебных дел.

Данная система направлена на исключение дисбаланса в использовании судебных ресурсов и осуществляется системой организационных способов оперативного и долгосрочного характера. В этой связи актуализируется аналитическая функция судов, связанная с выявлением причин и факторов колебаний судебной нагрузки.

Организационные способы долгосрочного характера позволяют обеспечить рациональное использование судебных ресурсов посредством их равномерного

---

²²⁰ Капустин О.А. Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 3-8.

²²¹ Green B. The Price of Judicial Economy in the US // *Oñati Socio-legal Series*. – 2017. – Vol. 7(4). – P. 790-808.

²²² Момотов В.В. Экономический анализ права в системе юридической методологии: понятие, сущность, критика // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 5. – С. 93-94.

распределения в течение длительного временного периода.

К числу таких способов следует отнести **изменение территориальной структуры судебной организации.**

Общепризнанно, что определение долгосрочного развития любой организации влечет за собой изменение ее структурных характеристик.

В отношении судов общей юрисдикции районного звена действует модель территориальной структуры судебной организации, соответствующая административно-территориальному делению субъекта Российской Федерации. Данная модель была сформирована в середине прошлого столетия, однако в результате преобразований, проведенных около десяти лет назад, количество районных судов уменьшилось на 11 %²²³.

При этом в отечественном законодательстве не установлены верхние пределы в отношении состава суда. Например, штатная численность судей в судах общей юрисдикции районного звена варьируется от 2 до 50 единиц²²⁴.

В зарубежной доктрине разрабатываются концепции, отражающие сбалансированность ключевых категорий при определении количества и расположения судов на территории государства²²⁵. Формирование так называемой «судебной карты» государства связывается с необходимостью повышения эффективности деятельности суда и недопустимостью умаления права на доступ к нему. При этом эффективность деятельности судов рассматривается в плоскости таких показателей как оптимальный размер суда и экономия судебных ресурсов.

Полагаем, что разработка структурно-территориальных характеристик судебной организации в современных условиях требует обращения к правовым, социологическим и экономическим категориям, которые предопределяют поиск кри-

---

²²³ См.: Отчетный доклад генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. на VIII Всероссийском съезде судей // Совет судей: [сайт]. URL: <http://www.ssrf.ru/page/9253/detail/> (дата обращения: 26.03.2019).

²²⁴ См.: Курганский городской суд Курганской области: [сайт]. URL: <http://kurgansky.krg.sudrf.ru> (дата обращения 24.04.2020); Велижский районный суд Смоленской области: [сайт]. URL: <http://velizh.sml.sudrf.ru> (дата обращения 25.08.2021).

²²⁵ Revised Guidelines on the Creation of Judicial Maps to Support Access to Justice within a Quality Judicial System. As adopted at the 22th meeting of the CEPEJ on 6 December 2013 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-revised-guide/168078c492> (дата обращения: 19.03.2020).

териев изменения количества и месторасположения судов. Соответствующие критерии подлежат выявлению на основе многоаспектных параметров.

Следует подчеркнуть, что изменение структурно-территориальных характеристик судебной организации допустимо лишь при условии соблюдения правового принципа доступности правосудия.

Традиционное понимание доступности правосудия в контексте территориально доступного суда предопределяет выработку основного критерия - возможность личной и беспрепятственной явки в соответствующее помещение суда для лиц, обращающихся за судебной защитой, равно как и для иных участников судебного процесса.

Наряду с этим судебные цифровые платформы видятся одним из основных факторов, обуславливающих модернизацию судебной системы. В этом смысле платформенная организация судебной системы дает возможность модифицировать организационные структуры, делая их более гибкими и оперативными.

Новое содержание принципа доступа к суду, не сводящееся исключительно к максимальной физической близости суда к населению, требует иных подходов к решению вопросов размера и местонахождения судов.

Изменение содержательного наполнения доступности правосудия в условиях внедрения судебных цифровых платформ предопределяет выработку дополнительных критериев изменения судебной карты, характеризующих цифровую доступность суда: уровень цифровизации и возможность электронных коммуникаций на соответствующей территории; информированность граждан и организаций о способах обеспечения доступа к правосудию; возможность оказания гражданам помощи гражданам при обращении за судебной защитой.

Критерии, характеризующие «электронную доступность суда», должны основываться на индексах (показателях) цифровизации и сопутствующих ей социаль-

ных эффектах, учитывая, что в субъектах Российской Федерации эти процессы происходят неравномерно. В 2018 году индекс реализации потенциала цифровых технологий в различных регионах России варьировался от 70% до 25%²²⁶.

Векторы построения судебной системы в условиях ее платформизации также определяют обращение к экономическим категориям, определяющим эффективность и результативность использования судебных ресурсов.

В этом смысле деятельность суда характеризует средний уровень судебной нагрузки и особенности функционирования суда организации суда (количество судей; состояние материально-технической базы, затраты на ее эксплуатацию, а также возможность использования соответствующих материально-технических средств в других судах).

С экономической точки зрения, с учетом объема расходов на внедрение современных цифровых технологий, критерий деятельности суда позволит сосредоточиться на внедрении современного высокотехнологичного оборудования. Это также позволит снизить требования к количеству специалистов по информатизации в условиях ограниченных судебных ресурсов.

Например, на нецелесообразность модернизации оборудования суда наряду с другими факторами подлежит рассмотрению при решении вопроса об упразднении суда²²⁷. В таких случаях отдельные местные суды, не отвечающие современным техническим требованиям, были переведены в более крупные судебные центры, в которых осуществляется дистанционное проведение судебных заседаний.

При изменении подходов к моделям судебно-территориальной организации должны быть учтены социально-демографические характеристики территории. Данные характеристики позволяют прогнозировать колебания судебной нагрузки в определенный период в рамках той или иной судебной юрисдикции.

К их числу социально-демографических необходимо отнести такой критерий

---

²²⁶ Индекс «Цифровая Россия» // Московская школа управления Сколково и Российская экономическая школа: [сайт]. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 27.01.2021).

²²⁷ Comparative study of the reforms of the judicial maps in Europe. 2012 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/comparative-study-of-the-reforms-of-the-judicial-maps-in-europe/168078c53a> (дата обращения: 17.03.2019).

как численность и плотность населения, его расслоение по тем или иным социальным признакам, перспективы миграционных процессов.

Значение приобретают географические особенности местности, в том числе дистанции между населенными пунктами и судами в рамках определенной судебной территории. В этой связи также имеет значение специфика территории (приграничное расположение, наличие исправительных учреждений и др.), ее инфраструктура территории (развитость транспортной сети) и степень ее экономического развития (наличие крупных предприятий, банков и др.).

При этом значение приобретает возможность получения населением посреднических и юридических услуг на рассматриваемой или сопредельной территории.

Вне всякого сомнения, факторы рассмотренные выше являются универсальными, поскольку соответствующие показатели могут варьироваться в зависимости от специфики суда и иных социально-экономических условий. Однако без учета этих факторов изменение территориальной структуры судебной организации может продемонстрировать отрицательные тенденции.

Технологии искусственного интеллекта позволяют повысить эффективность процессов планирования, прогнозирования и принятия решений. В связи с этим при моделировании территориальной структуры судебной организации с учетом названных критериев, значительный потенциал имеют технологии больших данных (Big Data). С их помощью может быть повышена достоверность анализа исходной информации.

Исключение дисбаланса в использовании судебных ресурсов, также осуществляется способами, обеспечивающими их перераспределение, то есть выравнивание временных диспропорций в загруженности судов.

В качестве одного из таких способов следует рассмотреть возможность **перераспределения дел между судами с целью выравнивания судебной нагрузки.**

Временные дисбалансы в загруженности судов, в том числе судов одной инстанции в пределах региона, могут возникать по ряду причин.

Например, в связи с изменением правовых норм (например, введение новых

социальных выплат) или в результате значительного увеличения количества отдельных категорий споров (например, о больших объемах невыплаченной заработной платы со стороны крупных градообразующих предприятий).

Наряду с этим такой фактор как временное отсутствие судей обостряет проблему, связанную с временным колебанием судебной нагрузки.

Отдельные организационно-правовые меры, направленные на оперативное перераспределение судебных ресурсов при временных колебаниях судебной нагрузки, неоднократно поднимались различными исследователями.

Например, Г.Т. Ермошин выдвинул предложение о внутрисистемном перераспределении судебных штатов посредством назначения судей федеральных судов без указания конкретного суда²²⁸.

Вместе с тем представляется, что высказанное предложение не будет являться комплексным решением проблемы временного колебания судебной нагрузки, поскольку не согласуется с реалиями цифровой эпохи и не учитывает качественно новые возможности цифровых платформ. При этом вопрос о перемещении судей остается дискуссионным с точки зрения соблюдения конституционных принципов их несменяемости и независимости.

В законодательстве зарубежных стран предусмотрены иные организационно-правовые способы, направленные на оптимизацию временных колебаний нагрузки.

Например, законодательством Эстонии предусмотрено командирование судей в более загруженные суды. При этом предусмотрен специальный статус судьи без закрепленной за ними территориальной юрисдикции²²⁹.

Институт выездных судей (*visiting judges*) предусмотрен законодательством США²³⁰. Специальный правовой статус такого судьи позволяет ему осуществлять

---

²²⁸ Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – С. 19.

²²⁹ См.: Ст. 9 Закона Эстонской Республики от 23 октября 1991 г. «О статусе судьи» // Riigi Teataja [сайт]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/30561.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).

²³⁰ Marin K. Levy. *Visiting Judges* // *California Law Review*. – 2019. – №. 67. – Vol. 107. – P. 67-140; Marsh J.E. *The Use of Visiting Judges in the Federal District Courts: A Guide for Judges & Court Personnel*. – Washington: Federal Judicial Center, 2001. – P. 7-11.

свои обязанности в различных судах одного уровня, в том числе в случае временного отсутствия постоянного судьи на какой-либо судебной территории.

Командирование судей требует получения соответствующего согласия, вытекающего из правил о несменяемости судей (статья 12 Закона «О правовом статусе судей Российской Федерации»). Учреждение судебных установлений 1864 г. (раздел 243) также предусматривало, что лица, осуществляющие судебные функции, не могли быть переведены из одного места в другое, кроме как с их согласия²³¹.

Однако в настоящее время этот вид согласия не регламентируется при исполнении судьей своих обязанностей на ином судебном участке (часть 3 статьи 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»). В случае отсутствия согласия судей на временное исполнение обязанностей в другом суде реализация рассматриваемого способа оперативного перераспределения судебных ресурсов видится затруднительной.

В тоже время в Польше применяются такие внутрисистемные организационно-правовые способы перераспределения судебных ресурсов, которые осуществляются с соблюдением гарантий несменяемости судей.

Так, министр юстиции после консультаций с Всепольским судебным советом может делегировать одному суду, действующему в пределах апелляционного района, полномочия другого суда или других судов рассматривать отдельные категории дел²³². Решение о делегировании принимается в целях необходимости обеспечить разумную судебную организацию путем адаптации числа судов, их размера и определенных областей их компетенции к накопившемуся количеству дел (статья 20 Закона о системе судов общей юрисдикции от 27 июля 2001 г.).

Подводя промежуточный вывод, следует иметь констатировать, что поддержки заслуживают те организационные способы оперативного перераспределения судебных ресурсов, которые отличаются наибольшей гибкостью и не требуют дополнительных финансовых затрат.

---

²³¹ Учреждение судебных установлений 1864 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590> (дата обращения: 03.06.2021).

²³² Закон от 27 июля 2001 г. «О системе судов общей юрисдикции» // Сейм Польши [сайт]. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010981070> (дата обращения: 21.04.2020).

Более того, применению подлежат именно такие методы, которые учитывают особенности функционирования общественных и государственных институтов в цифровую эпоху.

Как было установлено выше, технологическая инфраструктура изменяет пространственно-временное представление о правосудии и судебной системе.

Соответственно, необходимо обосновать те организационные способы оперативного перераспределения судебных ресурсов, которые учитывают факторы цифровой среды и общественные потребности в ускорении проведения судебных разбирательств.

Подобные способы в настоящее время является предметом обсуждения в отечественной юридической литературе.

В.В. Ярков, отмечая новые реалии развития судебной организации и судопроизводства, поднимает вопрос о правилах подсудности в делах так называемого «бесконтактного правосудия». По его мнению, дела приказного и упрощенного производства могли бы распределяться сообразно нагрузке судов, что исключит перекосы нагрузки от более загруженных судов в пользу других, менее загруженных судов²³³.

Аналогичное мнение высказывается Е.В. Бурдиной, которая отмечает, что в основе идеи о подсудности физический (личный) доступ к суду, тогда как дела упрощенного и ускоренного производства разрешаются без явки участников процесса²³⁴.

По существу, основу принципа подсудности составляет географическая близость суда к месту возникновения спора и необходимость обеспечения физического доступа к суду.

Между тем платформенная модель организации судебной деятельности изменяет содержание принципа доступа к суду и института подсудности, устраняя их связь с территорией как географической средой.

---

²³³ Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 3-6.

²³⁴ Бурдина Е.В. Суд как технологическая платформа: новые подходы к построению судебной системы // Российское правосудие. – 2021. – № 12. – С. 5-16.

В делах ускоренного производства (приказное и упрощенное производства в административном, арбитражном, гражданском судопроизводствах) отсутствует стадия разбирательства дела в открытом судебном заседании, поэтому стороны принимают участие в рассмотрении спора опосредованно. В связи с этим для сторон совершение процессуальных и организационных не связывается с необходимостью территориальной близости суда, равно как и с его физической доступностью.

Перераспределение указанной категории дел между судами будет способствовать не только выравниванию судебной нагрузки, но и ускорению судопроизводства, то есть своевременности рассмотрения гражданских и административных дел, что и является предназначением ускоренных производств.

Гарантией изменения общего правила подсудности в таком случае будет выступать возможность должника предъявить возражения относительно исполнения судебного приказа, а также возможность одной из сторон определить конкретную форму защиты своих прав (устная или письменная). Соответственно, заявленные требования могут быть предъявлены по общим правилам подсудности.

Тем самым необходимо констатировать, что перераспределение объема судебных дел названной категории между судами, в целях выравнивая судебной нагрузки и обеспечения прав граждан на рассмотрение их дела в разумные сроки, не противоречит конституционному принципу недопустимости произвольного изменения подсудности.

Судебная цифровая платформа, обеспечивая цифровой доступ к суду, создает возможности рассмотрения дел без физического перемещения судей и тем самым создает новый способ рационального использования судебных ресурсов.

Так, в отношении мировых судей отдельного судебного района действующим правовым регулированием предусмотрена возможность перераспределения дел со стороны председателя районного суда²³⁵. Данный организационно-правовой

---

²³⁵ См. Часть 6 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 51.

способ перераспределения судебной нагрузки зарекомендовал себя в качестве эффективного на территориях крупных судебных районов, в которых действуют несколько участков мировых судей.

Полагаем, что рассмотренный организационно-правовой способ может быть распространен на суды, имеющие меньшую нагрузку, в рамках одного субъекта Российской Федерации или судебного округа.

В этой связи вопрос о перераспределении дел в зависимости от уровня загруженности суда (мирового судьи), подлежит разрешению председателем вышестоящего суда с отражением мотивов в соответствующем решении.

В свою очередь, технические возможности судебной цифровой платформы обеспечат не только равномерность в судебной нагрузки (электронное перераспределение судебных дел), но и приведет к максимальному оперативному поступлению дел в конкретный суд (электронное судебное дело).

Использование автоматизированной системы является гарантией транспарентности процедуры перераспределения дел, исключающей попытки влияния на формирование состава суда для рассмотрения перераспределенных дел.

Конституционный Суд Российской Федерации, подчеркивая в свете положений статьи 47 Конституции недопустимость произвольной замены судьи, отмечает важность наличия положений законодательства, определяющих случаи и порядок такого рода замены²³⁶.

В связи с этим предлагается дополнить соответствующим положением статьи 23.7 и 29 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (части 2.1 и 3.1 соответственно) и статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (часть 6.1) (Приложение 1).

При наличии ускоренных производств в арбитражном процессе для выравнивая судебной нагрузки предлагается также распространить возможность перераспределения дел соответствующей категории председателем арбитражного

---

²³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1599-О // СПС «КонсультантПлюс».

округа посредством дополнения статьи 32 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» частью 3.1 (Приложение 1).

Выводы.

Обоснована система способов рационального использования судебных ресурсов при платформенной организации судебной системы. Данная система, основанная на балансе между объемом выделенных ресурсов и уровнем нагрузки судов, заключается в формах распределения и перераспределения между ними судебных дел и осуществляется системой организационных способов оперативного и долгосрочного характера.

Доказано, что платформенная модель организации судебной деятельности изменяет содержание принципа доступа к суду и института подсудности, устраняя их связь с территорией как географической средой.

Принципы перераспределения дел между мировыми судьями с целью выравнивания нагрузки внутри судебного района могут быть масштабированы в судебной системе и использованы для электронного перераспределения дел упрощенного и приказного производства через цифровую платформу между судами, имеющими меньшую нагрузку, в рамках одного субъекта Российской Федерации или судебного округа, что рассматривается как организационный способ оптимизации судебной нагрузки и не противоречит принципу подсудности, основу которого составляет географическая близость суда к месту возникновения спора и необходимость обеспечения физического доступа к суду.

Изменение территориальной структуры судебной организации (реорганизация, укрупнение судов) рассматривается как способ рационального распределения судебных ресурсов в течение длительного временного периода.

Заключение

В результате проведенного диссертационного исследования разработана совокупность взаимосвязанных теоретических положений, определяющих модель организации судебной деятельности на современном этапе общественного развития. Обоснована система взаимосвязанных мер по совершенствованию организации судебной деятельности, раскрыты ее новые формы, отвечающие современным реалиям.

В числе основных теоретических положений диссертационного исследования следует выделить следующие.

1. С позиции институционального подхода организация судебной деятельности обоснована как совокупность правовых институтов, статусов, организационных форм, правил прохождения государственной службы в судах и правил, регулирующих организационно-обеспечительную деятельность внутри судебной системы, нацеленных на надлежащее осуществление судами функции по отправлению правосудия.

2. Дана характеристика функциональной модели организации судебной деятельности. С позиции функционального подхода организация судебной деятельности обоснована через основные направления этой деятельности, носящие организационно-управленческий характер.

3. На основе анализа выявленных теоретико-правовых закономерностей сформулировано целостное представление об организации судебной деятельности. Организация судебной деятельности определяется на основе не одного признака, а как интегральное понятие, включающее институциональные и функциональные составляющие. Каждой из указанных составляющих свойственна не только структурно-функциональная определенность, но и наличие взаимоотношений с другими элементами.

4. Аргументировано, что организация судебной деятельности есть в первую очередь упорядочение, координация и взаимодействие разных видов судеб-

ной деятельности и составляющих ее судебных институтов между собой, достижение взаимного соответствия функционирования всех частей единой судебной системы, что направлено на целесообразное решение стратегических задач, стоящих перед судами. Изменение, произошедшее в отдельно взятом судебном институте, требует изменений в остальных. Организационные формы судебной деятельности должны взаимно соответствовать и оказывать стимулирующее регулирование друг на друга. Тем самым информационно-технологические инструменты создадут условия для повышения эффективности судебной организации при условии планомерной и системной трансформации таких судебных институтов как статус судей, судебная система и других судоустройственных и судопроизводственных институтов.

5. Принимая во внимание современные факторы общественно-государственного развития как регуляторы, с учетом специфики и предназначения органов судебной власти, аргументирована институциональная модель организации судебной деятельности. Данная модель трансформирует многие судебные институты, зависящие от пространственно-географических факторов, в том числе изменяет представление о судебной системе. В цифровой среде судебная система организуется как доступная посредством сети Интернет для граждан и организаций цифровая платформа, являющаяся гарантией единства судебной системы при удаленной реализации заинтересованными лицами организационных и процессуальных прав. Данное обстоятельство обуславливает расширение содержания права граждан и организаций на судебную защиту путем включения права на удаленное участие при рассмотрении судом их дела.

6. Сделан вывод о том, что содержание организации судебной составляют права и обязанности субъектов, наделенных организационно-управленческими полномочиями, по упорядочению и координации частей системы правосудия между собой и по отношению к цели развития судебной системы, выраженных в решениях, направленных на установление, изменение и прекращение организационно-правовых форм судебных институтов, осуществляемых ими процедур, форм и порядков работы судов.

7. Обоснован вывод о том, что организация судебной деятельности как наука направлена на исследование структурной устойчивости вступающих во взаимодействие организационных форм судебной деятельности и разработку моделей, увеличивающих их регулятивное воздействие для достижения поставленных перед судебной системой целей.

В связи с этим исследования организации судебной деятельности в современный период цифровой трансформации должны основываться на междисциплинарном подходе. Разработка и формулирование организационных закономерностей и принципов, касающихся российской судебной системы в цифровую эпоху, сопряжено с использованием достижений различных отраслей научного знания.

8. Разграничены как несовпадающие по объему, содержанию, субъектам, формам и методам понятия «внутрисистемное управление деятельностью судов», «организационное обеспечение деятельности судов», «судебное администрирование», основу которых составляет управленческое воздействие в судебной сфере.

9. В рамках функциональной модели организации судебной деятельности выделены виды деятельности, включаемые в ее состав. Выделение видов организационной деятельности в зависимости от разных признаков обуславливает особенности организационных мероприятий и организационных форм. В зависимости от круга субъектов, осуществляющих организационно-управленческое воздействие, выделены внесистемная организационная деятельность (внешний уровень) и внутрисистемная организация судебной деятельности (внутренний уровень).

Подвидами внутрисистемной организации судебной деятельности являются: в зависимости от уровня (области) организационно-управленческого воздействия:

– организация судебной деятельности на уровне судебной системы, на уровне региона, на уровне суда;

– в зависимости от того, кем осуществляется внутрисистемная организация судебной деятельности – самими судьями (внутрисудебное управление), государственными гражданскими служащими суда, Судебным департаментом, его органами и учреждениями (организационное обеспечение деятельности судов).

10. Природа внутрисистемного управления деятельностью судов производна от конституционных начал независимости и самостоятельности судебной власти, содержательно их раскрывает, означает самостоятельность судов, судей и выражающих их интересы органов судейского сообщества, Судебного департамента во внутрисистемных организационно-административных вопросах, отнесенных к их ведению.

11. Судебное администрирование определено в качестве организационной деятельности сотрудников аппарата суда при непосредственном руководстве администратора суда и общем руководстве со стороны председателя суда, направленной на обеспечение условий для надлежащего осуществления правосудия.

12. Доказано, что технологичность определяет качество и инновационный характер современной организации судебной деятельности и предполагает включение в структуру ее процессов информационных технологий.

Технологичность является фактором структурных изменений в организации работы судов, предопределяя инновационный облик современной модели судебной организации с присущей ей системой устойчивых связей. Данное обстоятельство влечет за собой изменение характера судебной организации от социальной в социотехническую.

Признаками современной институциональной модели организации судебной деятельности являются:

а) платформенность построения судебной системы, предполагающая наряду с совокупностью установленных законом судебных учреждений в географической (природной) среде, наличие цифровых платформ, объединяющих участников судопроизводства в цифровом пространстве;

б) включение форм примирения в структуру судебной деятельности, что расширяет задачи суда, нацеливая на многоуровневость урегулирования споров, в том числе посредством онлайн-примирения на основе судебных цифровых платформ.

Доказано, что при платформенной модели судебная система организуется в географическом пространстве двух видов: физическом и цифровом. В цифровой

среде судебная система организуется как доступная посредством сети Интернет для граждан и организаций цифровая платформа, являющаяся гарантией единства судебной системы при удаленной реализации заинтересованными лицами организационных и процессуальных прав.

13. Обоснована природа судебных цифровых платформ как способа реализации функций судебной власти в цифровой среде.

Представление о судебной технологической (цифровой) платформе включает организационные, функциональные и технологические аспекты.

Как организационная структура судебной системы цифровая платформа рассматривается в качестве пространственной территории (места для коммуникаций), объединяющей субъектов судопроизводства при осуществлении онлайн правосудия, что обуславливает расширение содержания права граждан и организаций на судебную защиту путем включения права на удаленное участие при рассмотрении судом их дела.

В технологическом аспекте судебная цифровая платформа представляет собой совокупность информационных технологий и электронных сервисов, понимаемую как цифровая основа (цифровая инфраструктура) судебной системы.

В функциональном аспекте судебная цифровая платформа - это определенный алгоритм взаимодействия суда и участников судопроизводства.

Эффект платформизации объективно влечет за собой трансформацию целого ряда судебных институтов и аспектов судебной деятельности, зависящих прежде всего от географических факторов.

Платформенная модель организации судебной системы, основанная на внедрении платформенных технологий, связан с организационными, структурными и функциональными аспектами их деятельности.

Положительный эффект от внедрения платформенной модели судебной системы может быть достигнут при наличии системного правового регулирования судебных цифровых платформ, механизма их встраивания в организацию судебной деятельности.

В диссертации сформулирована система практических рекомендаций,

направленных на совершенствование организации судебной деятельности в условиях цифрового развития государственных институтов и внедрения в судебную деятельность цифровых технологических платформ.

В связи с этим обоснована система следующих форм организации судебной деятельности.

1. Обосновано представление о пилотном суде, как способе моделирования, оценки и апробации внедрения цифровых технологий, соответствующих им организационных форм, процессуальных и делопроизводственных правил в судебную деятельность.

В связи с этим доказано, что правовой статус пилотного суда предполагает экспериментальный правовой режим, заключающийся в применении в течение определенного периода времени в отношении конкретного суда специального правового регулирования по поводу разработки, апробации и внедрения цифровых технологий в процессуальную, делопроизводственную и организационную деятельность судов. Необходимым условием реализации экспериментального правового режима являются гарантии соблюдения прав граждан на судебную защиту при использовании цифровых инноваций.

Вопросы определения пилотных судов являются реализацией внутрисистемного управления судами и должны относиться к совместной компетенции Судебного департамента при Верховном Суде и Совета судей Российской Федерации. В связи с этим предлагается принятие базового правового акта, устанавливающего концептуальную основу, элементы и признаки структуры экспериментального правового режима пилотного суда.

2. Обосновано расширение представления о судебной деятельности за счет включения примирения в состав обеспечительной деятельности судов, что связано с осуществлением примирительных процедур, в том числе онлайн-примирения, в здании суда или с участием суда, и/или посредством судебных цифровых платформ

Судебная цифровая платформа понимается в качестве технологической ос-

новы и необходимого условия развития в современных условиях внесудебных механизмов разрешения споров. Она же обуславливает возможности создания многоуровневой схемы урегулирования спора в дистанционном формате, в рамках которой и с помощью электронных сервисов осуществляется оценка возможности урегулирования спора; направление на соответствующую процедуру урегулирования; урегулирование спора; обращение в суд в случае недостижения соглашения.

Аргументированы организационные формы доступа граждан к посредническим и примирительным процедурам в здании суда: доступ к посредническим службам в здании суда, наделение сотрудников аппарата суда полномочиями по разъяснению возможных способов урегулирования споров, интеграция технологических сервисов онлайн примирения с судебной цифровой платформой, сопряжение интернет-сайта суда с сайтами медиативных организаций.

3. Дано представление об организационных формах помощи гражданам при обращении за судебной защитой, снижающие риски цифрового неравенства и обезличенности судебных процедур в условиях широкого внедрения цифровых технологий. Установлены характерные черты организационных форм оказания помощи гражданам, выявлены закономерности создания и осуществления данных организационных форм, обозначены основные тенденции и направления их развития. Аргументированы организационные формы, рассматриваемые как способы устранения рисков цифровизации процедур доступа к суду:

- создание сети государственных учреждений, предоставляющих возможности дистанционного обращения к суду;
- модели организации приемных судов, имеющих наряду с традиционными задачи по устранению цифрового неравенства, расширению доступа к суду, в том числе посредством обращения к суду в электронном виде, и оказания консультативно-технической помощи гражданам.

При этом обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне такой функции аппарата суда как оказание гражданам консультативно-технической помощи.

4. Обоснована система способов рационального использования судебных ресурсов при платформенной организации судебной системы, основанная на балансе между объемом выделенных ресурсов и уровнем нагрузки судов. Данная система заключается в формах распределения и перераспределения между ними судебных дел и осуществляется следующей системой организационных способов оперативного и долгосрочного характера:

– изменение территориальной структуры судебной организации (реорганизация, укрупнение судов), основанное балансе правовых категорий, связанных с доступом к суду, а также социально-демографических и экономических факторов, рассматривается как способ рационального распределения судебных ресурсов в течение длительного временного периода;

– электронное перераспределение дел упрощенного и приказного производства через цифровую платформу между судами, имеющими меньшую нагрузку, в рамках одного субъекта Российской Федерации или судебного округа, обосновывается как способ оперативного реагирования на колебания судебной нагрузки, который не противоречит принципу подсудности.

Выводы относительно совершенствования правового регулирования организации судебной деятельности позволили сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в действующие правовые акты.

В связи с этим разработан проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в статьи 29, 39 Федерального конституционного закона "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" и в статью 45 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации"», а также проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 6.1 Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации"».

Обоснованы авторские рекомендации и предложения, которые могут применяться при разработке и внедрении суперсервиса «Правосудие онлайн» и федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на последующие годы.

Список литературы

Правовые акты РФ, РСФСР, Российской империи

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Рос. газ. – 2020. – 04 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 01 мая 1995. – № 18. – Ст. 1589.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 06 января 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 28 июня 1999. – № 26. – Ст. 3170.
5. Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции» (ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 14 февраля 2011. – № 7. – Ст. 898.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 18 ноября 2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. // СЗ РФ. – 09 марта 2015. – № 10. – Ст. 1391.
8. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 22 апреля 1996 г. – № 17. – Ст. 1915.
9. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 08 декабря 2020 г., с изм. от 30 декабря 2020 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 30 июля 1992 г. – № 30. – Ст. 1792.

10. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 223; 2015. – № 41 (часть II). – Ст. 5639.

11. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 51.

12. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред. 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 18 марта 2002. – № 11. – Ст. 1022.

13. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 02 августа 2010. – № 31. – Ст. 4179.

14. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. – 28 ноября 2011. – № 48. – Ст. 6725.

15. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 08 апреля 2013. – № 14. – Ст. 1652.

16. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» (ред. от 22 ноября 2016 г.) // СЗ РФ. – 21 ноября 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7230.

17. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» (ред. от 14 ноября 2017 г.) // СЗ РФ. – 26 декабря 2016. – № 52 (часть I). – Ст. 7464 (Закон, прил. 1 - 9, 12 (начало)).

18. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17 октября 2019 г.) // СЗ РФ. – 03 декабря 2018 г. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.

19. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 29 июля 2019. – № 30. Ст. 4099.

20. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 05 августа 2019 г. – № 31. – Ст. 4418.

21. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» // СЗ РФ. – 27 апреля 2020. – № 17. – Ст. 2701.

22. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03 августа 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

23. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03 января 2022 г. – № 1 (часть I). – Ст. 9.

24. Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 12 декабря 2016. – № 50. – Ст. 7074.

25. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. – 15 мая 2017. – № 20. – Ст. 2901.

26. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Рос. газ. – 2018. – 9 мая.

27. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. – 14 октября 2019. – № 41. – Ст. 5700.

28. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 27 июля 2020. – № 30. – Ст. 4884.

29. Постановление Правительства РФ от 08 сентября 2010 г. № 697 (ред. от 20 ноября 2018 г.) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») // СЗ РФ. – 20 сентября 2010. – № 38. – Ст. 4823.

30. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы"» (ред. 24 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. – 07 января 2013. – № 1.

31. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 356-24 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313» // СЗ РФ. – 15 апреля 2019. – № 15 (часть I, II). – Ст. 1743.

32. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с "Положением о ведомственных программах цифровой трансформации") // СЗ РФ. – 19 октября 2020. – № 42 (часть III). – Ст. 6612.

33. Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2020 г. № 1978 «Об установлении особенностей применения положений Федерального закона "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" к правоотношениям, возникающим в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению "предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"» // СЗ РФ. – 07 декабря 2020. – № 49. – Ст. 7948.

34. Закон Смоленской области от 17 июля 2000 г. № 35-з «О мировых судьях в Смоленской области» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. – 24 июля 2000. – № 6. – с. 33.

35. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // СЗ РФ. – 07 августа 2017. – № 32. – Ст. 5138.

36. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утв. Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 г. // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/news/34168/> (дата обращения: 03.05.2019).

37. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 декабря 2012 г. № 238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 6. – 2013.

38. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 марта 2014 г. № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие"». Приложение № 1. Перечень подсистем, программных изделий ГАС "Правосудие" // СПС "КонсультантПлюс".

39. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 2. – 2017.

40. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 99 от 17 мая 2019 г. «О внесении изменений в типовые должностные регламенты федеральных государственных гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы администраторов федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2019. – № 8.

41. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 20 ноября 2019 г. № 263 «Об утверждении Примерного положения о приемной федерального суда общей юрисдикции и Типового регламента организации деятельности приемной федерального суда общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 6. – 2020.

42. Закон РСФСР от 08 июля 1981 г. «О судеустройстве РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1981. – № 28. – Ст. 976.
43. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «О судеустройстве РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 588.
44. Учреждение судебных установлений 1864 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372590> (дата обращения: 03.06.2021).

Международные акты

45. Окинавская хартия Глобального информационного общества. 21 июля 2000 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.
46. Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн (2017) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: [сайт]. URL https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/17-00384_r_ebook_technical_notes_on_odr.pdf.
47. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents>.
48. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F41800372>.
49. Access to justice and the Internet: potential and challenges. Resolution 2054 (2015) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), 10 November 2015 // Parliamentary Assembly of the Council of Europe: [сайт]. URL: <http://website-pace.net/documents/19838/1085720/20151026-InternetAccess-FR.pdf/8d3c44d4-da6c-4dac-ab15-94dc1fcc5d48>.

50. О способах облегчения доступа к правосудию: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. – 925 с.

51. О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R (84) 5 // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. – 925 с.

52. Об эффективном доступе к закону и правосудию для беднейших слоев населения: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 08 января 1993 г. № R (93) 1 // Организация и деятельность адвокатуры в России / Сост. В.М. Ануфриев, С.Н. Гаврилов. М.: Юриспруденция, 2001. – С. 185-191.

53. По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 2001 г. № R (2001) 3 // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. – 925 с.

Правовые акты зарубежных стран

54. Federal Court of Australia Act 1976. № 156, 1976. (Includes amendments up to: Act № 78, 2018) // Федеральный реестр законодательных актов Правительства Австралии: [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00342>.

55. Закон Эстонской Республики от 23 октября 1991 г. «О статусе судьи» // Riigi Teataja [сайт]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/30561.pdf>.

56. Закон Республики Польша от 27 июля 2001 г. «О системе судов общей юрисдикции» // Сейм Польши [сайт]. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20010981070>.

57. Zákon № 6 zedne 30 listopadu 2001 o soudech, soudcích, přísedících a státní správě soudů a o změně některých dalších zákonů (zákon o soudech a soudcích) // Zákony pro lidi: [сайт]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2002-6>.

58. Положение о реализации пилотного проекта по внедрению досудебного урегулирования споров (конфликтов) по отдельным категориям споров в порядке медиации, утв. распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан 27 января 2017 г. № 6001-1-17-7-4/16 // Информационная система «ПАРАГРАФ»: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38794675.

**Правоприменительная практика,
акты органов судейского сообщества,
доклады, иные официальные акты**

59. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1599-О // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

60. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 июня 2021 г. № 1134-О // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

61. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № АПЛ18-132 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

62. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2018 г. № АКПИ17-946 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

63. Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № АКПИ17-948 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

64. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2021 г. № 88а-12523/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

65. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. по делу № 88а-12381/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

66. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 г. № 88-25607/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

67. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 15 ноября 2016 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с введением государственной судебной службы Российской Федерации» // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8527/>.

68. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1, январь. – 2020.

69. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 27 апреля 2021 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Государственная Дума Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162593-7>.

70. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08 апреля 2020 г. № 821» // СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Совета судей Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 399 «О ходе подготовки проекта Федерального закона о введении судебной службы как отдельного вида государственной службы // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Совета судей Российской Федерации от 05 декабря 2019 г. № 489 О проекте федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О воен-

ных судах в Российской Федерации» (в части совершенствования деятельности администратора суда) и проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Архив Краснинского районного суда Смоленской области.

73. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 (в ред. постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 759) // Архив Краснинского районного суда Смоленской области.

74. Постановление Совета судей Российской Федерации № 370 от 03 декабря 2015 г. «О внесении изменений и дополнений в Концепцию реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции» // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.ssrp.ru/page/19110/detail/>.

75. Отчетный доклад генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. на VIII Всероссийском съезде судей (декабрь 2012 г.) // Совет судей: [сайт]. URL: <http://www.ssrp.ru/page/9253/detail/>.

76. Актуальные вопросы развития информационно-технического обеспечения отправления правосудия. Интервью Генерального директора Судебного департамента Российской Федерации А.В. Гусева. 20 февраля 2018 // Судебный департамент при Верховном Суде: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=4377>.

77. Доклад Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А.В. Гусева на Пленарном заседании Совета Судей Российской Федерации 4-6 декабря 2018 г. // Судья. – 2019. – № 1. – С. 14-20.

78. Председатель Верховного Суда России подвел итоги деятельности судебной системы в 2019 году // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28750/.

79. Участники процессов могут создавать личные кабинеты на сайтах судов // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5271>.
80. Интервью председателя трибунала CRT Шеннон Солтер. 23 июня 2020 г. URL: <https://www.clio.com/podcast/shannon-salter/>.
81. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ. 09 февраля 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/29655/.
82. Презентация к докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 09 февраля 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.supcourt.ru/files/29653/>.
83. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 25 мая 2021 г. // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/42229>.
84. Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса «Правосудие онлайн». 24 сентября 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30377/.
85. Выступление В.М. Лебедева на совещании председателей верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 24 сентября 2021 года // Судья. – 2021. – Октябрь. – С. 3-5.
86. Материалы Круглого стола «Актуальные вопросы обеспечения доступа организаций и физических лиц к правосудию: состояние и проблемы», организованного Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 29 ноября 2021 г.
87. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании экспертного клуба имени Д.Н. Замятнина по теме: «Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы». 23 декабря 2021 г. // Совет судей

Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/44495>.

88. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», май 2021 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konserciya_21052021.pdf.

89. Проект Федерального закона «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» // Архив Краснинского районного суда Смоленской области.

90. Проект Федерального конституционного закона «О государственной судебной службе Российской Федерации» (законопроект № 102341-7, внесенный Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу 14 февраля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

91. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных он-лайн-механизмов урегулирования споров» (подготовлен Минюстом России 14 июня 2019 г.) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.07.2019) // СПС КонсультантПлюс.

Монографические работы, учебники, справочная литература

92. Абдулин Р.С. Внутрисистемное судебное управление и организационное обеспечение деятельности судов Российской Федерации. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 209 с.

93. Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917 - 1990 гг.). Историко-юридическое исследование. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – 354 с.

94. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. – М.: Юстиция, 2017 – 568 с.
95. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
96. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – 752 с.
97. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
98. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005. – 579 с.
99. Бауман З. Текущая современность. / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
100. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
101. Блинова Н.В. Судебное управление в СССР. – М.: Юрид. лит., 1962. – 95 с.
102. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1/ редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
103. Божьев В.П. Организационное руководство судами в СССР (судебное управление) / В.П. Божьев, Т.Н. Добровольская, И.Д. Перлов; под общ. ред. И.Д. Перлова. – М.: Юрид. лит., 1966. – 212 с.
104. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: Учебник. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 502 с.
105. Бурдина Е.В. Органы судейского сообщества в судебной системе России: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 400 с.
106. Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления: Монография / Под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. – 236 с.

107. Ведомственное нормотворчество (теория и практика применения): Монография / Под ред. М.А. Лапиной, В.А. Баранова. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.
108. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 318 с.
109. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.
110. Иншакова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: Монография. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 139 с.
111. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 521 с.
112. Клеандров М.И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография. – М.: Норма, 2016. - 160 с.
113. Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия в Российской Федерации: проблемы совершенствования: Монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 288 с.
114. Колоколов Н.А. Павликов С.Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и судебной деятельности в федеративном государстве. М.: Юрлитинформ, 2007. – 312 с.
115. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 296 с.
116. Кригер В.И. Отвечаем на вопросы о работе товарищеских судов: пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание, 1988. – 112 с.
117. Мальцев Г.В. Социальные основания права: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 800 с.
118. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект: Изд-во Московского ун-та, 2018. – 636 с.
119. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.

120. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 286 с.
121. Организация деятельности судов: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2008. – 624 с.
122. Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции (районные (городские) и гарнизонные военные суды) по обеспечению судебной деятельности. Научно-практическое пособие / под. общ. ред. В.В. Ершова. – М.: РАП, 2009. – 265 с.
123. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. - 240 с.
124. Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2016. – 390 с.
125. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 571 с.
126. Правовое обеспечение национальной безопасности: учебное пособие для вузов / Ю.Н. Туганов [и др.]; под редакцией Ю.Н. Туганова. – М.: Юрайт, 2020. – 191 с.
127. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. – М.: РГУП, 2019. – 520 с.
128. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 704 с.
129. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
130. Ржевский В.А. Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. – М.: Юрист, 1998. – 214 с.

131. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации: Учеб. пособие для вузов. – М.: БЕК, 1996. – 320 с.
132. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. – СПб., 2002.
133. Совершенствование законодательства о суде и правосудии / Редкол.: Кригер Г.Л., Ларин А.М., Савицкий В.М. (Отв. ред.), Славин М.М. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. – 163 с.
134. Стариллов Ю.Н. Курс общего административного права: В 3 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. 2002. – 711 с.
135. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы. Монография / Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Саратов: Изд-во СГАП, 2008. – 204 с.
136. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО ТК Велби, 2003. – 720 с.
137. Судебная власть: институционально-правовые аспекты: монография / Аулов В.К., Бурдина Е.В., Ермошин Г.Т. и др.; под ред. Ю.Н. Туганова. – М.: РГУП, 2019. – 404 с.
138. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. – М.: РАП, 2011. – 902 с.
139. Судебные и правоохранительные органы: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Судебное устройство / под ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2019. – 248 с.
140. Судебное устройство СССР и организация работы судов, органов юстиции и прокуратуры. Учебник / Алексеев Б.В., Батуров Г.П., Гравина А.А., Зайцев Е.А., и др. – М.: Юрид. лит., 1983. – 224 с.
141. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – 528 с.
142. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с.

143. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 192 с.
144. Теоретические основы эффективности правосудия / Батуров Г.П., Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
145. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 540 с.
146. Умнова (Конюхова) И.А. Национальное правосудие и международное правосудие: теория и практика взаимодействия в публично-правовых отношениях (принципы государственности и прав человека). – М.: РГУП. 2020. – 324 с.
147. Ходыревский С.М. Суд и судебное управление. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 112 с.
148. Электронное правосудие: Монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – 344 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

149. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2015. – 493 с.
150. Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – 537 с.
151. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – 525 с.
152. Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2016. – 187 с.
153. Сангаджиев Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2013. – 41 с.

154. Северин Ю.Д. Судебная реформа: Проблемы организационного обеспечения правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1991. – 32 с.

155. Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2013. – 22 с.

Научные статьи

156. Алтухов А.В. Кашкин С.Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 86 - 94.

157. Андреев Б.В. Ниесов В.А. Цифровая трансформация судебной и прокурорской деятельности // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 29-34.

158. Андреев В.К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 15-21.

159. Барабина А.З. Цифровая платформа как новая технологическая бизнес-модель // Всероссийская весенняя школа по цифровой экономике: сб. науч. тр. Всероссийской весенней школы по цифровой экономике / Отв. ред. Д.В. Лазутина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. – 2020. – С. 60-62.

160. Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 24 - 27.

161. Булгакова Е.В. Денисов И.С. Булгаков В.Г. Киберправосудие // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 13-16.

162. Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 126 - 147.

163. Бурдина Е.В. Петухов Н.А. Научная концепция организации судебной деятельности в условиях ее цифровой трансформации: понятие и содержание // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 17-18.

164. Бурдина Е.В. Суд как технологическая платформа: новые подходы к построению судебной системы // Российское правосудие. – 2021. – № 12. – С. 5-16.

165. Бурдина Е.В. Капустин О.А. Онлайн примирение как средство повышения доступа к правосудию // Право и политика. – 2021. – № 12. – С. 29-35.

166. Воробьев С.М. Комаров С.А. Переходное электронное государство в условиях функционирования информационной (кибернетической) цивилизации: теоретико-правовой анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 17-27.

167. Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 5-12.

168. Дмитрик Н.А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект // Закон. – 2020. – № 6. – С. 64 - 72.

169. Дьяконова М.О. Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 42 - 65.

170. Ерженин Р.В. Электронное правительство России: обзор научных публикаций и исследований // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. – С. 205-228.

171. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24-30.

172. Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 51 - 55.

173. Захарова П.В. Эволюция судебного управления в России (XVIII-XX века) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск: Изд-во Курского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 63-87.

174. Зенин С.С. Кутейников Д.Л. Ижаев О.А. Япрынцеv И.М. Правотворчество в условиях алгоритмизации права // *Lex russica*. – 2020. – Т. 73. – № 7. – С. 99.

175. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 6. – С. 23-32.

176. Зуев Д.С. Марченко А.А. Хасьянов А.Ф. Применение инструментов интеллектуального анализа текстов в юриспруденции // *Аналитика и управление данными в областях с интенсивным использованием данных: Сб. науч. ст. XIX Международной конференции DAMDID / RCDL'2017*. М., 2017. – С. 277 - 281.

177. Интервью с заведующим кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором В.В. Ярковым // *Юрист*. – 2019. – № 9. – С. 4 - 11.

178. Капустин О.А. Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации // *Администратор суда*. – 2019. – № 2. – С. 3-8.

179. Капустин О.А. Предпосылки и условия формирования профессиональной модели администрирования судебным учреждением // *Юридическая наука и практика*. – 2020. – Т.16. – № 1. – С. 77-83.

180. Карцхия А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // *Гражданское право*. – 2019. – № 3. – С. 25-28.

181. Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // *Российское правосудие*. – 2018. – № 6. – С. 15-25.

182. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи – арифметика вместо души // *Уголовное судопроизводство*. – 2019. – № 3. – С. 3-7.

183. Корякин И.И. Организационное обеспечение деятельности судов в системе государственного управления // *Юридическая мысль*. С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та. – 2012. – № 6 (74). – С. 97-101.

184. Куклина Е.А. К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики // *Управленческое консультирование*. – 2019. – № 7. – С. 39 - 48.
185. Лазарев С.В. Концепция суда со множеством дверей в гражданском процессе за рубежом // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2021. – № 8. – С. 8 - 9.
186. Ловцов Д.А. Современная концепция комплексного «ИКС»-подхода к анализу и оптимизации правовых эргасистем // *Justice*. – 2020. – Vol. 2. – №. 1. – С. 64.
187. Малько А.В. Афанасьев С.Ф. Терехин В.А. Судебная реформа как инструмент повышения эффективности правовой защищенности личности // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 16-32.
188. Момотов В.В. Экономический анализ права в системе юридической методологии: понятие, сущность, критика // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. – 2017. – № 5. – С. 93 - 94.
189. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // *Журнал российского права*. – 2018. – № 10. – С. 134-146.
190. Нестеров В.М. Организация деятельности мировых судей в Российской Федерации // *Мировой судья*. – 2005. – № 12. – С. 2-11.
191. Носков И.Ю. К вопросу об употреблении понятия «организационное обеспечение» применительно к деятельности судов и судей // *Современное право*. – 2018. – № 3. – С. 52 - 57.
192. Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2017. – Вып. 37. – С. 249-259.
193. Портянкина С.П. Правовой статус администратора суда в России: актуальные вопросы // *Администратор суда*. – 2012. – № 2. – С.14 - 16. Прокудина Л.А. Институт администраторов суда в США (история формирования и современный статус) // *Администратор суда*. – 2007. – № 4. – С. 34 - 38.

194. Потапова Л.В. Примирительные процедуры в гражданском процессе: новые возможности урегулирования споров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. – № 11А. – С. 259-264.

195. Прокудина Л.А. Институт администраторов суда в США (история формирования и современный статус) // Администратор суда. – 2007. – № 4. – С. 34-38.

196. Сангаджиев Б.В. Сангаджиева К.В. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности судов // Правозащитник. – 2015. – № 2. – С. 2-4.

197. Семернева Е.С. О внедрении медиативных приемов для разрешения гражданских дел, подведомственных судам общей юрисдикции // Уральский судебный вестник. – 2010. – № 2. – С. 13.

198. Соломон П. Теория и роль администраторов суда в Канаде // Администратор суда. – 2006. – № 1. – С. 35 - 42

199. Стырин Е.М. Дмитриева Н.Е. Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 31-60.

200. Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 95–104;

201. Устинович Е.С. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 9. – С. 16–22.

202. Фоков А.П. О государственной судебной службе в Российской Федерации: полномочия и ответственность сотрудников аппаратов судов // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 3-7.

203. Чвиров В.В. Чижов М.В. Совершенствование судебной деятельности на основе информационных и коммуникационных технологий // Российское правосудие. – 2018. – № 6. – С. 59-69.

204. Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность и принципы // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 298 - 302.

205. Шалумов М.С. О понятии организации работы суда // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – С. 222-229.

206. Юнусова Л.С. Некоторые проблемы управления судебным учреждением // Администратор суда. – 2009. – № 3. – С. 2-5.

207. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.

208. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. – 2011. – № 2. – С. 44-50.

209. Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 3-6.

Акты, обзоры, аналитические исследования международных и зарубежных национальных организаций

210. Заключение Консультативного совета европейских судей № 6 (2004 г.) «По вопросу справедливого судебного разбирательства в разумный срок и роли судьи в судебном процессе с учетом альтернативных способов урегулирования споров» // СПС «КонсультантПлюс». Международно-правовые акты.

211. Заключение Консультативного Совета европейских судей № 7 (2005 г.) «О правосудии и обществе» // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/1680747698>.

212. Заключение Консультативного совета европейских судей № 14 (2011) «Правосудие и информационные технологии» // СПС «КонсультантПлюс». Международно-правовые акты.

213. The ENCJ report on Judicial Reform, adopted in Dublin in 2012 // European Network of Councils for the Judiciary: [сайт]. URL: http://encj.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=136%3AJudicialrefromeu&catid=31%3AJudicialreform&Itemid=245&lang=en.

214. Comparative study of the reforms of the judicial maps in Europe. 2012 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/comparative-study-of-the-reforms-of-the-judicial-maps-in-europe/168078c53a>.

215. Revised Guidelines on the Creation of Judicial Maps to Support Access to Justice within a Quality Judicial System. As adopted at the 22th meeting of the CEPEJ on 6 December 2013 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-revised-guidel/168078c492>.

216. Recommendation of the Council on Digital Government Strategies. Adopted by the OECD Council on 15 July 2014 // Organisation for Economic Cooperation and Development: [сайт]. URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf>.

217. European judicial systems. Efficiency and quality of justice. 2016 Edition (2014 data). CEPEJ Studies № 23 // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/european-judicial-systems-efficiency-and-quality-of-justice-cepej-stud/1680786b58>.

218. Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice. As adopted at the 28th meeting of the CEPEJ on 7 December 2016 // Совет Европы: [сайт]. URL: <http://rm.coe.int/16807482de>.

219. European judicial systems. Efficiency and quality of justice. 2018 Edition (2016 data). CEPEJ Studies № 26 / European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c>.

220. Length of court proceedings in the member states of the Council of Europe based on the case-law of the European Court of Human Rights. Strasbourg, 3 and 4 December 2018 // European Commission for the Efficiency of Justice: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/cepej-2018-26-en-rapport-calvez-regis-en-length-of-court-proceedings-e/16808ffc7b>.

221. Digital Education Action Plan, 2018 // European Union: [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/education/policy/strategic-framework/education-technology_en.

222. European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment adopted by the CEPEJ during its 31-st Plenary meeting. Strasbourg, 3-4 December 2018 // European Commission for the Efficiency of Justice: [сайт]. URL: <http://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>.

223. Исследование Совета Европы DGI (2019) 05 «Изучение последствий передовых цифровых технологий (включая системы искусственного интеллекта) // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://rm.coe.int/responsability-and-ai-en/168097d9c5>.

Зарубежные монографические работы и научные статьи

224. Backer L.C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Review. – 2019. – Vol. 39. – № 4. – P. 3-46.

225. Blackman D. Cowan E. Rowden E. Wallace A. Reconceptualizing security strategies for courts: developing a typology for safer court environments // International Journal For Court Administration. – 2013. – Vol. 5. – № 2. – P. 3-9.

226. Berman S.J. Digital Transformation: Opportunities to Create New Business Models // Strategy and Leadership. – 2012. – Vol. 40. – № 2. – P. 16-24.

227. Contini F. Mohr R. Reconciling Independence and Accountability in Judicial Systems // Utrecht Law Review. – 2007. – № 3(2). – P. 26-43.

228. Deng J. Should the Common Law System Be Intelligentized?: A Case Study of China's Same Type Case Reference System. – 2018. – 16 October.

229. Dennis H.E. Lawson H.O. Development of the Profession of Court Management: A History With Commentary // Justice System Journal. – 1991. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 580-604.

230. Dierkes M. Hoffman U. Technology, Socio-technical systems, technological development: evolutionary perspective. – Frankfurt-New York: Campus Verlag, 1992. – 400 p.

231. Dijk F. Dumbrava H. Judiciary in Times of Scarcity: Retrenchment and Reform (February 2013) // International Journal for Court Administration. – 2013. – № 1. – Vol. 5. – P. 15-24.

232. Drewry G. The UK Supreme Court - A Fine New Vintage or Just a Smart New Label on a Dusty Old Bottle? // International Journal for Court Administration. – 2011. – Volume 3. – Issue 2. – P. 20-33.

233. Green B. The Price of Judicial Economy in the US // *Oñati Socio-legal Series*. – 2017. – Vol. 7(4). – P. 790-808.
234. Jeuland E. Towards a new court management? // *Peking University Law Journal*. – 2018. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 105-177.
235. Kenney M. Zysman J. The Rise of the Platform Economy // *Issues in Science and Technology*. – 2019. – Vol. 32. – № 3. – P. 61,65.
236. Langbroek P. Court Administration in Europe - Management in a Different Context // *International Journal for Court Administration*. – 2017. – № 3. – P.1-2.
237. Marsh J.E. The Use of Visiting Judges in the Federal District Courts: A Guide for Judges & Court Personnel. – Washington: Federal Judicial Center, 2001. – 68 p.
238. Leith P. The Judge and the Computer: How Best «Decision Support»? // *Artificial Intelligence and Law*. – 1998. – Vol. 6. – № 2–4. – P. 289-309.
239. Marin K. Levy. Visiting Judges // *California Law Review*. – 2019. – №. 67. – Vol. 107. – P. 67-140.
240. Martin W.S. Court Administrators and the Judiciary - Partners in the Delivery of Justice // *International Journal for Court Administration*. – 2014. – Volume 6. – Issue 2. – P. 3-18.
241. Millard J. Open governance systems: Doing more with more // *Government Information Quarterly*. – 2018. – Vol. 35. – № 4. – P. 77-87.
242. Morawska S. Banasik P. The Courts' Public Image – The Desired Direction of Change // *International Journal for Court Administration*. – 2016. – № 8 (1). – P. 2-11.
243. Oskamp A. Lodder A.R. Apistola M. IT Support of the Judiciary: Australia, Singapore, Venezuela, Norway, The Netherlands and Italy (Information Technology and Law). – New York: Cambridge University Press, 2004. – 159 p.
244. Pirie J. Andrew. Alternative Dispute Resolution. Skills, Science, and the Law. – Toronto, Ont.: Irwin Law, 2000. – 437 p.
245. Reiling D. Courts and Artificial Intelligence // *International Journal for Court Administration*. – 2020. – № 11(2). – P. 8-13.

246. Simonis M. Effective Court Administration and Professionalism of Judges as Necessary Factors Safeguarding the Mother of Justice – The Right to a Fair Trial // International Journal for Court Administration. – 2019. – Volume 10. – Issue 1. – P. 47–58.

247. Tashea J. Justice-as-a-Platform // MIT Computational Law Report. – 2021. – 07 December.

248. Viapiana F. Funding the Judiciary: How Budgeting System Shapes Justice. A Comparative Analysis of Three Case Studies // International Journal for Court Administration. – 2020. – Volume 10. – Issue 1. – P. 23-33.

249. Viechnicki P. Eggers W. How Much Time and Money Can AI Save Government? // London: Deloitte University Press. – 2017. – 26 April.

Электронные ресурсы

250. Правосудие онлайн: [сайт]. URL: <https://pravosudieonline.ru>.

251. Участники процессов могут создавать личные кабинеты на сайтах судов // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5271>.

252. Курганский городской суд Курганской области: [сайт]. URL: <http://kurgansky.krg.sudrf.ru>.

253. Псковский областной суд: [сайт]. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=9.

254. Верховный Суд Республики Татарстан: [сайт]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=19.

255. Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=358>.

256. Велижский районный суд Смоленской области: [сайт]. URL: <http://velizh.sml.sudrf.ru>.

257. Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода: [сайт]. URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=543.

258. Искусственный интеллект помог суду // Победа.рф: [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2021/05/25/iskusstvenny-intellekt-pomog-vynes-verdikt/>.

259. Пилотный проект в тестовом режиме по ознакомлению сторон с материалами дела в электронном виде // Арбитражный суд Ивановской области: [сайт]. URL: <https://ivanovo.arbitr.ru/node/13589>.

260. Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода: [сайт]. URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=543.

261. Арбитражные суды становятся технологичнее // Право.ру: [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/218621/>.

262. В Арбитражном суде Санкт-Петербурга заседания будут проходить через Skype // Право.ру: [сайт]. URL: pravo.ru/news/220777/?desc_emb=.

263. Россияне назвали самые востребованные госуслуги. 13 марта 2019 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2019/5c87d2ae9a794743baad4ef6>.

264. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940 // academic.ru: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/904642>.

265. Как и кем тратится федеральный ИКТ-бюджет России. Анализируем цифры 82 министерств и ведомств. 21 августа 2017 // Группа компаний «Диалог»: [сайт]. URL: <http://www.dialog-e.ru/market-news/345/>.

266. Кем и на что тратился федеральный ИТ-бюджет России. 28 декабря 2018 // tadviser: [сайт]. URL: tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-бюджеты_федеральных_госорганов_2018._Исследование_TAdviser#.D0.A1.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D1.82.D0.B0.D0.B1.D0.BB.D0.B8.D1.86.D0.B0.

267. Коронавирус сдвинул суд в онлайн. На Урале провели первое судебное заседание в WhatsApp // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310104>.

268. В Китае начал работать первый «электронный суд» в онлайн режиме. 19 августа 2017 // Politus.ru: [сайт]. URL: <http://politus.ru/v-mire/3035-v-kitae-nachal-rabotat-pervyyu-elektronnyu-sud-v-onlayn-rezhime.html>.

269. Индекс «Цифровая Россия» // Московская школа управления Сколково и Российская экономическая школа: [сайт]. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf.

270. Технология, доступ к правосудию и верховенство закона // The Law Society: [сайт]. URL: <https://www.lawsociety.org.uk/support-services/research-trends/documents/technology-access-to-justicerule>.

271. Виртуальный зал суда // Управление национальных судов Литовской Республики: [сайт]. URL: <http://sale.teismai.lt/en/>.

272. Videoconferencing // Федеральный суд Австралии: [сайт]. URL: <http://www.fedcourt.gov.au/services/videoconferencing-guide>.

273. County Court Money Claims Centre (CCMCC) // Государственный сектор Соединенного Королевства GOV.UK: [сайт]. URL: <http://courtribunalfinder.service.gov.uk/courts/county-court-money-claims-centre-ccmcc>.

274. Law Litigation Module // Верховный Суд Сингапура: [сайт]. URL: <https://www.supremecourt.gov.sg/services/services-for-the-legal-profession/lawnet-litigation-module>.

275. HUGO.legal: [сайт]. URL: <https://hugo.legal/en/eesti-oiigusbuuroo-joins-hugo-legal/>.

276. MD Court Help: [сайт]. URL: <https://mdlawhelp.goodbarber.app/>.

277. Мнения об ускорении строительства «умных судов» // Верховный Народный Суд Китайской Народной Республики: [сайт]. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/5dec527431cdc22b72163b49fc0284.html>.

278. В период эпидемии затраты на строительство «умных судов» полностью оправдываются // Сеть судов Китая: [сайт]. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2020/04/id/4952468.shtml>.

279. Судебный процесс в мобильном приложении // Сеть судов Китая: [сайт]. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2018/08/id/3471944.shtml>.

280. Court Digital Transformation Strategy 2019-23 // Government of British Columbia: [сайт]. URL: <https://www2.gov.bc.ca/assets/gov/law-crime-and-justice/about->

- bc-justice-system/justice-reform-initiatives/digital-transformation-strategy-bc-courts.pdf
- .
281. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // *Zakon.ru*: [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.
282. Онлайн-платформа посредничества в спорах: [сайт]. URL: <https://tiaojie.netcourt.gov.cn/>.
283. Европейская платформа ODR: [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/consumers/odr/main/?event=main.home2.show&lng>.
284. Courts and tribunals judiciary: [сайт]. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2016/07/civil-courts->.
285. Consumidor.gov.br.: [сайт]. URL: <https://consumidor.gov.br/pages/conteudo/sobre-servico>.
286. Forms and templates // *elitigation*: [сайт]. URL: https://www.elitigation.sg/_layouts/IELS/HomePage/Pages/Home.aspx.
287. Судебная администрация // Суды Соединенных Штатов Америки: [сайт]. URL: <https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/judicial-administration>.
288. Стратегический план развития федеральных судов США, сентябрь 2020 года // Суды Соединенных Штатов Америки: [сайт]. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federaljudiciary_strategicplan2020.pdf.
289. HMCTS reform programme projects explained // *GOV.UK*: [сайт]: URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-reform-programme-projects-explained>.
290. Жители Нижегородской области смогут обратиться в суд через МФЦ. 05 марта 2020 // *РИА Новости*: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200305/1568200980.html>.
291. О проекте // МФЦ – общественные приемные органов власти и организаций: [сайт]. URL: <https://helponline.donland.ru/about>.
292. Суды доступнее - в ЦОНах организована подача электронных исков // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/news/sudy-dostupnee-v-conah-organizovana-podacha-elektronnyh-iskov>.

293. Верховный Суд презентовал для журналистов Ситуационный центр // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyu-sud-prezentoval-dlya-zhurnalistov-situacionnyu-centr>.

294. Портфель приоритетных проектов ВС РК // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/priority-projects/e-court>.

295. Судебный кабинет // Верховный Суд Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/v-sudebnom-kabinete-vnedrena-funkciya-onlayn-primireniya>.

296. Civil Resolution Tribunal: [сайт]. URL: <https://civilresolutionbc.ca/how-the-crt-works/tribunal-process/>.

297. Transforming our justice system: summary of reforms and consultation. Presented to Parliament by the Lord Chancellor and Secretary of State for Justice by Command of Her Majesty September 2016 // GOV.UK: [сайт]. URL: https://consult.justice.gov.uk/digital-communications/panel-composition-in-tribunals/supporting_documents/consultationpaper.pdf.

298. Минкомсвязь: Число пользователей госуслуг превысило 100 миллионов // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/11/26/minkomsviaz-chislo-polzovatelej-gosuslug-prevysilo-100-millionov.html>.

299. Компьютерный интеллект встраивают в госуправление // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/07/03/kompiuternyj-intellekt-vstroiat-v-gosupravlenie.html>.

300. Более 70% россиян пользуются порталом Госуслуг // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200830/gosuslugi-1576488427.html>.

301. Цифровая грамотность россиян: исследование-2020 // Аналитический центр НАФИ: [сайт]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>.

302. Служба судов и трибуналов Ее Величества // GOV.UK: [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-courts-and-tribunals-service>.

303. Using technology to increase access to justice: introducing the Northern Bail Pilot Project & how it will work // Provincial Court of British Columbia: [сайт]. URL: <https://www.provincialcourt.bc.ca/enews/enews-15-04-2021>.

304. Virtual Court Study: Report of a pilot test 2018 // Court of the Future Network: [сайт]. URL: <https://courtofthefuture.org/wp-content/uploads/2019/10/Virtual-Court-Study-Pilot.pdf>.

305. Network of pilot courts // Совет Европы: [сайт]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-work/network-of-pilot-courts>.

306. Court Digital Transformation Strategy 2019-23 // Government of British Columbia: [сайт]. URL: <https://www2.gov.bc.ca/assets/gov/law-crime-and-justice/about-bc-justice-system/justice-reform-initiatives/digital-transformation-strategy-bc-courts.pdf>.

307. Modèles d'administration des tribunaux judiciaires. Septembre 2006 // SSRN: [сайт]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1352451>.

308. McClellan. Civil Justice Reform – What has it achieved? // Australasian Legal Information Institute: [сайт]. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/NSWJSchol/2010/5.html>.

309. China Judgments Online // China Justice Observer: [сайт]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/china-judgments-online>.

310. How Chinese E-Justice works? // China Justice Observer: [сайт]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/how-chinese-e-justice-works>.

Федеральный конституционный закон
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 898; 2018, № 31, ст. 4811; 2020, № 50, ст. 8029) следующие изменения:

дополнить статью 29 частью 3.1 следующего содержания:

«Председатель областного и равного ему суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по субъекту Российской Федерации, вправе на основании мотивированного распоряжения и с использованием автоматизированной системы передать часть поступивших к мировому судье одного судебного участка заявлений о вынесении судебного приказа, а также исковых заявлений, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, мировому судье другого судебного участка».

дополнить часть 1 статьи 39 пунктом 13 следующего содержания:

«оказывает консультативно-техническую помощь гражданам».

Статья 2

Внести в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 18, ст. 1589; 2003, № 27, ст. 2699; 2009, № 45, ст. 5262; 2011, № 50, ст. 7334; 2014, № 23, ст. 2921; 2018, № 31, ст. 4811; 2020, № 50, ст. 8029) следующие изменения:

дополнить часть 3 статьи 45 пунктом 10 следующего содержания:

«оказывает консультативно-техническую помощь гражданам».

Федеральный закон
«О внесении изменений в Федеральный закон
«О мировых судьях в Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 51, ст. 6270; 2004, № 49, ст. 4841; 2005, № 15, ст. 1278; 2010, № 52, ст. 6985; 2012, № 41, ст. 5529; 2013, № 9, ст. 872; 2021, № 27, ст. 5112) следующие изменения:

дополнить статью 4 частью 6.1 следующего содержания:

«Председатель областного и равного ему суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по субъекту Российской Федерации, вправе на основании мотивированного распоряжения и с использованием автоматизированной системы передать часть поступивших к мировому судье одного судебного участка заявлений о вынесении судебного приказа, а также исковых заявлений, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, мировому судье другого судебного участка».